

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

№ 35 АВГУСТ 1977

МОСКВА, КРЕМЛЬ
17 АВГУСТА 1977 ГОДА

Атомный ледокол «Арктика»
в Северном Ледовитом океане.

Телефото С. Майстермана (ТАСС)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан
1 апреля
1923 года

№ 35 (2616)

27 АВГУСТА 1977

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА». «Огонек». 1977

НА ВЕРШИН

17 августа 1977 года 04 часа 00 минут по московскому времени. Этот момент стал историческим: впервые люди достигли на корабле в активном плавании географической точки Северного полюса. Советские люди преодолели мощный ледовый панцирь Центрального полярного бассейна — атомный ледокол «Арктика» засвидетельствовал техническую мощь и совершенство советского кораблестроения и морского флота, высокую степень научного, тактического и навигационного обеспечения ледовых плаваний, опыт, мастерство и мужество экипажа атомохода.

В память об историческом событии на грунт в географической точке Северного полюса опущена памятная металлическая доска с изображением Государственного герба СССР, названием корабля, координатами и датой покорения полюса надводным кораблем.

Поздравляя с выдающейся победой советской науки и техники участников экспедиции, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев в своем приветствии писал: «Ваш рейс в честь 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции осуществлен на самом мощном в мире ледоколе, построенном руками славных ленинградских судостроителей и энергетиков и вобравшем в себя последние научно-технические достижения советских ученых и специалистов».

Коллективный труд ученых и специалистов различных профессий в таком сложном и, прямо скажем, довольно опасном деле, как рейс к суровому Северному полюсу, еще раз подтвердил высокие моральные и политические качества советских моряков и полярников».

Атомный ледокол «Арктика», оставив за кормой тысячи миль, вернулся к родным берегам — в порт Мурманск.

По просьбе корреспондентов «Огонька» рейс атомного ледокола «Арктика» комментируют:

Заместитель начальника Администрации Северного морского пути Министерства морского флота СССР Б. МАЙНАГАСЕВ.

— С большой радостью узнали мы об успешном окончании рейса атомного ледокола «Арктика». Мы горды тем, что этот поход осуществлен на советском атомоходе, советскими людьми в год славного юбилея — 60-летия Великого Октября. Это еще одна яркая страница в летописи великих свершений нашей страны. В подготовке к этому выдающемуся рейсу участвовали ученые, моряки, летчики, синоптики, гидрологи, связисты.

Ежедневно дважды в сутки с борта атомохода в адрес руководителей Министерства морского флота и Администрации Севморпути поступали радиосообщения, в которых сообщались район нахождения судна, погода, состояние льда. На основании этих сообщений осуществлялось сравнение фактического продвижения ледокола с плановым и оценивалась ледовая синоптическая ситуация, в которой находилась «Арктика».

Среди множества радиосообщений есть одна, которая внешне ничем не выделяется среди остальных, но строки которой потрясли весь мир. Вот она: «Прибыли 04.00 московского времени, лед 10 баллов, многолетний, поля, торосы, маловетрие, воздух минус пять, слабый снег. Капитан Кучиев».

За этими лаконичными словами — героический подвиг участников плавания и всех тех, кто готовил рейс. Сбылась вековая мечта многих поколений моряков и полярных исследователей: иметь такое судно, на котором можно было бы дойти сквозь льды и торосы на вершину земного шара. Несколько десятилетий назад замечательный русский ученый, адмирал флота С. О. Макаров, надеясь пройти туда на ледоколе «Ермак», выдвинул лозунг: «К Северному полюсу — напролом!» Однако такое оказалось под силу только советской науке и технике, советскому кораблестроению. Поход на Северный полюс — это исторический подвиг ученых нашей страны, судостроителей, энергетиков, моряков экипажа атомохода, возглавляемого известным полярным капитаном Юрием Сергеевичем Кучиевым.

Впервые за всю историю мореплавания надводный корабль, преодолев мощный ледовый пояс Центрального арктического бассейна, в активном плавании достиг макушки Земли! Каждый шаг к полюсу давался с трудом. Многие экспедиции заканчивались трагически. И сейчас нельзя не вспомнить тех сынов российского народа, которые внесли свой вклад в освоение Арктики: Седова, Русанова, Беринга, Дежнева... И тех, которые сорок лет назад провели долгие трудные месяцы на первой дрейфующей станции «Северный полюс», — И. Папанина, Е. Федорова, П. Ширшова, Э. Кренкеля.

Во время рейса все системы ледокола работали нормально.

Высадив в Мурманске экспедицию, побывавшую на Северном полюсе, «Арктика» снова уйдет в Арктику, где на трассе Северного морского пути будет заниматься проводкой во льдах морских и речных транспортов.

Директор ордена Ленина Научно-исследовательского института Арктики и Антарктики, член-корреспондент Академии наук СССР, Герой Социалистического Труда **А. ТРЕШНИКОВ.**

— Плановым исследованием в Арктике начало было положено еще на заре Советской

власти. Всего через три года после Октябрьской революции был подписан декрет об организации Арктического и Антарктического исследовательского института. Именно этот институт и стал одним из организаторов нынешнего похода к полюсу. К Северному полюсу пробивались «Сибиряков» и «Седов», «Садко» и «Малыгин». В 1961 году атомоход «Ленин» высадил дрейфующую станцию «СП-10» на широте 75 градусов 27 минут. В 1973 году ледокол «Владивосток» и дизель-электроход «Капитан Кондратьев» высадил дрейфующую станцию «СП-22» на широте 76 градусов 16 минут. И вот 17 августа 1977 года Северного полюса достиг советский атомоход «Арктика». Мы, ученые, рассматриваем это как завершающий этап многолетних работ, проводившихся полярными исследователями и капитанами.

Готовились мы к этому походу давно. Требовалось иметь стройную систему знаний о климате, ледовом покрове, погоде в этих высоких широтах. Была создана сеть полярных радиостанций, изучались и суммировались данные ледовых разведок. В специальной ледовой лаборатории нашего института испытывались модели кораблей в условиях, приближенных к естественным. На основе этих исследований мы дали кораблестроителям расчеты на прочность корпусов ледоколов, определили мощность их двигателей. Наши прогнозы, как видите, подтвердились: «Арктика» достигла цели.

Нужно отметить и такой факт: непосредственно перед экспериментом проведенная нами экспедиция «Север-29» позволила установить скорость дрейфа льдов и рубежи их сжатия. А данные, полученные с полярных станций «Северный полюс-22» и «Северный полюс-23», позволили в деталях представить обстановку, которая складывалась в районе плавания «Арктики».

Какие же перспективы открывает поход атомохода к Северному полюсу?

Рейс не случайно назван «научно-практический экспериментальный». Развитие производительных сил Севера выдвинуло перед нами задачу поиска новых трасс в Ледовитом океане. Думается, недалеко то время, когда караваны судов пойдут из Мурманска во Владивосток более коротким путем, и тем самым будет решена проблема освоения Арктики, которая поставлена XXV съездом КПСС.

Дважды Герой Советского Союза, доктор географических наук **И. ПАПАНИН.**

— Наша дрейфующая станция «Северный полюс» была первой. Сегодня мы, старые моряки-полярники, радуемся за нашу Родину, за весь советский народ, за коллективный труд советских людей — ученых, судостроителей, энергетиков, полярных моряков, всех тех, кто несет вахту на полярных станциях, в арктических портах. Именно коллективным трудом ковалась победа в суровой Арктике.

Сегодня в распоряжении моряков самые совершенные суда, мощные ледоколы, построенные руками советских корабелов и ученых. Рейс атомного ледокола «Арктика» к Северному полюсу не только проверка технических и ледокольных возможностей атомного судна-великана, но и экзамен для каждого члена экипажа, для тех, кто принимал участие в строительстве атомохода. Экзамен успешно выдержан.

ВСЛЕД ЗА «АРКТИКОЙ»

Выдающаяся победа советских полярников в Арктике, впервые достигших на атомном ледоколе Северного полюса, высокая оценка этой победы Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Леонидом Ильичом Брежневым вызвали у ленинградцев глубокое чувство радости. Это они построили на Балтийском судостроительном заводе имени Серго Ordжоникидзе могучий корабль, движимый энергией мирного атома.

В создании небывалого в мире корабля в той или иной мере участвовали сотни промышленных предприятий различных отраслей. Поэтому никто не удивлялся, когда на митинг к балтийцам приехали рабочие, инженеры, конструкторы и ученые таких крупных производственных объединений, как «Кировский завод», «Электросила» имени С. М. Кирова, Ижорский завод имени Жданова, судостроительный имени А. А. Жданова. Митинг корабелов и энергетиков Ленинграда у пирса был многолюден.

— Большое волнение испытал, когда узнал, что наш атомоход «Арктика» достиг Северного полюса, — сказал Герой Социалистического Труда, бригадир судосборщиков Василий Александрович Смирнов.

Все знают, сколько сил и энергии вложил в строительство атомохода знатный корабельщик В. А. Смирнов, и поэтому так внимательно к каждому его слову.

— Атомный ледокол «Арктика» — это символ мирной политики нашего государства, — продолжал Смирнов, — свидетельство нашего стремления использовать атомную энергию в мирных целях. Высокая оценка нашего труда Леонидом Ильичом Брежневым зовет нас на новые трудовые подвиги...

Мне не раз приходилось бывать на атомоходе «Арктика» и в пору строительства и в пору ходовых испытаний. Балтийцы успешно решали сложные технические проблемы. Не так давно я побывал там, где В. А. Смирнов сейчас работает: на строящемся атомоходе «Сибирь».

— Мы сдержим свое слово, завершим к юбилею Великого Октября строительство этого корабля, — заявил он.

Директор Балтийского завода В. Н. Шершнев говорит:

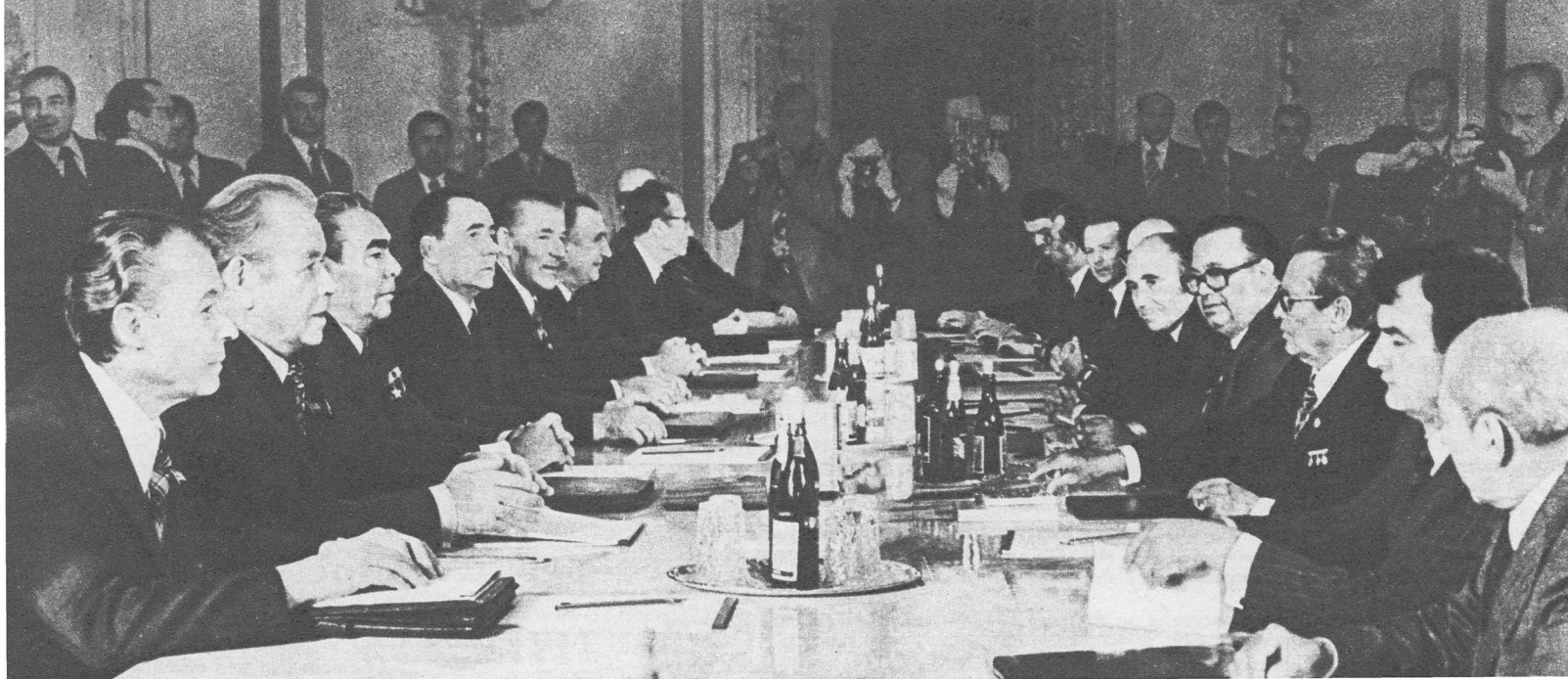
— Это будет наш ответ на высокую оценку Леонидом Ильичом Брежневым труда судостроителей и энергетиков.

К. ЧЕРЕВКОВ

Ленинград.

Е ЗЕМНОГО ШАРА

Во время переговоров.

ПЕРЕГОВОРЫ ЗАВЕРШЕНЫ

18 августа в Кремле завершились переговоры между Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым и Президентом СФРЮ, Председателем СКЮ И. Броз Тито.

В переговорах участвовали: с советской стороны — член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. П. Кириленко, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР М. С. Соломенцев, секретарь ЦК КПСС К. В. Русаков, член ЦК КПСС, заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов, член ЦК КПСС, посол СССР в СФРЮ В. И. Степак;

с югославской стороны — секретарь Исполкома Президиума ЦК СКЮ С. Доланц, член Президиума ЦК СКЮ, Председатель Президиума Социалистической Республики Черногории В. Милатович, член Президиума ЦК СКЮ, заместитель Председателя Союзного исполнительного веча СФРЮ, союзный секретарь по иностранным делам СФРЮ М. Минич, секретарь в Исполкоме Президиума ЦК СКЮ

А. Грличков, член Союзного исполнительного веча СФРЮ, союзный секретарь по внешней торговле СФРЮ Э. Лудвигер, член Президиума ЦК СКЮ, посол СФРЮ в СССР Й. Смоле.

Во время переговоров, проходивших в атмосфере дружбы и товарищеского взаимопонимания, было продолжено обсуждение вопросов дальнейшего развития и углубления всестороннего дружественного сотрудничества между КПСС и СКЮ, между СССР и СФРЮ в интересах народов обеих стран.

Были также рассмотрены актуальные международные проблемы, решение которых могло бы привести к ограничению гонки вооружений, ликвидации очагов напряженности и конфликтных ситуаций, обсуждены возможности укрепления взаимодействия всех прогрессивных сил в целях оздоровления политического климата в мире. Была подчеркнута необходимость последовательной реализации положений Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе для создания на континенте обстановки сотрудничества, свободной от конфронтации и военных потрясений.

Был продолжен обмен мнениями по неко-

торым вопросам международного коммунистического и рабочего движения.

Стороны выразили удовлетворение состоявшимися советско-югославскими переговорами и их результатами.

По итогам переговоров согласовано совместное советско-югославское коммюнике.

19 августа И. Броз Тито отбыл из Москвы в Иркутск.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. П. Кириленко, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, секретарь ЦК КПСС К. В. Русаков сердечно попрощались у трапа самолета с товарищем И. Броз Тито и сопровождающими его партийными и государственными деятелями Югославии.

В поездке по стране высокого гостя сопровождают кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров РСФСР М. С. Соломенцев, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР И. Е. Поляков и другие официальные лица.

Проводы на аэродроме.

Фото А. ГОСТЕВА

В ДУХЕ БРАТСКОЙ ДРУЖБЫ

17 августа состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с Генеральным секретарем Португальской компартии А. Куньялом, находившимся на отдыхе в Советском Союзе.

Алваро Куньял рассказал о борьбе португальских коммунистов за экономические и социальные интересы и демократические права трудящихся страны, в защиту завоеваний португальского народа, демократического строя, за миролюбивую внешнюю политику и углубление процесса разрядки. Успехи Советского Союза в экономическом строительстве, последовательное развитие социалистической демократии, борьба КПСС за мир, разрядку и разоружение — неоценимый вклад в борьбу всех прогрессивных сил за интересы трудящихся и народов.

Л. И. Брежнев информировал А. Куньяла о созидательной работе Коммунистической партии Советского Союза по претворению в жизнь решений XXV съезда партии, о трудовой и политической активности советских людей в год 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции и в связи с всенародным обсуждением проекта новой Конституции.

На встрече было подчеркнуто, что сегодня, когда предпринимаются попытки с помощью нового оружия массового уничтожения подхлестнуть гонку вооружений, как никогда ранее, особое значение приобретает сплоченная борьба международного коммунистического движения, всех демократических сил за

Во время встречи.

Фото Э. Песова (ТАСС)

социальный прогресс, национальную независимость, мир, безопасность и сотрудничество между народами.

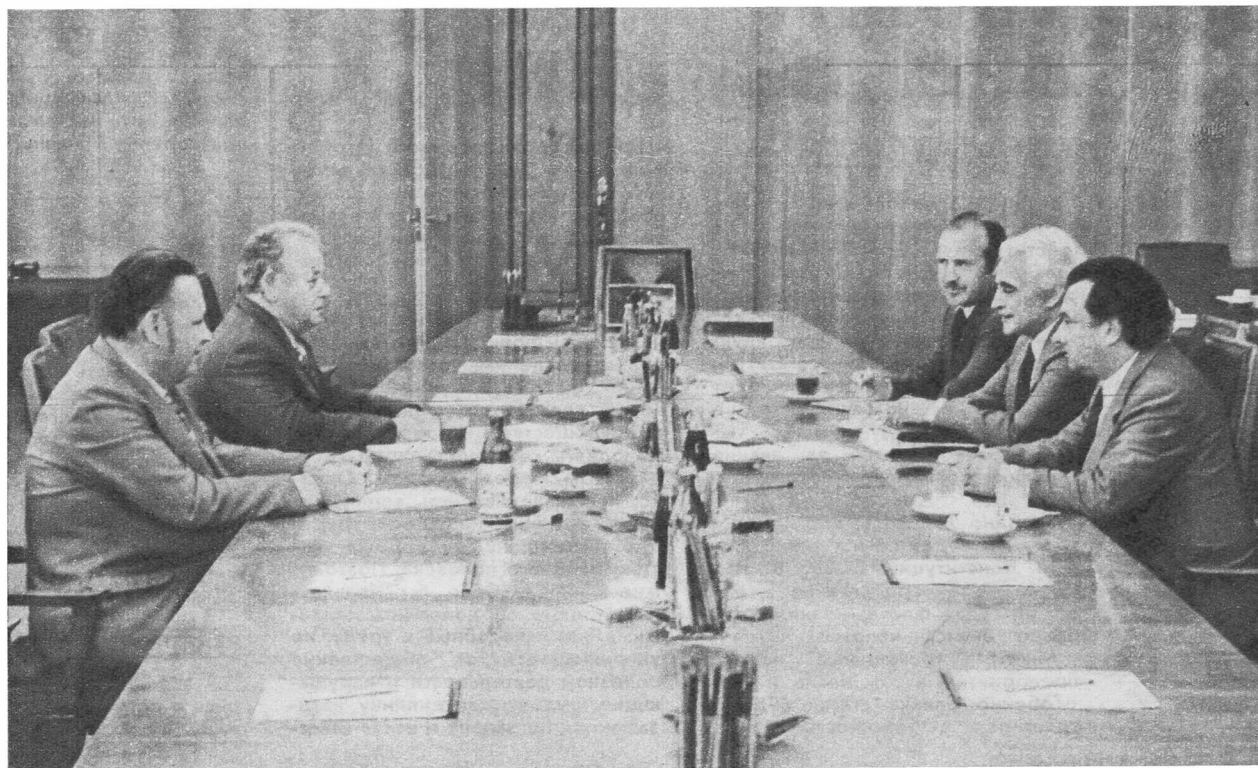
Л. И. Брежнев от имени ЦК КПСС, всех советских коммунистов выразил глубокую солидарность с последовательной борьбой Португальской компартии за насущные интересы трудящихся, за продолжение развития Португалии по пути, открытому перед страной революцией 25 апреля.

На встрече, проходившей в духе братской дружбы, характерной для отношений между Коммунистической партией Советского Союза и Португальской коммунистической партией, было констатировано полное единство взглядов по всем обсуждавшимся вопросам.

На встрече присутствовали первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС В. В. Загладин, помощник Генерального секретаря ЦК КПСС А. И. Блатов.

ВСТРЕЧА В ЦК КПСС

В ЦК КПСС состоялась дружеская встреча члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС А. П. Кириленко и первого заместителя заведующего Международным отделом ЦК КПСС В. В. Загладина с Генеральным секретарем Португальской компартии А. Куньялом.

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ

МОЛОДЫМ-ДОРОГА

Огромный путь, пройденный нашей державой после Великого Октября. СССР за годы Советской власти превратился в одно из наиболее развитых государств мира. Впервые в истории создана единая в масштабе всего государства система организации науки, планомерной подготовки и переподготовки научных и инженерно-технических работников. В научных учреждениях плодотворно трудятся около 800 тысяч комсомольцев, среди которых более 100 тысяч ученых, преподавателей вузов и аспирантов.

Проект Конституции, вынесенный на всенародное обсуждение,— свидетельство неслуха заботы партии, государства о всемерном развитии в нашей стране научных исследований, внедрении их результатов в жизнь.

Однако это ни в коей мере не умаляет ответственности каждого ученого, тем более ученого молодого, за постоянное укрепление связей с практикой, не означает, что, завершив исследование, ученый прекращает нести ответственность за его дальнейшую судьбу. Напротив, роль молодых

специалистов в ускорении и расширении масштабов использования своих разработок в народном хозяйстве еще более возрастает.

Можно привести множество примеров, когда комитеты комсомола, советы молодых ученых, специалистов совершенно оправданно считают работу по внедрению одним из основных направлений своей деятельности.

Коллективы молодых сотрудников ЦНИИ технологии машиностроения, Института электросварки имени Е. Патона, ВНИИ неорганических материалов Госатомта, Института автогенного машиностроения, Института тугоплавких металлов и твердых сплавов, а также Торезского завода наплавочных твердых сплавов сумели впервые в отечественной практике разработать универсальный, мобильный способ получения покрытий для защиты металлов методом прогрессивной порошковой технологии. Авторы этой разработки — молодые ученые, инженеры, рабочие — отмечены премией Ленинского комсомола в области науки и техники. При их самом активном участии аппаратура для газопорошковой наплавки сегодня внедрена на многих предприятиях нашей страны.

В статье 47 проекта говорится, что «...гражданам СССР в соответствии с целями коммунистического строительства гарантируется свобода научного, технического и художественного творчества. Она обеспечивается широким развертыванием научных исследований, изобретательской и рационализаторской деятельности... Государство создает необходимые для этого материальные условия...».

Характерной чертой последнего времени стало рождение множества открытий и изобретений на стыке наук. Неудивительно, что молодые ученые активно овладевают смежными специальностями, в творческих коллективах активно и плодотворно сотрудничают представители самых разных, подчас неожиданных наук: биологи и электронщики, физики и медики, лингвисты и математики. Такое содружество позволяет открывать и развивать новые направления науки и техники, решать сложные научные и технические проблемы, которые не под силу специалистам одного профиля.

Именно на «нейтральной полосе» молодыми физиками ВНИИ охраны труда ВЦСПС Борисом Рахмановым и Серге-

ВНОШУ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ВЛАДИВОСТОК

В дни, когда по всей стране проходит обсуждение проекта Конституции СССР, в коллективе Дальневосточной базы траулерного и рефрижераторного флота широко развернулось социалистическое соревнование за достойную встречу 60-летия Великого Октября. Среди наших коллективов идет движение за коммунистическое отношение к труду, свыше 5 тысяч человек борется за звание ударника коммунистического труда.

Создано 94 школы для помощи экипажам судов по изучению проекта Конституции СССР. В этих школах — непосредственно в море, на судах флота — занимаются более 10 тысяч человек.

Многим труженикам нашего предприятия, в том числе и мне, особенно близка статья 60, где говорится: «Обязанность и дело

честь каждого способного к труду гражданина СССР — добросовестный труд в избранной им области общественно полезной деятельности, строгое соблюдение трудовой и производственной дисциплины».

Каждый гражданин нашей страны должен понимать, что высокие права неотделимы от наших обязанностей. Каждый должен чувствовать свою ответственность перед обществом, добросовестно выполнять свой долг перед государством, перед народом. Однако, к сожалению, есть еще у нас люди, которые нарушают трудовую дисциплину, не дорожат честью рабочего человека. Поэтому, мне кажется, было бы правильным статью 60 дополнить словами: «Лица, способные к труду, но уклоняющиеся от общественно полезной деятельности и нарушающие трудовую дисциплину, наказываются по закону и несут ответ-

ственность перед своим рабочим коллективом, перед обществом».

Предлагаю также в статью 59, где говорится о высоких обязанностях граждан СССР, записать слова: «Каждый гражданин СССР должен быть активным борцом за претворение в жизнь величествен-

ной программы коммунистического строительства».

Ю. МАРКИТАНТОВ,
заместитель секретаря парткома
Владивостокской базы
траулерного и рефрижераторного
флота

ПЕРМЬ

В первой статье ныне действующей Конституции сказано: «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян». В соответствии с этим в нашем государственном гербе изображены молот и серп, символы труда рабочего и крестьянина. С тех пор прошло много времени, многое изменилось в на-

шей стране. Сейчас мы все обсуждаем проект новой Конституции нашего государства, в которой сказано, что СССР — социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочего класса, крестьянства и интеллигенции...

В связи с этим мне кажется, что нужно изменить и изображение Государственного герба СССР.

Н. МЕШАЛКИН

ИВАНОВО

В эти дни мне хочется поговорить о роли соревнования как мощным средством развития творче-

ской инициативы масс, наиболее эффективным методом подъема производительных сил, воспитания трудящихся, привлечения их к управлению производством.

КТО КОНСТИТУЦИИ СССР

ем Малютиним, а также врачом-гигиенистом Иваном Мальковым были получены результаты, отмеченные премией Ленинского комсомола. Они успешно разработали и внедрили в практику систему обеспечения безопасности персонала, обслуживающего мощную радиоизотопную технику, обеспечили чистоту и полную защиту внешней среды. В этом коллективе очень хорошо проявились черты, присущие молодым советским ученым и специалистам: высокий гуманизм и бойцовский характер молодых исследователей. Несмотря на свою актуальность и необходимость, тема не сулила сенсационных открытий ни в физике, ни в радиационной гигиене, не сулила ничего, кроме огромного кропотливого труда. Надо было глубоко изучить технологию производства радиационных установок, их эксплуатацию, контроль и методы оценки эффективности радиационной защиты и многое другое. Однако молодые ученые не испугались, не отступили. И победили. Годовой экономический эффект от внедрения разработок составил сотни тысяч рублей.

Но в то же время наряду с такими примерами вызывают тревогу достаточно многочис-

ленные факты, когда в силу самых различных причин результаты научных исследований, проектно-конструкторских разработок нередко используются в народном хозяйстве далеко не полностью, внедрение прогрессивных новинок, предложенных молодыми учеными и специалистами, иногда затягивается на годы.

Вот почему вызывают такое удовлетворение строки статьи 26: «В соответствии с потребностями общества государство обеспечивает планомерное развитие науки и подготовку научных кадров, организует внедрение результатов научных исследований в народное хозяйство и другие сферы жизни».

...Внедрение результатов научных исследований. Теперь это положение приобрело силу закона. Хотелось бы только дополнить эту строку одним словом — скорейшее. Скорейшее внедрение. Иначе в наш век стремительного развития техники оно может потерять смысл.

И. ЗУДОВ,
зав. отделом
научной молодежи ЦК ВЛКСМ,
кандидат
физико-математических наук

«Соревнование, — как отметил Л. И. Брежнев в Отчетном докладе Центрального Комитета XXV съезду КПСС, — оказывает глубокое воздействие на хозяйственную практику, на общественно-политическую жизнь страны, на нравственную атмосферу. Всемерно развивать и дальше социалистическое соревнование, движение за коммунистическое отношение к труду — таков наш общий боевой лозунг».

Трудовое состязание — объективная закономерность социалистического общества.

Социалистическое соревнование — принципиально новое явление

в истории человечества — стало неотъемлемой чертой советского образа жизни. Думается, логичнее будет закрепление факта развития соревнования в Основном Законе Советского государства.

Предлагаю дополнить статью 40 словами:

«Развитие социалистического соревнования и движения за коммунистическое отношение к труду — долг граждан СССР».

В. ДУДОРОВ,
преподаватель Ивановского
химико-технологического
института

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Условия труда на участке или производстве, внедрение новшеств, климат товарищества в коллективе во многом зависят от руководителя. Технически грамотный, всесторонне развитый, заботливый, знающий свое дело начальник, прораб или мастер всегда поможет рабочему в любом

вопросе, поддержит творческое начинание. Поэтому предлагаю статью 21 проекта Конституции дополнить следующими словами: «Руководство производствами и их коллективами государство возлагает на технически грамотных, всесторонне развитых, знающих свое дело, авторитетных инженеров и техников».

В. ОХАЛОВ

ПОДДЕРЖИВАЮ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ТАЛЛИН

В проект новой Конституции СССР впервые введено важное право советских граждан на жилище. Мы все практически широко пользуемся этим правом. Поэтому я поддерживаю предложение подполковника в отставке Е. Власова из города Тбилиси, опубликован-

ное в № 30 «Огонька». И хочу дополнить статью 44 следующей фразой: «Граждане Советского Союза обязаны бережно, по-хозяйски относиться к предоставленному им жилищу, нести ответственность за его состояние».

Там, где есть право, в полной мере должны быть обязанности и ответственность.

ЯН КАНТЕР

ПОТИ, ГРУЗИНСКАЯ ССР

Горячо поддерживаю заслуженного учителя Ахундова, выступившего в № 28 «Огонька» и предложившего дополнить статью 52 положением, по которому «верующим запрещается принуждать детей исповедовать религию». Я предлагаю в эту статью записать следующее: «Пропаганда религии запрещается».

Когда некоторые крестят детей в угоду бабушкам, а добренькие

бабушки дарят детям крестики, которые иногда соседствуют с пионерским галстуком, — разве это не пропаганда религии?

А вот атеистическая пропаганда у нас если и ведется, то только в специальных журналах. Необходимо вести ее повсюду: в печати, кино, по радио и телевидению.

Пусть каждый исповедует любую религию, но пропаганду религии надо решительно запретить.

Н. СИНЦОВА

РЯЗАНЬ

Мне довелось принимать участие во всенародном обсуждении ныне действующей Конституции СССР, пропагандировать ее. Когда сравниваешь с ней проект новой Конституции, прежде всего хочется подчеркнуть дальнейшее расширение статей, узаконивающих право наших граждан на образование и гарантии этого права.

Горячо одобряя проект Конституции СССР, хочу внести свои пожелания и дополнения:

1. Статья 66 гласит: «Граждане СССР обязаны заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, расти достойными членами социалистического общества». Слесарь-инструментальщик Е. Клименко в № 28 «Огонька» предложил свою редакцию этой статьи. Я, так же как и он, предлагаю дополнить

эту статью словами об ответственности граждан за выполнение этой обязанности в государственном и общественном порядке.

2. В СССР имеется 46 миллионов пенсионеров. Мне кажется, что в действующем законодательстве сейчас много устаревших и ненужных ограничений прав пенсионеров на работу. Поддерживаю народную артистку СССР Анастасию Зуеву, предложившую в № 30 «Огонька» внести в Конституцию слова о праве человека работать до тех пор, пока он может работать, о праве пенсионеров на работу в соответствии с сохранившейся трудоспособностью, квалификацией и образованием.

Это позволило бы привлечь многие миллионы пенсионеров к активному труду.

К. ПОЛТОРЖИЦКИЙ,
заслуженный учитель РСФСР

НЕ СОГЛАСНА С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ

СУМСКАЯ ОБЛАСТЬ

Я прочла в вашем журнале № 30 статью «Осмысливая каждую строку...» и не согласна с предложением автора, народной

артисткой А. Зуевой. Работать по мере возможности — это право каждого пенсионера, но вносить такую статью в Конституцию не следует.

А. БУБЛАЙ

ПОТВОРСТВУЮТ АГРЕССОРУ

Павел ДЕМЧЕНКО

Таких откровенных, я бы сказал, «лобовых», заявлений в оправдание агрессивной политики Израиля, какие слышатся сейчас, давно не раздавалось в Тель-Авиве.

Конечно, правительство Рабочей партии, находившееся у руля израильского государства до майских выборов, тоже не отличалось миролюбивым курсом. И все же оно, особенно в последнее время, стремилось создать видимость, что такой курс им разрабатывается, что оно в принципе готово «обменять» оккупированные в 1967 году арабские земли на мир и для этого послать свою делегацию на конференцию в Женеву.

После прихода к власти правительства, сформированного правым блоком «Ликуд», тон официальных выступлений в Израиле изменился. Премьер-министр М. Бегин объявил, что земли, лежащие к западу от реки Иордан, — это «освобожденная территория Израиля» и не может быть речи о передаче ее арабам. Он прямо сказал, что никогда не согласится на возврат Израиля к границам, существовавшим до июньской войны 1967 года, и на создание какого-либо палестинского государства; максимум, на что он якобы может пойти, — это предложить Египту и Сирии мир в обмен на часть оккупированных Синайского полуострова и Голанских высот.

Резкость и прямолинейность, с какими была изложена эта позиция, вызвали замешательство даже в правящих кругах Вашингтона, который ведет флирт с некоторыми арабскими правительствами. В американской столице сейчас не могут игнорировать того, что США ввозят теперь треть всей импортируемой ими нефти из района Персидского залива. Оттуда же обеспечивается и приток столь необходимой Западу валюты: общая сумма так называемых нефтедолларов, поступивших из арабских государств в банки капиталистических стран, уже превысила 100 миллиардов долларов, почти половина этой суммы осела в США.

Однако, как ни велика заинтересованность Вашингтона в арабской нефти и капиталах, американско-израильские «особые отношения», как показывают факты, оказались сильнее. Это проявилось и во время визита в США Бегина и в ходе поездки по шести ближневосточным странам государственного секретаря США С. Вэнса.

В Вашингтоне Бегину намекнули, что он должен быть «более осмотрительным» в своих заявлениях, но пообещали новые военные поставки и предоставление кредитов в будущем. Однако, как писала впоследствии «Вашингтон пост», Бегин «смягчил тон публичных заявлений, но не смягчил своей фактической позиции».

Визит на Ближний Восток Вэнса показал, что и тон смягчать не обязательно: хотя Вашингтон не хотел бы ухудшать отношений с арабскими странами, он по-прежнему делает основную ставку на свои «особые узы» с Израилем. Ни о каком американском нажиме на эту страну, на что рассчитывали некоторые арабские политические деятели, речь даже и не шла.

Когда Вэнс отправился на Ближний Восток, он говорил, что цель его поездки — ускорить продвижение к мирной женевской конференции по Ближнему Востоку. И вот сейчас «Нью-Йорк таймс» пишет: «Шансы на созыв конференции редко казались столь жалкими». Во время посещения Вэнсом Каира была выдвинута идея создания «рабочей группы» в составе министров иностранных дел арабских государств, пострадавших от агрессии, и Израиля — явно для подмены женевской конференции. Но в Дамаске и Аммане отклонили эту идею, ибо она означает отстранение от переговоров палестинцев.

Многие арабские, западноевропейские, американские газеты пишут, что миссия Вэнса оказалась бесплодной, так как она не продвинула ни на йоту вперед мирное урегулирование на Ближнем Востоке. Более того, она показала, что США по-прежнему ставят это урегулирование в зависимости от удовлетворения многих требований Тель-Авива. Не удивительно, что правящие круги Израиля не преминули по-своему отреагировать на это. Было объявлено о создании трех новых поселений на оккупированной территории и о распространении на земли, лежащие к западу от реки Иордан, и на сектор Газы действия израильских законов.

Такой шаг нельзя оценить иначе, как проведение в жизнь объявленного Бегинем намерения не возвращать арабам Западного берега реки Иордан, не признавать национальных прав палестинских арабов и Организацию освобождения Палестины (ООП). Три поселка на оккупированной территории, отметила парижская «Юманите», — это три «нет» миру и переговорам.

Таким образом, заявил один из руководителей ООП, З. Мохсен, «США помогают выигрывать время для продолжения оккупации Израилем арабских территорий, нанося новые унижения арабской нации. Нет никакой разницы между политикой США и Израиля на Ближнем Востоке. Разногласия между ними носят второстепенный характер». И, как бы подтверждая эти слова, израильский министр иностранных дел М. Даян заявил журналу «Пари-матч»: «Я твердо верю в то, что США признали принцип, согласно которому Западный берег не может быть объектом территориального раздела».

Ясно, что маневры американской дипломатии не приблизили мира на беспокойной земле Ближнего Востока. Они лишь разожгли аппетиты тель-авивских ястребов, стремящихся удержать захваченные у арабов земли. Но попытки игнорировать права палестинцев или какого-либо другого народа могут лишь привести к новым опасным вспышкам, к новым осложнениям, последствия которых трудно предвидеть заранее.

ДНИ ГРУЗИНСКОЙ ССР НА ВДНХ

ГРУЗИЯ ГОСТИТ В МОСКВЕ

Дни Грузинской ССР на главной выставке страны начались уже в Домодедовском аэропорту столицы. Начались радужной, сердечной встречей.

— Добро пожаловать! — приветствовал грузинских друзей первый секретарь Дзержинского района партии Н. Г. Комаров. — Рады вас видеть на московской земле...

— Уверены, что вы у нас будете чувствовать себя как дома, — сказала представитель Бабушкинского района столицы Герой Социалистического Труда В. С. Цаплова.

Дни Грузинской ССР проходят в знаменательное время, когда страна обсуждает проект Конституции СССР, идет к славному шестидесятилетию, — говорил на встрече директор ВДНХ, лауреат Ленинской премии К. И. Михайлов. — Они явятся еще одним примером нерушимой дружбы советских народов.

Во всем, что представлено Грузией на выставке, — добротность, мастерство, выдумка. На крохотной чайной плантации, словно чудом перенесенной сюда, мы видим чаеуборочную машину. Я наблюдал, с каким пристрастием и восхищением ее осматривали индийские гости. Машина и впрямь чудесная. Да, чай Грузии — ее гордость. 400 тысяч тонн сортового чайного листа решили собрать и переработать в нынешнем году труженики республики. Это выше первоначальных обязательств. «Но год-то не простой, юбилейный!» — говорят чаеводы и работники чайной промышленности. И ищут резервы, стремятся дать продукции больше и отличного качества.

Гордится республика и своим металлом — руставскую сталь знают и ценят в нашей стране. Металлурги Рустави всегда на передовых рубежах. Не случайно они выступили с начинанием: «Ни одного отстающего и нарушителя дисциплины рядом!». У них каждая минута на счету. На Руставском металлургическом заводе вошли в традицию плавки дружбы. Недавно сюда опять приезжали молодые мастера из пяти городов. Местный сталевар Омар Цитлидзе и Яшар Аббасов с Сумгаитского трубопрокатного завода имени Ленина, на сорок минут опередив расчетное время, дали отличную плавку. Прокатчики уже ждали этот металл, в тот день они тоже несли вахту дружбы.

...Повсюду на дорогах страны теперь встречаются автомобили с маркой «КАЗ» — это «инициалы» Кутаисского автозавода. Несколько таких машин приехали сюда, на юбилейную выставку. Они привезли хорошую весть: автогиганту «КАЗ-608» присвоен государственный Знак качества.

Посоревноваться в скорости с автомобилями теперь могут и суда, во всяком случае, те суда на подводных крыльях, которые тоже делают в Грузии, на берегу Черного моря, в городе Поты.

В этом городе, как и повсюду в Грузии, идет большое жилищное строительство. Только в нынешнем году в республике сдано под ключ более 365 тысяч квадратных метров жилья. Всего же с 1971 по 1975 год в новые дома переселились 563 тысячи человек. Темпы жилищного строительства нарастают, но растут и потребности, требования к качеству. Все больше принимается домов, в которых, как говорится, ни сучка ни задоринки: добротность, комфорт, красота.

Уверенно шагает Советская Грузия в общем строю семьи единой, семьи братской и нерушимой, которая скоро будет отмечать 60-летие Великого Октября.

К. БАРЫКИН

Промышленность, сельское хозяйство, наука и культура — обо всем, чем живет Советская Грузия, рассказывает юбилейная экспозиция.

Фото автора

В ГОРОДЕ НА НЕВЕ

Город Ленина, колыбель Октября, принимает молодых посланцев из Венгрии. 20 августа в Ленинграде открылся II фестиваль дружбы советской и венгерской молодежи, посвященный 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Нерушимую дружбу народов братских стран, верность юного поколения ленинским заветам символизирует интернациональный праздник.

«Мы, коммунисты, с глубоким удовлетворением отмечаем, что молодежь наших стран безгранично предана делу марксизма-ленинизма, что она со свойственным ей энтузиазмом продолжает революционные и трудовые традиции старших поколений. Убедительное свидетельство тому — активное участие советских и венгерских юношей и девушек во всенародном соревновании в честь юбилея Великого Октября, в выполнении величественных планов, намеченных XXV съездом КПСС и XI съездом ВСРП», — говорится в приветствии, которое направил участникам фестиваля Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев. Приветствие огласил член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Ленинградского обкома партии Г. В. Романов. Делегатам молодежного форума направил приветствие также Первый секретарь ЦК ВСРП Янош Кадрар.

Интересна и разнообразна программа праздника. Она предусматривает взаимный обмен опытом по коммунистическому воспитанию молодежи; гости побывают в комсомольских организациях крупнейших предприятий города, в студенческих строительных отрядах.

На снимке: участники фестиваля в историческом зале Смольного.

Телефото С. Смольского (ТАСС)

А. КЛЕВАНСКИЙ,
доктор исторических наук

СОЛДАТ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

К 100-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АНТОНИНА ЯНОУШЕКА

Поздней осенью 1921 года на перроне Виндавского (ныне Рижского) вокзала Москва встречала героических борцов за победу пролетарской революции в Венгрии и Словакии. Советскому правительству удалось вырвать из застенков палачей Хорти 400 революционеров в обмен на пленных офицеров бывшей австро-венгерской армии. С поездом, который прибывал в Москву, ожидали 60 человек. Но на перрон вышли только 59... Не было Антонина Яноушека — главы правительства и народного комиссара иностранных дел Словацкой Советской Республики. Власти буржуазной Чехословакии, через которую следовали все десять транспортов с освобожденными коммунистами, арестовали его и бросили в пражскую тюрьму Панкрац. Яноушека обвиняли в «попытке насильственного изменения формы правления, отторжения части территории Чехословацкой республики... организации восстания и развязывания гражданской войны». Готовился очередной процесс. Но на защиту своего товарища поднялись чехословацкие коммунисты. Представители Советского правительства потребовали немедленного предоставления Яноушеку возможности выехать в Советскую Россию. Буржуазная юстиция вынуждена была отступить. Весной 1922 года А. Яноушек пересек границу Советской России, ставшей отныне его второй родиной.

Антонин Яноушек родился 22 августа 1877 года в городе Нимбурке, в семье чешского кузнеца. Уже в годы ученичества он знакомится с социалистической литературой, участвует в нелегальных рабочих сходках и кружках, а затем активно включается в рабочее движение.

В начале 1919 года по поручению руководства клановой партийной организации Яноушек уезжает в Венгрию для работы среди чешских и словацких трудящихся и налаживания связи с венгерскими революционерами.

Великая Октябрьская социалистическая революция содействовала успеху национально-освободительной борьбы чешского и словацкого народов, она одновременно послужила мощным ускорителем борьбы трудящихся возникшей в октябре 1918 года Чехословацкой Республики. Рабочий Кладно становится бастионом революционного движения в молодой Чехословацкой Республике.

21 марта 1919 года в Венгрии победила пролетарская революция, а уже 27 марта вышел первый номер «Красной газеты» — органа словацкой и чешской коммунистической секции в Будапеште. Редактором газеты и руководителем секции был А. Яноушек.

Империалисты Антанты рассчитывали задушить Советскую Венгрию. Однако венгерская Красная Армия отразила их натиск и вскоре перешла в контрнаступление. В течение нескольких недель венгерская Красная Армия освободила север страны и вступила в Восточную Словакию. Революционная армия содействовала переходу власти в руки словацких трудящихся, созданию первого советского очага на территории Чехословакии.

16 июня 1919 года на массовом митинге в городе Прешове была принята декларация о создании Словацкой Советской Республики. Главой Революционного правительственного совета и народным комиссаром иностранных дел Словацкой Советской Республики стал Антонин Яноушек. Первое приветствие словацких трудящихся было обращено к

В. И. Ленину: «Товарищ Ленин! С радостью сообщаем Вам, уважаемый товарищ, что словацкий пролетариат образовал Словацкую Советскую Республику. Разрешите нам от имени Словацкого Революционного правительственного совета в связи с учредительным заседанием приветствовать Вас, вожда международного пролетариата».

Сразу же после прихода к власти народное правительство, возглавляемое А. Яноушеком, приняло постановление о национализации банков, промышленных и торговых предприятий, конфискации помещичьих и кулацких имений. Оно ввело 8-часовой рабочий день, повысило заработную плату, оказало денежную помощь безработным и нетрудоспособным, начало энергичную борьбу со спекуляцией, освободило деревенских тружеников от налогового обложения, приступило к созданию Красной Армии. Правительство Словацкой Советской Республики заявило о своем самом горячем стремлении жить в теснейшем неразрывном государственном единстве с чешским пролетариатом.

Советская власть в Словакии просуществовала всего три недели. В начале июля под нажимом империалистических правительств Антанты и США Красная Армия вынуждена была отойти к границам Венгрии. Месяц спустя объединенными усилиями иностранных интервентов и внутренней реакции была свергнута Советская власть в Венгрии. Лишь два года спустя благодаря усилиям прави-

тельства Советской России и широкому движению пролетарской солидарности во всем мире руководителям и многим активным борцам за власть Советов в Венгрии и Словакии удалось вырваться из рук палачей.

Всю свою энергию и недюжинный организаторский талант отдает теперь чехословацкий коммунист, а с осени 1922 года член РКП(б) Антонин Яноушек — Антон Антонович, как звали его товарищи по работе, — делу строительства социалистической экономики СССР. В качестве уполномоченного Международного рабочего комитета помощи голодающим (Межрабпомгола) он организует снабжение продовольствием населения Поволжья и Приуралья, руководит созданием первых совхозов на Средней Волге и Украине, участвует в организации постоянных выставок достижений народного хозяйства в Харькове и Москве, сети потребительской кооперации. Умер А. Яноушек в Москве, после тяжелой болезни, 30 марта 1941 года.

16 июня 1959 года, в день сорокалетнего юбилея Словацкой коммуны, указом президента Чехословацкой Социалистической Республики за выдающиеся заслуги в боях за Словацкую Советскую Республику и в развитии коммунистического движения в Чехословакии Антонин Яноушек посмертно был награжден орденом Республики, а в Пражском пантеоне была торжественно открыта мемориальная доска в честь славного сына чехословацкого рабочего класса.

СКУЛЬПТОР БОРИС ЕДУНОВ

**В. РЯБОВ,
генерал-майор**

7 ноября 1918 года, в день первой годовщины Великого Октября, в Москве был открыт памятник борцам социалистической революции. В. И. Ленин, придававший большое значение монументальной пропаганде, принял участие в торжествах и в своей речи призвал советских людей идти дорогой октябрьских борцов, «подражать их бесстрашию, их героизму».

История минувших шести десятилетий полна примеров поистине легендарного мужества, проявленного при защите завоеваний революции, первого в истории Отечества трудящихся. Воспеть красоту души лучших сынов Отчизны, увековечить в бронзе, мраморе или граните их образы и подвиги — этот высокий патриотический долг вдохновенно исполняют наши художники, скульпторы, архитекторы. Хотелось бы сказать добрые слова об одном из них — Борисе Едунове, достойном ученике больших мастеров, академиков В. В. Лисева и Н. В. Томского.

Каждый, кто хоть немного знаком с творческой лабораторией ваятелей, кому доводилось бывать в мастерских, часами наблюдать за их работой, даже не будучи специалистом, приходит к выводу, что процесс выражения мысли в материале — дело не только тонкое и сложное, но порой мучительное.

В мастерской Бориса Васильевича на Средненском бульваре собраны плоды его тридцатилетнего труда. Здесь и полностью завершенные работы и детали, заготовки новых, скульптуры, выполненные в натуральную величину, и их миниатюрные копии, то, что уже вышло из стен мастерской на улицы, площади, в музеи, и еще не экспонировавшиеся памятники, обелиски, горельефы. Широкий диапазон творчества этого ваятеля, разнообразие тематики работ, которые редкой идейная цельность, патриотическая взволнованность, умение раскрыть в образах исторических деятелей и наших современников черты характера, богатый духовный мир.

С большим вдохновением работает скульптор над образами основоположников научного коммунизма К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Его Лениниана насчитывает до трех десятков превосходных работ, некоторые получили широкое общественное признание. Созданный им горельеф «Маркс и Ленин» был подарен Центральным Комитетом КПСС съезду коммунистов ГДР, а мраморная скульптура «В. И. Ленин» — коммунистам Италии. Портреты вождя революции, созданные

Б. В. Едуновым, находятся на родине Ильича, в Ульяновске, и в Музее В. И. Ленина в Москве, в Усть-Каменогорске и Рубцовске на Алтае, в одном из молдавских колхозов. Мраморный бюст Ф. Энгельса его работы можно увидеть в Музее К. Маркса и Ф. Энгельса в Москве. Образ замечательного большевика М. И. Калинина давно привлек творческое внимание Б. В. Едунова. Произведения, которые он посвятил всесоюзному старосте, имеются в Калининграде, Выборге, Семипалатинске, Клину, в Музее М. И. Калинина в Москве.

Калининград занимает особое место в творчестве художника — почетного гражданина города. В декабре 1959 года здесь был открыт памятник М. И. Калинин (совместная работа с архитектором А. В. Гуляевым), а несколько позднее — К. Марксу и Э. Тельману. В ноябре 1974 года на слиянии двух магистралей города — Ленинского проспекта и Театральной улицы — воздвигнут монумент «Мать Россия», величественный символ Родины.

«Они неотделимы от нашего города. Мы привыкли к ним и особенно полюбили площади и скверы, где установлены эти памятники. Разве можно без них представить Калининград!» — писала недавно газета «Калининградская правда».

С Калининградской областью связано еще одно событие в творческой жизни художника. В День Победы, 9 мая нынешнего года, в городе Черняховске в торжественной обстановке был открыт памятник выдающемуся полководцу, дважды Герою Советского Союза генералу армии Ивану Даниловичу Черняховскому. Художнику удалось создать образ молодого, волевого полководца, пламенного патриота, человека большой души. Произведение воспринимается как воплощение богатырской силы и ратной славы Отчизны, олицетворяет характерные черты советского военачальника периода Великой Отечественной войны. Эта пятиметровая бронзовая фигура установлена на красном гранитном постаменте (архитектор М. Д. Насекин).

Как военный не могу не порадоваться неизменной приверженности Б. В. Едунова к героико-патриотической теме. С юношеских лет она близка и дорога ему — солдату Великой Отечественной войны, добровольцу знаменитой Самаро-Ульяновской Железной дивизии. Борис Васильевич с удовольствием вспоминает, что его первым скульптурным опытом в предвоенные годы было изображение двух бойцов, устремившихся в атаку в бою у озера Хасан. С богатым опытом фронтовика, в изысканном хлебнувшего лиха, с огромным запасом наблюдений и размышлений, трепетной любовью к воину-освободителю, он продолжил прерванную войной учебу.

Запоминающимися чертами наделено изображение выдающегося пролетарского полководца М. В. Фрунзе. Резцу скульптора при-

надлежат также памятники маршалу бронетанковых войск, дважды Герою Советского Союза С. И. Богданову и Герою Советского Союза, писателю, полковнику С. А. Борзенко.

Чрезвычайно привлекательны созданные им образы солдат-фронтовиков — простые, обаятельные, выхваченные из глубин жизни. Народный художник СССР А. П. Кибальников хорошо подметил: «Непосредственной, живой наблюдательностью, особенной теплотой чувства привлекают фронтовые этюды Б. Едунова, где позы, движения, жесты да и сам облик... советских солдат как бы воскрешают перед нами бытовую атмосферу боевой походной жизни».

Из большой «солдатской галереи» хочется особо выделить две работы — «Память» и «Воин-победитель». Первая изображает фронтовика, ставшего вновь хлебобором, который, найдя в борозде солдатскую каску, снова как бы слышит эхо войны. Вторая показывает бойца в накиннутой на плечи плащ-палатке, присевшего отдохнуть после боя. В его лице можно прочесть и воспоминание о только что отгремевших битвах и радостное ощущение победы, сознание честно исполненного долга и твердую веру в будущее Родины.

Светлой памяти павших героев посвящен монумент, установленный в Душанбе.

Новые работы, ближайшие планы скульптора связаны также с военной темой: он готовит обелиск в честь воинов-таджиков для Ходжента, закончены несколько скульптурных портретов Героев Советского Союза, в том числе генерал-полковника В. М. Шатилова, бывшего командира прославленной 150-й Идрицкой стрелковой дивизии, штурмовавшей Берлин и водрузившей Знамя Победы над рейхстагом.

Тему подвига во славу Отчизны продолжает скульптурная серия — свыше двадцати работ, — посвященная покорителям космоса. Выразителен проект памятника первому в мире космонавту Юрию Алексеевичу Гагарину.

Было бы неправомерным не упомянуть и о большой галерее скульптурных образов советских ученых, передовиков производства, деятелей литературы и искусства. В их числе такие всем нам дорогие имена, как Горький, Мичурин, Тимирязев, Сергеев-Ценский, Шапорин, Н. Островский, Шадр, Андреев. «В портрете скульптора В. В. Лисева, — писал Н. В. Томский, — Б. Едунов сумел в сложной пластической форме показать богатый духовный мир художника и воспитателя многих поколений молодых скульпторов».

Труд, труд — неустанный, вдохновенный, плодотворный, приносящий радость творчества, сознание общественной важности содеянного... И хочется сказать большое солдатское спасибо Борису Васильевичу Едунову за его замечательные произведения, за уважительное, любовное отношение к защитникам Родины.

**Скульптор Б. Едунов.
Монумент «Мать Россия» в Калининграде.**

Турсынхан
АБДРАХМАНОВА

БЕССМЕРТЬЕ ДЕЛ ЗЕМНЫХ

РУКИ

Я знаю, знаю,
Славились веками
Деянья ваши все до одного.
Вы наделяли речью мертвый камень,
Вы к жизни вызывали волшебство.
И ныне, открывая неизбежно
Пути сквозь испытания и тьму,
Вы человека кормите прилежно,
Опорой в жизни служите ему.
Познав его и тайны и стремленья,
Вы их храните от пустой тоски:
Коснетесь камыша — раздастся пенье
Из камышинки, ставшей сыбызги¹.
Вы верой наполняете сознание,
Все доброе стремите в высоту.
Вы в мир несете
Нежность, созидание,
Величье, мастерство и красоту.
У вас любое дело на примете
Из тех, что на века или на час.
Найдется ли богатство на планете,
Доставшееся нам помимо вас?
Вы в душах поселяете отвагу,
Поддерживая нас в любой беде.
И вот слова
Ложатся на бумагу —
Слова о вашем солнечном труде.
Скажите мне,
Не ваши ли свершенья
Над каждым днем рассеивают дым,
Служа из поколения в поколение
Людским надеждам и сердцам людским?
Так исцеляйте мир от года к году
И с войнами не будьте заодно.
Я верю, даже силам водорода
Ни в чем вас пересилить не дано!

Я связываю неустанно
Все время рвущуюся нить.
На теле заживают раны,
А в сердце
Могут вечно жить.
И жизнь от нас таит секреты,
В ней легких судеб не найти.
Но ты готова
К жизни этой —
Так выбирай свои пути!

УТРЕННЯЯ ЗАРЯ

Твой свет вступает в бой
Со светом серым,
Пленяет сердце нежностью и верой.
Твой нижний край касается земли,
А верхний — исчезающей Венеры.
Проходишь ты луга, леса и горы,
Переполняешь реки и озера.
Я верю, зная алое твоё
В грядущем будет осенять просторы.

ДЖАЙЛЯУ

Джайляу!
Одно только слово,
Но сколько вместилося в него.

¹ Сыбызги — свирель.

Мне слышится снова и снова
В нем летней поры торжество.
Щедро добром наделяя,
Всегда нам даря привет,
Вот она, жизнь:
Джайляу,
Смешавший и тень и свет!

ЭХО

А скала стоит и стоит,
Равнодушно откликаясь каждому...

Абай

О судьба!
И в трудные мгновенья
Упаси меня от поклоненья
Тем чинам, что встанут на пути.
Всем подряд готово вторить эхо...
О судьба!
Народу на потеху
В эхо ты меня не преврати!
Страшно блик и
Принять за свет сквозь годы,
Жалкую свечу — за весть восхода,
Крик — за песню из живой груди,
Лакировку — за черты природы...
О судьба!
Храня мою свободу,
В эхо ты меня не преврати!

О ЮНОСТЬ...

О юность!
Орлиного племени смена,
Ты песня, звучащая в нас сокровенно,
Ты зов, по которому наши сердца
Огонь свой к зениту возносят мгновенно.
О юность!
Измерить ли силу твою?
Недаром считают в родимом краю:
Тому ли бояться отстать от кочевья,
Кто может сто раз перейти Сырдарью?
О юность!
Плодами наполнен твой сад.
Стремителен, горд, светозарен твой взгляд.
Как жалко, что мы узнаем тебе цену,
Когда наши дни не идут, а летят...

В бессмертье дел земных
Я верю свято.
Губить их — времени пустая трата.
Так, право,
Можно жести
Блеск придать,
Но кто ее возьмет
Взамен булата?

В бессмертье дел земных
Я свято верю.
Им гибель не грозит
Ни в коей мере.
Так из зерна
Проклюнется росток,
Какие б
Ни предвиделись потери!

Влекут меня мечты,
Пьянит любая малость.
Чуть улыбался б ты —
Я весело б смеялась.
Ободрил бы меня —
Летела б я высоко
До смертного бы дня,
До гибельного срока.
Огнем занялся б ты —
И вот я
Им согрета.
Во тьме б забрезжил ты —
И вот
Бегу я к свету!
Живу тобой одним.
Но как мне
Быть тюльпаном,
Когда ты сам над ним
Беснуешься бураном?
Любовь моя
Чиста.
Но, лаской не согрета,
Под солнцем
Неспроста
Я зябну
Даже летом.

О МИР!

О мир живой, таинственный,
глубокий,
Кто твоего рожденья видел сроки?
Как бритва,
Обоюдоострый мир,
Достоинства вобрал ты и пороки.
Одни бессильны,
А другие в силе —
Кого не обращал ты в горстку пыли?
Какие только гордые умы
В тебя свои поправки не вносили?!
Ты со Вселенной схож своей

судьбою.

Тебе от властных не было отбою —
И, чтобы охладить
Их хищный пыл,
Ты навзничь их валил перед собою.
Ты был открыт любому откровенью,
Глупцам и мудрецам
Дарил мгновенья.
Иных ты воскрешал, чтобы опять
Вернуть их беспощадному забвенью.
Знавал таких,
В чьих душах — ни просвета.
Знавал таких,
Кто нарушал заветы.
Знавал таких,
Кто стужу забывал,
Чуть за весной проглядывало лето.
О мир, ты
Как тысячелетний ворон:
Всеяден и прожорлив с давних пор он...
Ты все спешешь, все движешься

вперед —

Силен и слаб, безволен и упорен.
Самим собой ты правишь непрестанно,
Тая за добродетелью изъязны.
О мир!
Ты все страданья победишь —
И для того гореть я не устану!

Перевела с казахского
Т. КУЗОВЛЕВА.

ОБЩЕЕ

ДОСТОЯНИЕ

О конкурсе «Огонька» я узнал, прочитав один из мартовских номеров вашего журнала. И мне очень захотелось вам написать. Пожалуй, начну с лета 1970 года, когда впервые увидел «Линен со» — Советскую страну, поступив в Белорусский государственный университет

на механико-математический факультет. На 4-м курсе я тяжело заболел. В больнице ко мне все были внимательны и ласковы, часами врачи старались убедить, что все пройдет и я снова буду учиться. Все были готовы прийти ко мне на помощь.

Мне разрешили пользоваться телефоном в кабинете врача. По вечерам я мог звонить любимой девушке. Она приходила ко мне по воскресеньям.

Я выписался из больницы совершенно обновленным. Меня радостно провожали и пожелали здоровья, хорошей учебы и счастья.

Дальнейшая учеба была тяжелой. Но мне очень помогла моя подруга. Ее доброта и удивительная нежность вдохновляли меня.

И вот в конце концов вручили тот день, когда нам вручили дипломы. Мой диплом — результат не только моего собственного труда, но и труда на-

ших университетских преподавателей, заслуга моих добрых друзей, в том числе белорусских медиков. И, конечно, близкого моему сердцу человека — моей невесты.

Сейчас мы вместе с ней работаем на математическом факультете Хошиминского университета. Я доволен своей работой, студенты не скучают на моих занятиях. Советский диплом — наше общее достояние, которое люди доверили мне, и мой девиз: советский диплом обязывает хорошо работать!

БУН СУАН ХАЙ,
преподаватель

Хошимин.

Диплом об окончании советского вуза для нас — это прежде всего эффективная помощь советского народа нашей стране в развитии национальной науки и техники, это воплощенная в жизнь забота советских преподавателей, воспитавших нас. Жить и учиться в такой прекрасной стране, как СССР, где вокруг нас были только друзья, лучшие преподаватели, где столько научных библиотек и читальных залов, — для нас это было счастьем. Нельзя было не заниматься отлично. Мы так и занимались.

День, когда мы получили диплом об окончании института, забываем. Радость была до слез. Только в эту минуту мы могли сказать, что выполнили первое задание любимой родины, стали специалистами с высшим образованием, которые так нужны нашему народу.

Диплом напоминает нам еще и об ответственности перед институтом, где мы его получили. Мы должны работать так, чтобы люди относились к этому диплому с большим уважением. Советский диплом у нас считают лучшим. В аудиториях Киевского инженерно-строительного института учились очень многие будущие вьетнамские специалисты. Сегодня они занимают важное место в научно-технической жизни нашей страны. Кандидат технических наук До Куанг Чи ныне ректор одного из строительных институтов нашей республики. Бывший аспи-

рант кафедры водоснабжения и канализации Нгуен Бак сейчас проректор Института архитектуры Вьетнама; бывший аспирант кафедры архитектуры Нгуен Хонг Дао — проректор архитектурного института в Хошимине.

Сам я работаю научным сотрудником в научно-исследовательском институте строительства в Ханое. Это крупнейший научный центр строительной техники в республике. Работы у нас очень много и много ин-

тересных проблем, требующих нашего решения. Приходится постоянно искать новое, изучать зарубежную литературу. Не представляю, как я смог бы работать без знания русского языка, потому что нет такого дня, чтобы мы не читали советские книги. Одно из важнейших богатств, которое мы приобрели в СССР, — это знание русского языка. Разговаривать по-русски для тех, кто занимался в Советском Союзе, стало по-

требностью. Мы часто собираемся, беседуем о тех днях, что провели в вашей стране, и всегда между собой разговариваем только по-русски. Так глубоко русский язык проник в нашу жизнь.

В Советском Союзе мы не только учились, но и путешествовали, изучали историю и жизнь Советской страны, и везде нас окружали добрые советские люди, самые простые, самые обыкновенные, и все они относились к нам с симпатией

«НИ ДНЯ БЕЗ РУССКОГО»

и сочувствием, как к друзьям, как к своим. Вот почему в СССР нам жилось легко и свободно.

Помню один из февральских дней 1973 года, сразу после подписания Парижского соглашения о прекращении войны во Вьетнаме. Я был в Москве на экскурсии, ехал в метро. На станции «Юго-Западная», когда я вышел из поезда, одна девушка подошла ко мне и сказала дрогнувшим голосом: «Ты

вьетнамец?» Я ответил: «Да». И вижу, на лице ее блеснули слезы. «Поздравляю тебя, мой сын, слава богу, что война кончилась», — сказала мне старушка. Как я был тогда тронут, я ее поблагодарил и не успел ни о чем спросить — бабушка торопилась войти в поезд. Я смотрел ей вслед, пока поезд не скрылся, и подумал: какая добрая душа, какое это прекрасное сочувствие — сочувствие советской матери! Быть может, она немало страдала во время войны с фашизмом, может быть, и она потеряла своих дорогих сынов или мужа. Без этого, наверное, трудно до конца понять интернационализм советских людей, их симпатию к нашему народу.

Сколько добрых воспоминаний можно было бы еще написать! Надеюсь, в другой раз я смогу рассказать больше, — ведь мы постоянно поддерживаем связь с институтом с целью усовершенствования своих знаний, обмениваемся научными замыслами с друзьями, преподавателями.

Я хочу еще раз поблагодарить всех наших советских преподавателей, советских друзей и пожелать им здоровья и счастья. Желаем вам больших успехов в труде и в деле строительства коммунизма!

ЧИНЬ СУАН МИН,
выпускник КИСИ 1975 года

Ханой.

СБЫЛОСЬ!

Белая ленинградская ночь сменилась рассветом. Мы стояли, крепко взявшись за руки, перед памятником Ленину у Финляндского вокзала: Чань Мань Фу, сын вьетнамского крестьянина, и я, сын текстильщика из Ярославля. Мы дали клятву посвятить свою жизнь утверждению идеалов коммунизма в наших сердцах.

Мой друг уезжал на самый юг борющегося Вьетнама, в район дельты Меконга, учить детей и сражаться. Я ехал в Чернышевск — Забайкальский институтствовать в школе.

Фу снял с лацкана пиджака значок с изображением Хо Ши Мина и прикрепил его мне. А я приколот другу значок с портретом Ленина — подарок комсомольской организации ярославской хлопкопрядильной фабрики «Красный перевал». Мы обнялись.

Вместе с Чань Мань Фу мы

слушали лекции на истфаке Ленинградского университета, гуляли по городу, сидели в галерее в Большом драматическом театре.

Однажды я прочитал другу фронтовые письма моего отца,

погибшего в 1943 году под Сталинградом. Особенно взволновало вьетнамца первое письмо, отправленное из-под Москвы в декабре 1941 года. «Через 20 минут наши танки пойдут в наступление, — писал отец (он

был командиром танка). — Гибель за Родину мне не страшна, но очень хотелось бы дожить до победы над проклятым врагом».

Чань Мань Фу отложил листок, написанный чернильным карандашом, и сказал: «В ту зиму решалась судьба и моей родины».

Друзья по факультету в шутку называли меня и Фу «интернациональными братьями».

Встречая Новый, 1963 год, мы всей нашей комнатой пожелали Чань Мань Фу и его соотечественникам, чтобы их родина стала единой. Вьетнамский юноша обнял нас и сказал: «А я, ребята, приглашаю вас на прогулку по Сайгону».

Прошло 14 лет с тех пор, как мы расстались. Теперь город моего друга носит имя Хо Ши Мина. Наше пожелание сбылось.

Н. БОЕВ,
директор средней школы
пос. Лучегорск,
Приморский край.

На снимке — мой вьетнамский друг и я. 1962 год.

КРЕСТЬЯНСКИЙ ЛАЗАРЕТ

Шла гражданская война. Полки Чапаевской дивизии сражались с белоказаками, тесня их к Уральску. Села, находившиеся в районах боевых действий, то и дело переходили то к красным, то к белым. В такой сложной обстановке эвакуация

раненых в тыл была весьма затруднительна. Их везли в крестьянских повозках, часто по нескольку суток без достаточной медицинской помощи. Не хватало ни продовольствия, ни медикаментов. Вот тогда-то крестьяне села Костина, Бузулук-

ского уезда, Самарской губернии (ныне Курманаевского района, Оренбургской области), решили организовать добровольный крестьянский лазарет, который официально назывался «Костинская добровольная организация по призрению больных и раненых красноармейцев». Руководителем, инициатором и организатором лазарета был Петр Егорович Преображенский, сельский активист, член комитета бедноты, член волсполкома. Он привлек к работе добровольцев: двух бывших военных фельдшеров — Никифора Гавриловича Чугунова и Ефима Семеновича Глухова, около двадцати женщин-крестьянок — Домну Васильевну Баранову, Евдокию Кожевникову и других. Вызвались работать в лазарете и мужчины — Кондратий Порошенков, Никита Голованов, Михайл Шишнов, Семен Гришанин и другие. Мне было тогда 15 лет, и мне доверяли перевозить раненых во время белоказачьих налетов в безопасные места, а тяжелораненых — в тыл. Вместе с отцом охраняли мы и имущество лазарета, медикаменты. Штаб-квартира лазарета находилась в доме Маслова на сельской площади, а раненых размещали с согласия хозяев в домах крестьян Голубевых, Кожевниковых, Глуховых и других.

КОНКУРС
ЧИТАТЕЛЕЙ

СТРОКА
В БИОГРАФИЮ
СТРАНЫ

Когда фронт отодвинулся дальше к Уральску, обозы с ранеными проходили не через наше село, и лазарет переведен в другие села по пути следования обозов.

С ликвидацией Уральского фронта необходимость в нашем лазарете отпала, и он был упразднен.

На память об этих днях у меня осталась старая, дорогая моему сердцу фотография, свидетельница благородной, бескорыстной любви крестьян к Красной Армии, к Советской власти.

Н. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

Куйбышев.

ПАМЯТЬ НАРОДНАЯ

Прогретая солнцем псковская земля в ярком зеленом наряде дышала легко и свободно под восторженный свист и гам несметных птиц. Вспомнились строки стихов Валентина Сорокина:

Дорогая земля боль-тоску утолила,
И весна принесла щебетанье и писк.
И на каждой версте пламенеет могила,
И на каждом холме кровянит обелиск.

Я стоял на окраине маленькой деревеньки Бубново, затерявшейся в великолукских озерных перелесках. Полтора десятка бревенчатых изб обступили по зеленым берегам тихую речушку Крупую. У проселочной дороги, что в гору выбегает из деревеньки, — зеленый курган. У подножия — одинокая могила, за скромной оградой — обелиск со звездой, краткая надпись:

«Добросклонский Василий Иванович.
Героически погиб в боях с немецко-фашистскими захватчиками
8 июля 1941 года».

В памяти всплывает тот знойный, пропахший кровью и порохом июль сорок первого. И я зримо воскрешаю героическую быль, перешедшую в легенду.

...Фашистские орды сквозь пламя пожаров, под грохот и гул шли на восток, в глубь России. Наши с боями отходили, но за каждый метр советской земли фашисты платили своей кровью.

Красноармеец Василий Добросклонский, заняв позицию на высоте, что зеленым курганом возвышается над деревней Бубново, прикрывал отход своего подразделения. После тяжелого, кровопролитного боя было много раненых. А враг наседал. Нужно было любой ценой задержать его, дать возможность эвакуировать раненых в тыл.

На фронте случилось, что и один боец вступал в схватку с многочисленной оравой врагов. Так было и в тот день, 8 июля 1941-го. Василий Добросклонский остался один на кургане у дороги, по которой шли враги. У него была самозарядная винтовка и две гранаты. Василий выбрал удобную позицию, вырыл ячею под кустом черемухи и засел в ней, поджидая врагов. Ему хорошо были видны деревенская улица, переходящая в проселочную дорогу, и мостик через речку — все как на ладони. Фашисты не заставляли себя долго ждать. Об их приближении возвестил треск мотоциклов.

Главной отряд гитлеровцев на большой скорости прорвался по деревне и выскочил на восточную околицу. Хозяин крайней избы Егор Андреевич Лопуха стал свидетелем того, что произошло в последующие минуты.

Как только мотоциклисты переехали мостик и приблизились к холму, прозвучали первые выстрелы. Головной мотоцикл сделал крутой поворот и опрокинулся. Гитлеровцы залегли, открыли по холму беспорядочную стрельбу. Их противник был невидим и неуязвим. Он стрелял хладнокровно, и каждая его пуля разила наповал. Дерзость неприятеля ошеломила фашистов, посеяла панику. Пули с холма одинаково метко настигали и тех, кто пытался подняться в рост, и тех, кто лежал, прижавшись к земле.

Однако гитлеровцы вскоре поняли, что перед ними не подразделение, не отряд, а небольшая группа красноармейцев, у которых даже нет автоматического оружия. Немцы открыли по холму бешеный огонь из минометов, пулеметов, автоматов, а затем, оглябая холм полукольцом, бросились в атаку. Те, что наступали в центре, были остановлены взрывами гранат, но фланговые, справа и слева, уже взобрались на холм. И как удивились они, увидев под кустом черемухи одного-единственного красноармейца. В него стреляли в упор, пинали ногами.

Враги, подобрав своих убитых и раненых, вернулись в деревню Бубново. Несколько фашистов ворвалось в избу Лопухи. Разъяренные и обескураженные происшедшим, они указывали Егору Андреевичу на холм, что-то говорили по-немецки. Старик пошел на место недавнего боя.

Изрешеченный пулями, истекающий кровью боец был еще жив. Он открыл глаза и, увидев склонившегося над ним русского человека, попросил пить. Егор Андреевич быстро побежал до своей избы и вернулся с кувшином и полотенцем, напоил умирающего, омыл лицо водой, попытался перевязать раны. Но был бессильно отвести смерть: воин-герой скончался у него на руках.

У убитого Егор Андреевич нашел окровавленный комсомольский билет и медальон с адресом родителей. Тело героя предал земле у подножия холма. А после изгнания фашистов в подмосковную деревню Пронюхолово, где жили родители Василия Добросклонского, пришла весть о подвиге их славного сына. А еще раньше там узнали о смерти в бою с фашистами старшего брата Василия — Николая Добросклонского.

...Уже нет в живых и Егора Андреевича Лопухи, но поведанная им героическая быль хранится в сердцах живущих. Ее рассказал мне ветеран Великой Отечественной, учитель Пустошновской школы, что в четырех километрах от Бубнова, Иван Романович Васильев. На примерах подвигов героев войны он воспитывает ребят. В школе, где Иван Романович преподавал историю, висит портрет Василия Добросклонского.

Каким он был, как попал на псковскую

Василий Иванович Добросклонский.

землю этот храбрый паренек из Подмосковья?

Об этом я спросил его младшего брата Владимира.

— Для меня Василий был примером во всем, — сказал генерал милиции Владимир Иванович Добросклонский. — В детстве и юности он отличался неподкупной честностью. Не терпел несправедливости и неправды. Мы, то есть старший брат Николай, сестры Лида, Валентина и я, гордились Василием, когда он служил срочную службу на пограничной заставе на Дальнем Востоке. Тогда у всех на устах были события у озера Хасан, где наши пограничники вместе с подразделениями Красной Армии дали решительный отпор японским милитаристам. В начале сорок первого демобилизованный пограничник вернулся в родной колхоз. Сельские комсомольцы избрали Василия комсоргом. А через несколько месяцев началась Великая Отечественная. И уже на второй день мы проводили Василия на фронт. А через две недели он погиб.

Память народная сохранила и донесла до потомства последний час жизни героя, свернувшей яркой вспышкой, жизни честной и прекрасной, отданной дорогому Отечеству и народу.

Иван ШЕВЦОВ

В ПРОЕКТЕ КОНСТИТУЦИИ ЗАПИСАНО: В СССР «СЛОЖИЛОСЬ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА, ВЕДУЩЕЙ СИЛОЙ КОТОРОГО ВЫСТУПАЕТ РАБОЧИЙ КЛАСС».

РАБОЧИЙ КЛАСС НАШЕЙ СТРАНЫ СОСТАВЛЯЕТ БОЛЬШИНСТВО НАСЕЛЕНИЯ.

СЕГОДНЯ МЫ РАССКАЗЫВАЕМ О РАБОЧЕЙ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ С КОЛОМЕНСКОГО ЗАВОДА ИМЕНИ В. В. КУЙБЫШЕВА.

ОСНОВАТЕЛЬ РОДА АРТЕМ ИВАНОВИЧ РАБОТАЛ НА ЗАВОДЕ СО ДНЯ ЕГО ОТКРЫТИЯ,— ОН ЖИЛ ЕЩЕ ПРИ ПУШКИНЕ. ● ПЯТЕРО ЕГО СЫНОВЕЙ — АЛЕКСАНДР, ДМИТРИЙ, ИВАН, МИХАИЛ И НИКОЛАЙ — ПРИШЛИ НА ЗАВОД В ПРОШЛОМ ВЕКЕ. ● БРАТЯ РОМАНОВЫ — УЧАСТНИКИ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. ● ЗАДАНИЕ ЛЕНИНА БЫЛО ВЫПОЛНЕНО В СРОК. ● МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ РОМАНОВ: «А МЫ УЖЕ НЕ ЗНАЛИ НИКАКОЙ БИРЖИ ТРУДА». ● ИСПЫТАТЕЛЬ ТАНКОВ В ДНИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СТРОИТ ТЕПЛОВОЗЫ. ● ИЗБИРАТЕЛИ ЧЕТЫРЕ РАЗА ПОДРЯД ГОЛОСОВАЛИ ЗА СВОЕГО КАНДИДАТА В ДЕПУТАТЫ В. М. РОМАНОВА. ● ВИКТОР ДМИТРИЕВИЧ РОМАНОВ: «ЖИЗНЬ ПОЛУЧИЛАСЬ ОТЛИЧНАЯ». ● ЕВГЕНИЙ РОМАНОВ, ПРАВНУК АРТЕМА ИВАНОВИЧА: «РАБОТУ ВЫБРАЛ ПО ПРИЗВАНИЮ».

**ОБСУЖДАЕМ
ПРОЕКТ
КОНСТИТУЦИИ
СССР**

ЕСТЬ ТА

**Галина КУЛИКОВСКАЯ,
фото Э. ЭТТИНГЕРА,
специальные корреспонденты
«Огонька»**

На нашей фотографии отцы, дети и внуки Романовы — далеко не все представители рабочей династии. Живут Романовы в славной Коломне, которая без малого ровесница Москвы: городу исполнилось 800 лет, и Указом Президиума Верховного Совета СССР он награжден орденом Октябрьской Революции. Все бытие Романовых из поколения в поколение связано со старейшим заводом тяжелого машиностроения, по своей мощности и концентрации рабочих мало в чем уступавшим патриарху русской промышленности — Путиловскому...

РОМАНОВ-ПРАДЕД

Прямые, с пробором посередине длинные волосы, окладистая, темная, с белыми пятнами седины, будто присыпанная мукой борода, глубокие складки на переносице и добрые глаза. Эти складки и глаза, в которых усталость и грусть, придают лицу какое-то горестное выражение. Таким запечатлел Артема Ивановича Романова коломенский дореволюционный фотограф. Фотография большая, в тисненой картонной оправе (висела когда-то на стене), и единственная, сохранившаяся до наших дней. Как мы ни просили одолжить на время, чтобы переснять, Агеевна не соглашалась.

— Нет, нет, — шептала она и трясущимися руками убирала вместе с другими фамильными реликвиями в комод.

Агеевна — сноха Артема Ивановича, жена самого младшего сына его. Долгие годы, прожитые ею, притупили память. Где уж ей знать, когда родился свекор, если она и про свой день-то забыла, сбивается со счета. Не помнят этого и внуки Артема Ивановича, которых он учил когда-то косить сено: «Ты не всем телом действуй, а руками, руками, с плеча, вот так», — и широким шагом мерно, четко шел по лугу, и трава покорно опадала перед ним пахучей зеленой волной. Внуки теперь сами почтенные деды. Умер он лет под девяносто, еще до коллективизации. «Ага, мы, кажись, в

КАЯ ДИНАСТИЯ

РЕВОЛЮЦИЕЙ ЗАВО

СРЕДИ ДЕПУТАТОВ НЕДАВНО ИЗБРАННЫХ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ — 42,3 ПРОЦЕНТА РАБОЧИХ. 32,8 ПРОЦЕНТА ДЕПУТАТОВ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР — ПОСЛАНЦЫ РАБОЧЕГО КЛАССА.

В. С. КУДИНОВ,
заместитель начальника Центрального статистического управления при Совете Министров СССР, комментирует рассказ о рабочей династии

Редакция «Огонька» поставила перед собой задачу на примере одной рабочей семьи, ее родословной показать ведущую роль рабочего класса в построении развитого социалистического общества. Для этой цели взято одно из старейших и крупнейших предприятий — Коломенский тепловозостроительный завод имени В. В. Куйбышева, вписавший в героическую историю нашей Родины немало ярких страниц. Еще в 1903 году на заводе была создана подпольная организация РСДРП. В революции 1905 года большевики возглавили Совет рабочих депутатов Коломны, председателем его был избран рабочий завода Д. А. Зайцев, позже зверски расстрелянный карателями.

Весьма ощутим вклад предприятия в развитие отечественного транспорта. От железнодорожных мостов, впервые построенных им в России, от речных и морских теплоходов, от паровозов и вагонов он попионерски приступил в советское время к выпуску тепловозов, газотурбовозов, активно участвовал также в создании электровозов. СССР вышел на первое место в мире по производству тепловозов, и в этом достижении также многолетний труд коломенцев. Накануне XXV съезда КПСС здесь был выпущен пассажирский тепловоз «ТЭП-75», самый мощный в мире. В настоящее время создаются дизели для локомотивов, которые будут работать на БАМе. Как признание заслуг

завода на его знамени три ордена: орден Ленина, орден Октябрьской Революции, орден Трудового Красного Знамени.

В десятой пятилетке коломенские тепловозостроители настойчиво ищут новые методы интенсификации производства, соревнуются за достойную встречу 60-летия Октября, за выпуск машин и агрегатов на государственный Знак качества. На примере устойчивого роста этого, одного из тысяч советских предприятий ключевой отрасли индустрии — машиностроения — зримо виден результат утверждения социалистических производственных отношений и прежде всего планомерного, целеустремленного развития производительных сил.

Неузнаваемо изменился рабочий класс, ведущий класс нашего общества, творец материальных и духовных ценностей. Вот некоторые данные, говорящие о его развитии. В дореволюционной России значительную часть населения — более двух третей — составляли крестьяне-единоличники и кустари, на долю рабочих приходилось всего 14,6 процента населения.

К 1936 году удельный вес рабочих в населении страны увеличился вдвое и достиг 31,8 процента. В настоящее время рабочие составляют большинство населения СССР — десятки миллионов образованных, технически грамотных, политически зрелых людей. Что же касается безработицы, то ее в СССР нет давным-давно. В нашей стране обеспечена полная занятость трудоспособного населения. Победа социализма навсегда покончила с такими социальными язвами капитализма, как нищета и безработица.

Еще более разительные перемены — история человечества не знает подобных примеров — в духовной жизни рабочего класса. В дореволюционной России около трех четвертей взрослого населения было неграмотным. Судьба Романовых, родившихся до Великой Октябрьской социалистической революции, в этом отношении весьма показательна.

Сейчас более трех четвертей всех работающих имеют высшее и среднее (полное и неполное) образование. Если в 1939 году из каждой тысячи рабочих только 84 человека имели высшее или среднее (полное и неполное) образование, то за неполные сорок лет это число возросло в девять раз — 732 человека. Еще выше образовательный уровень молодого поколения рабочего класса: сказывается переход от обязательного общего восьмилетнего к обязательному среднему образованию.

Выступая на майском (1977 год) Пленуме ЦК КПСС, товарищ Л. И. Брежнев особо подчеркнул то новое, что содержится в проек-

двадцать пятом при нем этот дом купили...» — согласно кивает головой Агеевна.

Ну, пусть девяносто. Значит, появился он на свет еще при жизни Пушкина. Был, вероятно, подневольным, крепостным. Свидетелем трех революций был. Да только ли свидетелем?

— Нет, крепостным он, должно быть, не был,— раздумчиво произносит Василий Дмитриевич, один из старших внуков Артема Ивановича. Ему уже за семьдесят, но он подвижен, легок и быстр на ноги, долго работал диспетчером на заводе, и сейчас полон деятельности, занимается газификацией родного села.

— Тут, в Пестрикове,— говорит он,— вперед были коноводы. Волоком лошадей таскали баржи по Оке и Москве-реке. Однако дед этим не занимался. Лошадей у него не было. Землицы клочок имел. Грабли, вилы мастерил, любил это дело до самой смерти. Он уж старый был, на завод не ходил, а люди все к нему обращались. Несли на ремонт, дед только руками разводил: «Опять, Наташа, сломали? (Это моя мать покойная.) Ну давай, давай!» Мать, бывало, нальет ему стопочку, он крикнет и пошел. Работящий был. А на заводе он с самого первого дня, как только хозяин, Струве, в тысяча восемьсот шестьдесят третьем году набор объявил. Со всех деревень народ повалил туда. Из Боброва, Парфентьева, Выселок. Юсов, Иван Михайлович,— из Выселок он, рядышком с нашим Пестриковым,— подвозил хозяину строительный лес. Юсовы, Ахтырские, Поляковы — они тоже с самого основания завода.

Наше село Пестриково считалось дальним, и то дед решился. Видно, не сладко ему жилось, нужда заставляла. И сыновей своих, отцов наших, туда повел. Жили все вместе, восемнадцать душ. Спали на соломенных тюфяках. С той поры дедов дом уцелел, вон он через дорогу, там брат мой двоюродный живет, Сергей Михайлович. Хозяйство вела бабка Ав-

дотья Ивановна. Ох, и строгая была! Отец рассказывал, что все, кто работал, получку сполна выкладывали ей на стол, и все слушались ее беспрекословно. Сказала, что Митьше, это мой отец, дом строить пора,— построили как велела. Придут с ночной мужики — сено косить пошлет. С землей дед не порывал. Коня до Октябрьской так и не завел, а коровы были, иначе б мы, ребятня, не выжили.

Постепенно крестьянское гнездо Романовых под влиянием роста крупного промышленного предприятия превращалось в рабочее гнездо. Происходил тот самый процесс, историческую закономерность которого раскрыл в своем труде «Развитие капитализма в России» В. И. Ленин.

— От Пестрикова до завода семь верст,— продолжал меж тем Василий Дмитриевич.— Семь верст пехом по проселку. Когда в грязь по колено, когда по сугробам, это сейчас у нас асфальт под окнами и большие автобусы гудят. Работали по двенадцать часов, а то и больше, от темна до темна. Мы, мальчонки, шпингалетами были, а уже таскали деду и отцам узелки с обедом. Дед в меднокотельном работал медником. Паяльником вручную паял обшивку паровозных котлов и медные трубы. Зайдешь в цех, и нос затыкаешь — такой смрад стоял, это я хорошо помню...

Однако, как ни тяжелы были условия труда, произвол администрации и бесправие — мастер чувствовал себя и богом и царем в цехе,— рабочие до глубокой старости не уходили с завода, тянулись из последних сил. На мизерную пенсию, пенсию живых покойников, как ее называли, существовать было невозможно, но и она доставалась не каждому. Только однажды напуганное недовольством рабочих и листовками, которые появились в цехах, правление завода обещало установить «10 стипендий для престарелых и беспризорных рабочих». И Артем Иванович тоже не уходил, работал до последнего.

РОМАНОВ-ДЕД

Пятерых сыновей привел на завод Артем Иванович: Александра, Дмитрия, Ивана, Михаила и Николая. Образование он дать им не смог, только самого младшего, Александра, определил в воскресную школу в Боброве, когда подросли старшие дети. И это было целым событием — как же, ходил мальчонка по воскресеньям в школу. Но любить труд, уважать его, быть верным рабочему делу Артем Иванович научил.

Под алыми стягами первой русской революции вступали в юность его сыновья. В цехах появлялись листовки и прокламации, разъяснявшие, что рабочие не рабы, а такие же люди, как все, и должны требовать себе прав и свободы. Братья Романовы участвовали в первых забастовках, направленных на сокращение рабочего дня, отмену штрафов и повышение зарплаты — ленинская «Искра» неоднократно писала о волнениях в Коломне,— мечтали о лучшей жизни и учились бороться за нее. Ходили на Парфентьевский луг, где устраивались митинги и маевки, пели «Варшавянку» и «Марсельезу».

Вместе со своими товарищами избрали они по цехам — от каждого человека — депутата в Совет по руководству стачкой, установивший вопреки воле хозяев восьмичасовой рабочий день. Было тринадцать таких счастливых дней в ноябре 1905 года! А потом шли Романовы в колоннах политической демонстрации под самодельными кумачовыми знаменами и лозунгами, на которых было вышито: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Да здравствует РСДРП!». И даже кровавая расправа с руководителями забастовки и Совета на станции Голтувин, учиненная полковником лейб-гвардии Семеновского полка Риманом, никого не устращивала.

Полития в своих донесениях отмечала, что рабочие устраивают стачки и собрания, сло-

ЕВАННОЕ

те Конституции, а именно «...расширение и углубление социалистической демократии». В многочисленной семье Романовых мы видим немало примеров, подтверждающих это положение. Тут есть и депутат Совета, и народные контролеры, и члены цеховых комитетов...

Если же от частного переходить к общему, то результаты таковы: в местные Советы недавно были избраны депутатами 943 тысячи 240 рабочих, или 42,3 процента против 134 тысяч 555 человек [10,5 процента] в 1939 году. В составе депутатов Верховного Совета СССР [выборы 1974 года] 498 посланцев рабочего класса, или 32,8 процента.

Важное звено народной демократии — органы народного контроля, сочетающие государственный контроль с общественным. О них впервые говорится в проекте Основного Закона.

В стране уже сейчас действует 650 тысяч групп и примерно столько же постов, избранных на заводах, фабриках, в колхозах, совхозах и учреждениях. Среди девяти с половиной миллионов дозорных — две трети рабочие и колхозники.

Еще более массовыми школами управления производством являются рабочие собрания, постоянно действующие производственные совещания, различные комиссии партийных и профсоюзных комитетов.

В прошлой пятилетке постоянно действующие производственные совещания внесли почти семь миллионов предложений по улучшению хозяйственной деятельности, свыше двух миллионов предложений по совершенствованию производства, условий труда, быта и отдыха включается ежегодно в коллективные договоры. Рабочие вместе с директорами, инженерами и партийными работниками активно участвуют в составлении комплексных планов экономического и социального развития своих коллективов. В этих планах личные интересы человека теснейшим образом переплетаются с общественными. В таких условиях у каждого рабочего рождается и крепнет глубокое чувство личной причастности к общему делу, желание внести свой вклад, рассматривать свое рабочее место как важный государственный пост. Такой человек не только активный проводник советского образа жизни, но и творец его новых форм и проявлений. Налицо воплощение ленинских идей о вовлечении трудящихся в управление производством, государством, обществом.

За последние годы получило широкое распространение наставничество. В своем приветствии кадровым рабочим и представителям трудовых династий Пермского машиностроительного завода имени В. И. Ленина товарищ Леонид Ильич Брежнев высоко оценил вклад, ко-

торый вносят они в решение масштабных и сложных задач пятилетки. К числу подобных династий относится, разумеется, и род Романовых на коломненском заводе. Сыновья становятся продолжателями дела отцов, наследуют их мастерство.

О чем же говорит анализ профессионального состава молодого поколения Романовых? О появлении рабочих-интеллигентов, органически сочетающих в своем труде умственные и физические усилия, об интеллигенции, главным образом технической, вышедшей из рабочих семей. Эта тенденция прослеживается во всей промышленности, и она закономерна. Современное производство требует специальных углубленных знаний и творческого отношения к труду.

Закономерна и другая тенденция: в составе работающего населения постоянно увеличивается доля специалистов и служащих непроизводственных отраслей. Процесс этот связан с бурным развитием просвещения, здравоохранения, общественного питания, торговли, комбинатов бытового обслуживания и стал одним из проявлений социально-экономического прогресса.

Пополнение рядов рабочего класса происходит главным образом за счет воспитанников школ и училищ профессионально-технического образования и обучения непосредственно на производстве.

Если в 1940 году на предприятиях, в учреждениях и организациях было обучено новым профессиям 1,6 миллиона рабочих, то в 1976 году — 5,6 миллиона. Профессионально-техническими учебными заведениями с 1941 по 1976 год было подготовлено для народного хозяйства 35 миллионов квалифицированных рабочих. За это же время школами ФЗУ и отраслевыми профессиональными училищами, находящимися в ведении предприятий, было выпущено свыше 5 миллионов квалифицированных рабочих.

Государство полностью взяло на себя как подготовку кадров, так и заботу о ветеранах труда, заботу о всех видах социального обеспечения. Трудящиеся нашей страны не несут никаких расходов на пенсионное обеспечение, оно полностью осуществляется за счет государственных и колхозных средств.

В 1976 году общая сумма выплаченных населению пенсий и пособий составила 35,7 миллиарда рублей против 0,8 миллиарда рублей в 1940 году.

Ветераны труда, подобно Романовым старшего поколения, в меру своих сил продолжают трудиться на производстве, ведут общественную работу. Они нужные и уважаемые люди.

Статистика широко публикует подробные материалы о постоянном увеличении заработной платы трудящимся и растущих их доходах за счет общественных фондов потребления, которыми пользуется каждая советская семья, каждый гражданин нашей страны. «...Трудящиеся,— записано в проекте Основного Закона,— все шире пользуются плодами великих революционных завоеваний». Каждодневное, на каждом шагу в нашей жизни все полнее раскрываются преимущества социалистического строя, завоеваний Великого Октября.

вом, волнения продолжают. 1 мая 1906 года на том же самом Парфентьевском лугу над рядами демонстрантов снова взвился красный флаг! Готовили эту демонстрацию заводские большевики. Прошло еще 11 лет, и они возглавили в Коломне Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Общее собрание представителей рабочих организаций вопреки дирекции, саботировавшей налаживание работы в цехах, приняло решение ходатайствовать перед Всероссийским Советом Народных Комиссаров о национализации предприятий концерна «Коломна—Сормово». В ноябре 1918 года ВСНХ утвердил первый в стране государственный трест ГОМЗЫ — Государственные объединенные машиностроительные заводы, в котором видную роль играл коломненский завод. Первым «красным» директором на нем стал Михаил Григорьевич Урываев, бывший рабочий завода, участник Октябрьской революции.

Надо ли говорить, с каким подъемом ремонтировали здесь бронепоезда, пароходы и паровозы, приходившие с фронтов гражданской войны. Особенно старалась молодежь, мечтавшая попасть в команды бронепоездов.

Первая Советская Конституция, принятая V Всероссийским съездом Советов, законодательно закрепила великие завоевания Октября, пролетариат стал из угнетенного класса господствующим, руководящим... Вот тогда-то и началась для Юсовых, Романовых, Лопухиных, Ахтырских, Зиновьевых — всех рабочих коломненского завода — новая жизнь. Как она складывалась, можно судить хотя бы по примеру старшего сына Артема Ивановича — Дмитрия.

Дмитрий был литейщиком. Само только слово «литейщик» считалось в Коломне когда-то бранным, столь тяжким, грязным и безденежным был этот труд. В литейках было так дымно и пыльно, что не видно было человека, стоящего рядом. Не помогли и керосиновые копилки. Все работы: изготовление стержней-чурбаков, формовка, обрубка — все делалось вручную. Литейщик с

утра до ночи ковырялся в черной, как сажа, земле и был вечно сам черен и грязен, как трубочист. Заметив на улице шатающегося от усталости человека, бредущего домой, обыватели презрительно поднимали губы: «чурбашник»... Дмитрий Романов был не просто литейщиком, он был умельцем, самородком. И сумел разглядеть в своей «черной» работе ее тайны. Никто не мог точнее и быстрее отлить какую-нибудь новую, особо сложную деталь.

Изделия, которые выпускал завод, все время менялись. В 1921 году, в частности, поступили заказы для первого плана ГОЭЛРО — Каширской ГРЭС, строившейся на Оке, всего в 50 километрах от Коломны. Известна телеграмма В. И. Ленина коломненцам, в которой Председатель Совнаркома предлагал «в экстренном, сверхурочном порядке выполнить все заказы для постройки». Эта телеграмма широко обсуждалась в цехах, особенно в литейных, на долю которых падала основная часть заказов. Дмитрий Романов был в числе активнейших исполнителей этого заказа.

Задание Ильича было выполнено в срок, несмотря на трудности с материалами и консом. От паровозов и дизелей завод переходил к сепкам, снегоочистителям, к колесным тракторам «Коломенец» (с работой первого «Коломенца» Ленин знакомился в совхозе «Горки», по своим техническим данным в ту пору он мало чем отличался от зарубежных), тепловозам и новым двигателям. Нужно было быстро переоборудоваться. Природная смекалка и интуиция всегда выручали Дмитрия Артемовича. Он сам придумывал формы, определял режимы. Старик-ветераны рассказывают про такой случай. Для нового паровоза надо было отлить опору котла вместе с цилиндром. Никогда раньше так не делали. Начальник цеха пригласил его в свой кабинет: «Сиди и думай, не выпущу, пока не придумаешь!». И что же? Нашел Дмитрий Артемович решение такой сложной задачи. К нему в Коломну приезжали советовать специалисты других заводов. В цехе его любили, человек он был справедливый, никогда никого не обижал. Друзья, покачивая головами, вздыхали: «Эх, Артемыч, был бы ты обучен, давно бы сидел в Москве, командовал нами!»

По праздникам Дмитрий Артемович надевал хромовые сапоги, выходной костюм, яркую рубашку, молодцевато подкручивал свои буденновские усы и брал в руки гармонь. Пел он сам, пела его жена Наталья, она работала в колхозе бригадиром — семьи всех Романовых

в 1929 году вступили в колхоз, — пели все дети и братья с женами и детьми. А иногда отец вручал гармошку сыну Виктору, а сам дирижировал хором.

Умер Дмитрий Романов в начале 1947 года. Специального образования он так и не имел, но огромный опыт и самообытная одаренность позволили ему работать всю Великую Отечественную войну в своем цехе уже в должности технолога и старшего технолога.

РОМАНОВЫ-ОТЦЫ

Их много, внуков Артема Ивановича, ныне здравствующих, почтенных отцов. Тринадцать Романовых третьего поколения пришли на коломненский завод в наше, советское время. Пришли по-разному.

Самого старшего из них, уже знакомого нам Василия Дмитриевича (он вместе с нами в Пестрикове искал фотографию Артема Ивановича, на нашем снимке он в первом ряду, пятый слева), устроил отец. Устроил, можно сказать, со скандалом.

— Начался двадцать четвертый год, безработица, — вспоминает Василий Дмитриевич. — Отец направился прямо в завод и переругался там со всеми: «Я полжизни отдал литейке, хочу, чтоб и сын тут работал, а вы его не принимаете. Что за безобразие?»

В общем, взяли Василия тогда, но к литейному своему делу отец сына так и не склонил. У того были иные интересы. Для него, сына рабочего, открывался доступ к другим занятиям и к другим профессиям. После армии Василий учился в техникуме, стал плановиком, а потом и начальником планово-диспетчерского бюро цеха.

Армия, учеба... Имеет смысл задержать внимание на этих этапах биографии Василия Романова. Призвали его на действительную службу осенью 1924 года. Часть, в которой он слу-

жил, послали на ликвидацию банд в Закарпатье, в Федеративную республику, которая двумя годами ранее вместе с Россией, Украиной и Белоруссией добровольно вошла в СССР. Законодательно этот союз был закреплён, как известно, первой Конституцией СССР, принятой в 1924 году. Так теснейшим образом переплетались судьбы страны и судьба человека, ее гражданина. А в Коломне примерно в то же время рабочие строили трамвай для города Баку.

Вернувшись из армии, Василий поступил в техникум. Это было одно из многих учебных заведений, которые, подобно грибам после теплого дождя, росли вокруг завода. Началось все с кружков ликбеза. Неграмотность была тяжелейшим наследием прошлого. В ноябре 1920 года были созданы пять первых групп ликбеза, через три месяца они насчитывались уже сотнями. В них занимались около трех тысяч рабочих и работниц. Для детей сначала открыли четыре школы, но вскоре их не хватило, к ним прибавили еще три общеобразовательных первой ступени и одну школу второй ступени. В них обучали и профессиональным навыкам. Были созданы школы фабрично-заводского ученичества — ФЗУ, различные технические курсы, в том числе и для подготовки молодежи на рабфаки. Но биржи труда все еще существовали, и через них лежал путь на завод старших братьев Романовых.

Привел буквально за руку в «стальную» — так называл Дмитрий Артемович свой цех — и второго сына, Виктора. Было это так.

— Только собралась на школьную пионервзрослую, чтобы идти в лес по грибы, — вспоминает Виктор Дмитриевич (на снимке он в первом ряду второй справа), — как подошел отец. «А ну пошли на биржу, прогулки еще выдумал какие-то». Понять его тогда можно было: нас восемь человек росло у отца. Биржа одно время помещалась в монастыре. Я еще запомнил плакат, который там висел, нарисован курящий осел и под ним подпись: «Здесь курить нельзя, а я курю!» С тех пор я, наверное, и не курил. Пока я изучал эту мудрость, отец столкнулся. В «стальной» я проработал всю жизнь. В войну наш завод ремонтировал и строил танки. А я танковое дело знал, изучал еще на Хасане, в тридцать восьмом, когда японские самураи полезли на нашу границу, ну и перевели меня в Отечественную испытательную танков. Такое назначение я рассматривал как партийное задание. В сорок втором году в Кирове, куда наш завод эвакуировался, в партию вступил. Потом послали меня в Харьков, как только его освободили. Танки испытывал прямо перед отправкой на фронт. Потом Нижний Тагил, там уже «тридцатьчетверки» испытывал. За эту работу меня и военным орденом наградили — Красной Звездой. После войны вернулся в свой цех мастером, потом старшим мастером всего отделения, председателем цехкома избирали. Теперь вот я на пенсии. Только без дела не привык. В уличном комитете работаю. Осенью с хозяйкой на курорты ездим, имеем свой автомобиль. Недавно в доме отдыха был по бесплатной путевке. Меня как пенсионера завод не забывает. В общем, я считаю, что жизнь у меня получилась отличной и есть что вспомнить.

— А я на бирже труда целых два года стоял, — продолжил разговор Василий Михайлович (на снимке он четвертый справа в первом ряду). — Не мог дожидаться, когда начну работать. Биржа помещалась уже в двухэтажном доме на углу улиц Октябрьской и Уманской. Сейчас это обычный жилой дом. Когда прохажу мимо, обязательно вспоминаю, какие вокруг него очереди вились. Сначала встанешь на учет, потом каждый месяц ходи отмечайся, не отметишься — из списка вылетит, и начинай все сначала. Я аккуратно прибежал, боялся опоздать. Наконец, в тридцатом году меня определили на завод в паровозный цех. В нем мои дядя уже работали — Николай Артемович и Александр Артемович. Я выучился на слесаря.

Листая книги о богатой событиями истории колосенского завода, мы несколько раз встречались с Василием Михайловичем, видели его фотографии, — он один из лучших рационализаторов и вожак комсомольско-молодежной бригады, в которой трудился и его сын Евгений.

Василий Михайлович встал, принес ворох благодарностей и грамот давних лет: право на труд, записанное в Конституции 1936 года, он принимал и как обязанность самоотверженно работать. Он очень хорошо помнит, с каким подъемом принимал народ тогда ту Конституцию. Делегатом VIII Чрезвычайного Всесоюзного съезда Советов от коломенцев был Г. И. Бусыгин, один из зачинателей стахановского движения. Позднее, согласно закону, на основе впервые после 1917 года провозглашенного всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании В. М. Романов был избран депутатом местного Совета. Он так успешно защищал интересы своих избирателей, что они голосовали за него четыре раза подряд — в городской и Московский областной Совет депутатов трудящихся.

Василий Михайлович теперь на заслуженном отдыхе. Все у него есть: хорошая пенсия, прекрасная большая квартира в современном девятиэтажном доме, которую предоставил ему завод как ветерану труда. В этой, кстати, квартире собирались все Романовы, прежде чем идти фотографироваться в заводской парк у громадного, как утверждают коломенцы, самого большого в области фонтана.

— Что же касается нас, — говорит меж тем Михаил Дмитриевич за себя и от имени остальных братьев (на снимке он во втором ряду крайний слева), — то мы уже не знали никакой биржи труда. Вовсю разворачивалась пятилетка, шла реконструкция завода, строились новые цеха. Бригады брали встречные планы, заключали хозрасчетные договоры. Я в то время поступил учеником разметчика, сам захотел, хотя отец тянул в литейный. Это стало профессией на всю жизнь. И война не помешала. На границе подо Львовым строили укрепления. В первый же день был ранен, снова пошел в бой, девять дней держались, потом нас окружили, еще раз меня ранило... На завод вернулся в сорок седьмом, в тот же самый цех разметчиком. Я вот что хочу сказать: лодырей в нашем роду еще не было. Работать все любят. Но есть еще другая работа. Вот Василий, старший брат. Не сказал же про себя, что он и народный контролер в нашем сельсовете (живем мы по-прежнему с ним в Пестриковом) и народный заседатель, хотя ему уже за семьдесят. Я член цехового комитета, отвечаю за технику безопасности. С этим делом у нас очень строго. Без похвалы скажу: травм у нас нет. Кроме того, как наставник, возглавляю общественную комиссию отдела кадров. Тут тонкие истории. Почему, скажем, человек увольняется, что ему мешает? Прогул кто-то сделал, вызываем, разясняем; нормы не выполняются, тоже надо разобраться, в чем дело. Во все надо вникать. Мы, рабочие, имеем полную возможность управлять производством, участвовать в решении социальных вопросов. И, конечно, на нас, кадровых рабочих и наставниках, лежит особая ответственность за подготовку себе сменя. Полагаю, что этой мыслью надо дополнить статью 66 проекта Конституции, в которой говорится об обязанности воспитывать детей.

Михаил Дмитриевич награжден орденом Трудового Красного Знамени за успехи в девятой пятилетке и знаком победителя социалистического соревнования за 1976 год, он разметчик высочайшей квалификации, сам себе контролер.

— Тут вот Михаил говорил о технике безопасности и травмах. — Сергей Михайлович пригладил рукой волосы (на снимке он крайний справа в первом ряду). — У меня не то что травма, совсем другое. Я работал слесарем-сборщиком корпусно-сварочного цеха с сорок седьмого по шестьдесят седьмой год. Цех очень шумный. Врачи обнаружили у меня профессиональную болезнь, частичную потерю слуха. Что бы сделал заводчик, прежний хозяин предприятия, или капиталист в буржуазной стране? Выбросил бы меня на улицу — и точка. А мне в цехе подобрали другое занятие, совсем тихое. Я теперь слесарь-инструментальщик. Мало того, помещение нашли, где никакого нет грохота. Получаю по инвалидности пособие — восемьдесят пять рублей плюс оклад. Брат наш Александр достиг пенсионного возраста, но продолжает работать. Его даже повысили в долж-

ности. Он теперь не наладчик, а мастер. Я вот что думаю: в статье 40 надо бы подчеркнуть возможность предоставления работы людям пенсионного возраста в соответствии с их состоянием здоровья, образованием и опытом.

РОМАНОВЫ-ДЕТИ

Евгений, Игорь, Татьяна, Ирина, Владимир, еще раз Игорь, Сергей... Наладчик, конструктор, плановик, воспитательница, слесарь, продавец, шофер... Это только те правнуки Артема Ивановича, которые на нашей фотографии, это прямые наследники основателя рода. А вообще-то молодых Романовых в несколько раз больше. Не все смогли приехать, работали в других сменах. Чтобы облегчить знакомство с ними, мы предложили Романовым четвертого поколения ответить на несколько вопросов.

Статистика такова. Все они предвоенных и главным образом послевоенных лет рождения.

Ни у кого из них нет образования ниже среднего, двенадцать человек имеют вузовские дипломы. В связи с этим, возвращаясь к третьему и второму поколениям Романовых, хочется напомнить: среди отцов не было ни одного специалиста с высшим и законченным средним образованием, хотя Василий Дмитриевич, например, и занимал, работая начальником планово-диспетчерского бюро, инженерную должность, а Дмитрий Артемович был старшим технологом.

Итак: пятнадцать человек, или больше половины, — рабочие; пять инженеров, пять педагогов, врач, шофер, работник торговли. Мы спрашивали у родителей и детей, как определялись жизненные пути молодых. В ответ слышали: «По призванию», «Выбрала сама», «Старшие посоветовали»...

А теперь оттрекнем читателю хотя бы некоторых представителей «племени младого». Вот слева во втором ряду стоят родные братья Евгений и Игорь (с сынишкой на руках) Васильевичи. Рядом — их жены Людмила и Надежда. Евгений — тот самый, который в 1955 году стал работать слесарем под началом своего отца Василия Михайловича, в его же комсомольско-молодежной бригаде. Он высок, строен, подтянут, словом, спортивной стати. Центр защиты комсомольского «Авангарда». «В молодости», — уточнил он. Теперь тренируется с сыном, тому уже 12 лет. Когда Евгений вошел, показалось: какой светлый блондин. Он действительно светлорус, но густые волосы уже побелили седина. Оказывается, смолodu еще. «Служил в пограничных войсках».

На заводе Евгений долгое время был бригадиром в рамно-кузовном цехе. Его избирали в цеховой комитет, народным заседателем, народным контролером. В последнее время перешел в отдел сварки наладчиком. Увлечен новыми контактными машинами, построенными по проекту Института имени Е. О. Патона, — самая совершенная техника поступает из всех братских республик на старинный русский завод.

Жена Евгения Васильевича, Людмила, работая, окончила вечернее отделение института и сейчас экономист модельного цеха. Живут Романовы в кооперативном доме, в отдельной квартире.

Игорь прошел все ступеньки от ученика слесаря до инженера в отделе главного конструктора по машиностроению и параллельно окончил заочное отделение политехнического института. Надежда, его жена, тоже конструктор. Оба они люди очень активные. Надежда — комсорг, Игорь — бригадир агитаторов и физорг. В свободное время увлекается радиотехникой, может себе в удовольствие отремонтировать любой приемник и телевизор.

У Виктора Дмитриевича, того, который испытывал танки, три сына и дочь. Татьяна — старший техник производственного отдела, коммунистка (на снимке она в верхнем ряду шестая справа), два раза избиралась депутатом местного Совета.

Слева в полосатом свитере — Игорь. Слесарь-приборист пятого разряда. Он примчался на нашу встречу в собственной машине из пионерского лагеря и в самую последнюю минуту. Еще немного — и не успел бы сфотографироваться со всеми. Интересно складывалась биография Игоря. Но тут надо обратиться к его деду — Дмитрию Артемовичу, талантливому литейщику-самоучке. Помните, он играл на гармошке и любил петь, дирижировал семейным хором? У его сына, Виктора Дмитриевича, отца Игоря, музыкальные способности проявились еще в большей степени. Научился играть на гармошке, потом на балалайке, гитаре, мандолине — на всех щипковых инструментах мог играть. После войны, он тогда был в

В. Серов. 1910—1968. ЗИМНИЙ ВЗЯТ. 1954.

Государственная Третьяковская галерея.

Б. Иогансон. 1893—1973. ДОПРОС КОММУНИСТОВ. 1933.

Государственная Третьяковская галерея.

Н. Струнников. 1871—1945. ПОРТРЕТ ПАРТИЗАНА ЛУНЕВА. 1929.

том возрасте, как Игорь сейчас, — 37 лет, поступил на курсы при заводском Дворце культуры, освоил музыкальную грамоту. И тогда задумал в своей «стальнухе» организовать оркестр народных инструментов. Большой был оркестр. Ездил по районам с агитбригадами, иногда с собой и сына Игоря прихватывал. И мальчик тоже потянулся к музыке. И все же, когда перед ним после окончания десятилетки встала проблема выбора профессии, он решил пойти на завод. Может быть, не верил в свою другую звезду?

Игоря призвали в армию, и там его сразу привлекли в ансамбль. Юношу снова перетянула музыка. Поступил в музыкальное училище. Однако музыкантом-профессионалом так и не решился стать. Зато все свободное время отдает искусству. Лучший на заводе баянист. Ему присвоили звание почетного самодельного артиста Дворца культуры — есть такое на заводе. Он музыкальный руководитель агитбригады, а летом — бессменный баянист-массовик в заводском пионерском лагере.

У Володи, брата Игоря (на снимке он стоит третьим справа), совсем иначе сложилась судьба. Мальчонкой он был здоровый некрепко, а в десятом классе — надо же такому случиться — тяжело заболел. Еле жив остался. Отец с матерью посоветовали: «Куда тебе на завод? Может быть, в магазин пойдешь продавцом? Подготовка есть...» В школе, где он учился, была группа с торговым уклоном. Сын прислушался к совету, сейчас он заведует секцией в большом магазине «Электротовары». На наш вопрос, доволен ли своей работой, ответил: «Нравится. Перешел на второй курс заочного отделения Плехановского института». **СТАТЬЮ 45 ПРОЕКТА КОНСТИТУЦИИ он предлагает дополнить таким образом: «ЗАБОТУ РУКОВОДИТЕЛЯ ПРЕДПРИЯТИЯ О ЗАОЧНИКАХ РАССМАТРИВАТЬ КАК ГОСУДАРСТВЕННУЮ ОБЯЗАННОСТЬ».**

Сергея, самый младший сын Винтора Дмитриевича (он крайний справа), стал шофером санэпидстанции. Влюблен в машины. Возле щитка приборов выпел с многозначительной надписью: «Лучшему водителю части». Заслужил его еще в армии. Словом, тут выбор на всю жизнь! Собирается поступать в соответствующий «автомобильному зову» институт. В его двадцать лет все впереди!

Эти примеры достаточно красноречивы и могут служить живыми иллюстрациями к статье проекта Конституции, в которой говорится и о праве «на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями...», счастливо дарованном социалистическим обществом праве!

РОМАНОВЫ-ВНУКИ

Они пока еще маленькие, праправнучата Артема Ивановича. Школьники и дошкольники. Деды, собираясь на встречу, привели внучат не всех, только ближних, с которыми вместе живут. Но есть в этой массе детворы и взрослые люди.

У Николая, самого старшего сына Дмитрия Артемовича (живет он с дзых пор не в Коломне, а в Куйбышеве), есть дочь Вера Николаевна. Финансист, тоже работает на заводе. Она вышла замуж за Александра Алексеевича Юсова — внука основателя другой знаменитой в Коломне династии тепловозостроителей. Александр Алексеевич — секретарь партийной организации тепловозомеханического цеха. Мы уже упоминали о Юсовых в начале нашего рассказа, когда говорили об Артеме Ивановиче. У Юсовых — Романовых две взрослые замужние дочери — Людмила и Наталья. Для них музыка стала профессией. Обе педагоги в музыкальных школах по классу фортепиано. Муж Людмилы — Александр, первый секретарь Коломенского горкома комсомола. У них тоже есть дети, шестилетний Саша и годовалый Дима. Так мы пришли к шестому поколению, прапраправнукам мастерового Артема...

Нет ничего необычного в этом могучем, идущем от крестьянской земли ветвистом фамильном древе. Самая обыкновенная семья, и если бы мы попытались проникнуть в генеалогию какой-либо другой рабочей династии, коих очень много на любом старом заводе, то перед нами развернулась бы подобная панорама поколений. Как в капле росы, в их судьбе отразились главные вехи истории рабочего класса России. Сила его и в том, что он слагается из таких вот рабочих династий. Само слово «династия» греческое и обозначает власть, господство. Да, именно так: власть и господство не монархов, королей, а трудового народа, революционность и необыкновенная стойкость, жизнестойкий оптимизм поколений рабочего класса!

ВЕЛИКИЙ И МОГУЧИЙ

Великий сын грузинского народа Илья Чавчавадзе писал: «Русская школа, русская наука открыли нам двери к образованию, русская литература воспитала наше мышление... Каждый из нас вырос на русской литературе, каждый из нас по ней направлял свою жизнь и общественную деятельность».

Действительно, с XIX века все этапы социального и культурного прогресса грузинского народа находили свое начало в русской культуре. Именно изучая русский язык, русскую литературу, росла передовая грузинская интеллигенция девятнадцатого столетия, «отцы» и «дети», народники и вожаки народно-революционного движения, основоположники современной грузинской науки, родоначальники возрождения нашей древней и самобытной культуры, поставленной, начиная с XII века до присоединения Грузии к России, в тяжелейшие условия из-за постоянных нашествий иноземных захватчиков. Марксистское учение и марксистская литература благодаря русскому языку распространились в Грузии.

На русском языке, в русских культурных центрах воспитывались поколения духовных лидеров грузинского народа девятнадцатого столетия, во главе которых стояли Илья Чавчавадзе, Акакий Церетели, Якоб Гогешавили, Александр Казбеги, Нико Николадзе, эти известные общественные деятели и писатели. Благодаря русскому языку, на примере русской культуры начало развиваться в Грузии последовательное, систематическое народное образование, выросли те поколения интеллигентов, которые в первой четверти XX века стали основателями главной высшей школы Грузии — Тбилисского государственного университета.

Еще в XVIII веке в Москве, в Петербурге, во Владимире, в Астрахани, в Новгороде и в других городах России образовались грузинские поселения, где передовые мыслители нашего народа добивались путем русско-грузинского единения политического и культурного возрождения Грузии. Вдали от нее, в России, патриотами Грузии, чьи думы и свершения заслуживают благоговейного преклонения сегодняшних поколений, в 1739 году был создан первый учебник русского языка для грузин — «Русско-грузинский букварь». В ту же пору началось издание переводов на грузинский язык русской детской литературы.

Об изучении русского языка систематически, неустанно заботились Илья Чавчавадзе и Якоб Гогешавили, которые на опыте истории и руководствуясь в первую очередь жизненными интересами Грузии, ясно предвидели, что замкнутая национальная жизнь не позволит их народу выйти на просторы мировой цивилизации. Их заботой и старанием, трудом их последователей в русских культурных центрах, особенно в Москве и Петербурге, в канун XX столетия были воспитаны многие видные деятели грузинской культуры.

Автор «Деда Эна» и «Русского слова», основоположник современной грузинской педагогики Якоб Гогешавили завещал грядущим поколениям: «Знание русского языка — большое счастье для каждого кавказца, так как представляет возможность стать полноправным гражданином великого государства, примкнуть к богатой русской литературе и чувствовать себя в огромной Родине как в собственном доме».

Здесь пронзительно угадана роль русского языка, его непреходящее значение для народов нашей великой Родины.

Следование этому завету дало возможность грузинской культуре и литературе впитать многие ценности культуры человечества и, со своей стороны, грузинские литература и наука именно с помощью великого русского языка постоянно выходят на мировые просторы.

Для примера достаточно сказать, что очень многие переводы на языки народов Советско-

го Союза и мира бессмертного творения классика XII века Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» выполнены с русских переводов.

Блага русского языка не знает только тот, кто не владеет этой жемчужиной, тот, для кого по каким-то объективным или субъективным причинам язык великой России остался недоступен. И потому наш долг, долг каждого истинного патриота великой социалистической Родины, верного сына своего народа заключается в том, чтобы, всячески поощряя, поддерживая конкретными делами, выполняя заветы мудрых предков, способствовать благородному делу глубокого, всестороннего изучения русского языка. Нельзя еще раз не обратиться к словам Якоба Гогешавили, который в 1903 году писал:

«Если мы, грузины, поступим умно и этому порядку и закону (имеется в виду последовательность изучения грузинами родного и русского языков.— Г. К.) не изменим, освоение русского языка не то что повредит грузинскому языку, а, наоборот, очень даже будет способствовать его прогрессу и процветанию. Этим порядком поставленная учеба языков у подрастающего поколения прибавит творческие силы, разовьет чутье к языку, укрепит память, выработает способности анализа, поможет освоить природу языка и одарит двойной речью».

В наши дни в Союзе Советских Социалистических Республик с помощью русского языка общаются советские народы, посредством его происходит благороднейший процесс взаимобогащения в области науки, культуры, литературы...

Язык великого Ленина, язык Пушкина, Лермонтова, Чехова, Гоголя, Достоевского, Тургенева, Горького, Маяковского, Есенина, Шолохова, Леонова, его богатство, блеск, неисчерпаемость, бескрайность, правдивость, интернациональность получили всемирное признание. Обращаясь к участникам III Международного конгресса преподавателей русского языка и литературы, состоявшегося в августе 1976 года в Варшаве, Леонид Ильич Брежнев писал:

«Русский язык, будучи средством общения многомиллионного и многонационального советского народа, получает все большее распространение среди народов мира. Он способствует вкладу нашей страны в сокровищницу мировой культуры и открывает доступ к духовным богатствам мировой цивилизации советским людям и народам других стран».

Признание столь высокого значения русского языка отнюдь не является умалением в какой-то степени, даже мельчайшей, языков советских народов и народностей, как это хотят представить некоторые западные советологи, отщепенцы или доморожденные горе-защитники «прав человека». Советская действительность исключает навязывание приоритета какого-либо народа и языка.

Да, ленинское равноправие народов и народностей, их языков для партии коммунистов всегда остается путеводной звездой, залогом единства, гарантом непобедимости нашей Родины, в проекте Конституции которой четко сформулировано:

«Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых или косвенных преимуществ граждан по расовым и национальным признакам, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения — наказываются по закону».

Да, благо русского языка было, есть и будет благом моего языка и моего народа, всех народов и народностей СССР, духовной колыбелью его величества Советского народа!

ГИВИ КАРБЕЛАШВИЛИ,
писатель

Тбилиси.

НА ТОМ СТО

Д. ИВАНОВ

Те, кто читал роман Петра Проскурина «Судьба», получили в этом году возможность вновь встретиться с его героями: в журнале «Москва» опубликована заключительная часть дилогии — роман «Имя твоё».

Лишь немногим более десятка лет отделяет это произведение от романа «Горькие травы», принесшего Проскурину большую известность. Тогда, в середине 60-х годов, он запомнился стремлением к масштабности в изображении действительности, попытками нестандартного осмысления острых конфликтных ситуаций в жизни народа, характерной для творческой манеры писателя символичностью рисунков им жизненных картин.

Когда в 1973 году вышла «Судьба», охватывающая предвоенное время, годы Великой Отечественной и самое начало послевоенного периода, можно было убедиться, что сплав названных выше качеств, обогащенный возросшим вниманием автора к истории, позволил Проскурину на этот раз заявить о себе уже как о писателе действительно эпического склада, сказать по-новому о том, о чем раньше было написано немало в современной литературе.

Новизна эта включала несколько слагаемых. Среди них на первое место нужно, наверное, поставить широту охвата жизни.

Оставаясь на протяжении почти всего повествования в пределах Холмска и Холмской области — сокровенно и исконно российской срединной округи, Проскурин берет не географическим размахом, а многоликостью выведенных в книге фигур. Читатель встречается с жителями Густич — большого села, где недавно организованный колхоз стал уже одним из лучших в области. Здесь и участники строительства огромного оборонного завода, вырастающего в самом сердце России и невольно отбирающего себе от колхозов и внимание, и средства, да и сами мужички и бабы руки. Это и различных рангов работники райкомов и обкома, среди которых явно выделяется фигура руководителя партийной организации Холмской области Петрова. И уже в начале «Судьбы» мы видим Петрова рядом со Сталиным, чья личность привлечет еще большее внимание писателя в романе «Имя твоё», — видим их обсуждающими самые коренные проблемы той памятной поры.

С одной стороны, «такая трудная ломка», «поворот в истории целой страны, поворот смелый и рискованный, когда она могла выжить исторически, лишь круто перестроив самую свою основу», — поворот, для которого нужно время и еще раз время... Но время не ждет: «Если бы десять! Для нас выиграть десять лет — выиграть войну, возможно, избежать ее совсем. Мы должны опередить, любыми усилиями, любой ценой, вот за это история с нас спросит сполна».

События в романе Проскурина начинаются за восемь лет до той смертельной схватки, когда мир старый, отживающий пойдет на мир новый, еще нарождающийся. И отблеском этой величайшей битвы озарено все происходящее в «Судьбе». Отсюда, видимо, умаление некоторых деталей «ломки», перевод их во вторые и более дальние изобразительные планы, отсюда укрупненность событий, в которых раскрываются сложные типические черты времени, коллективизации, изменявших судьбу деревни. Раскулачивание, борьба с перегибами, когда из Густич высылают было и крепкого середняка Поливанова, кулацкий выстрел из обреза... Характерно, однако, что многие сюжет-

ные узлы у Проскурина завязываются и затягиваются тем, что составляет вечное, непреходящее содержание жизни. Уже в «Судьбе» наряду с эпическим разворотом повествования привлекал этот мощный накал человеческих страстей, высокой и трагической любви, который составил другую заметную особенность книги.

Множество колхозных дел, забота о детях — своих трех да еще одном приемном, жизнь с нелюбимой женой Ефросиньей — все это навалилось и давит на Захара Дерюгина, председателя густичинского колхоза. И когда внезапно вспыхивает в нем неодолимое чувство к Мане Поливановой, когда ее ответная любовь делает его впервые счастливым, он, несмотря на все доводы разума, не может и не хочет загасить этот необыкновенно яркий луч, озаривший ему душу. А в результате вся его жизнь пошла кувырком.

Появилась анонимка, в которой утверждалось, что Поливановых не выслали благодаря связи Дерюгина с Маней, пришло в райком письмо о том, что Захаров «непрекращающееся сожительство... дурно влияет на остальную массу колхозников», — и на бюро райкома Захар, подавленный несправедливыми обвинениями и нежеланием разобраться по существу, горяча выкладывает партбилет. И даже Тихон Брюханов, секретарь райкома, которого Дерюгин в гражданскую от смерти спас, не хочет, точнее, не способен понять его.

Дерюгина снимают с председательства. На какой-то миг он даже чувствует облегчение, но вот братья Поливановы зверски избивают Захара, Маня не выдерживает яростных семейных стычек и порывает с ним — и собственная жизнь становится для Захара бесцельной и невыносимой. И только вмешательство сына, мысль о будущем детей удержали его от последнего, непоправимого шага...

Так что же это, выходит, судьба? Такая она, что ли, на роду была Дерюгину написана? Ведь за другую же, счастливую судьбу дрался Захар в гражданскую, бился бок о бок с Тихоном Брюхановым в рядах конников, в мирное время головой рисковал, вместе с миллионными согражданами молодой Страны Советов строил новую жизнь, общую судьбу...

Очень емкое это слово — «судьба». «Судьба играет человеком» — и: «Человек — творец своей судьбы». «Против судьбы не пойдешь» — и: «Наша судьба в наших руках».

Так где же и когда разошелся Захар Дерюгин со своими товарищами? Так где и когда не подчинил личное общему? Но неужели его личное счастье мешало общему делу? Разве вообще может счастье помешать делу?..

Как видим, вечные проблемы потому и остаются вечными, что с трудом поддаются времени. А время, о котором рассказывает Проскурин, требовало не просто дела, а чистоты дела, классовой чистоты, потому и разбирается райкомом это сугубо личное дело. Правда, случалось и так: на первом месте оказывалось желание не чистоты дела добиться, а соблазны линии. Вот и Захара Дерюгина не очистили, а выпрямили.

Ну, а сам-то он? Не мог, что ли, дела ради любовью пожертвовать — ради кровного дела? Жизнью жертвовать готов, а сердцу приказ отдать не захотел?

Но не с сердцем — с самим собой требовалось справиться Захару, с характером своим порывистым, безудержным совладать. С таким характером легко было в открытом бою, но теперь-то бой шел с врагом тайным. Обида Захара несправедливость, но ударила-то клевета, клевета врага, против которого шашкой не повоюешь, — здесь потребовались бдительность и стойкость.

По прошествии многих лет, в романе «Имя твоё», Дерюгин скажет: «...Тогда мне, как тебе сейчас, было чуть более тридцати... Эх, Дмитрий, Дмитрий, в таком деле человек спотыкается один раз... Не удержался я тогда, Дмитрий, закусил удила-то, как говорится, намертво, ну и понесло меня по жизни швырять, до сих пор шишки да синяки считаю. А все от одного того разу».

Сказано это уже в самом начале 50-х годов, в разговоре с Дмитрием Волковым, теперешним председателем колхоза в Густичах. За-

хар здесь невольно, а может, и нарочно смешивает прошлое и последующее, но что-то в судьбе Волкова действительно напоминает его собственную. Был на войне Волков отчаянным Митькой-партизаном, а вот теперь собрался бежать из села, на завод подаваться. Тяжко, конечно, в колхозе, «третий год по семьдесят граммов на трудовень перепадает», а председателю и того тяжелее: «Не могу в глаза людям глядеть».

Что ж сказать здесь? За околицей Захар показывает Волкову на долгий ряд берез: «Сколько они нашего брата встречали-проводжали, каждая ладошка земли вокруг вытоптана, а они все стоят...»

Стоять...

Стоять! Стоять надо — эти же самые слова недавно слышал Волков и от Тихона Ивановича Брюханова.

«Стоять», — резко подался к нему Брюханов. — Больше ничего... Стоять, и все... Помнишь, в Слепенские болота нас загнали, по горло в грязь, в тину, в холод... Захлебывались в трясине, тонули, дохли с голоду, помнишь, Дмитрий Сергеевич? Ни один не дрогнул, ни один... Выстояли. И сейчас нужно выстоять. Как раз такой момент, не вижу я ничего другого. А может быть, и нельзя ничего другого, так уж сложились обстоятельства. Нужно, Дмитрий Волков! Понимаешь, как это нужно?..»

Тихон Брюханов в войну командовал холмскими партизанами, стал первым секретарем обкома — в таком качестве мы встречаемся с ним и на первых страницах романа «Имя твоё». Сейчас Брюханов в Москве, руководит ответственным участком. Но он не забыл земляков, он близко к сердцу принимает тревогу Волкова.

Еще будучи руководителем области, Брюханов постепенно приходит к выводу, что «земля была истощена до предела, ее привычные, веками устоявшиеся связи с людьми, всегда выражавшиеся в обоюдной взаимозависимости, в двусторонней отдаче, были безжалостно обрублены...». Брюханов отчетливо сознает и свою ответственность в создавшемся положении: она заключается в том, чтобы правду об обстановке в области досконально знали в руководстве партии, в ЦК. Он пишет туда докладные, а одновременно «что-то не раз уже отправлял на него, как любил выражаться доморощенные остряки, «телегу» в самые высокие инстанции, правда, многократно оглядываясь и понижая голос до шепота, сверху награвая это полезнейшее и древнее оружие всеми существующими и несуществующими грехами, а главное — нештучной мыслью, что-де он, Брюханов, заигрывает с народом в «буржуазный либерализм» и посему область вот уже второй год не выполняет хлебобластовок».

Проскурин, однако, показал читателю, что не замечать подобные «телеги» и продолжать слать докладные записки в ЦК Брюханову позволяли не только и не столько его личные качества, сколько расположение к нему Сталина.

Рисуя действия Сталина, писатель стремится воссоздать роль его личности в это сложное для страны время. При этом примечательно, что личность Сталина показывается в тесной конкретной связи с персонажами книги, прежде всего с Брюхановым. Там же, где романист пробует раскрывать помыслы Сталина, приблизить к нам его внутренний мир, авторские решения кажутся менее убедительными.

...Когда внезапный вызов из Холмска в Москву совпадает с последней его «довольно рискованной» докладной, Брюханов не ждет ничего хорошего. Правда, «вот-вот готовая разразиться гроза пронеслась по какой-то причине мимо» Брюханова, но вошедшая в него «липкая слабость» тяготит и заботит Тихона Ивановича больше даже, чем то, что его решают отстранить от руководства областью и поставить во главе целой оборонной отрасли. «...Брюханов до зуда в затылке высказалось сейчас по-человечески открыто высказать все, что он думает, объяснить, почему он тогда-то и тогда-то поступил так, как он поступил, а не иначе, и что народ работает на полный износ и ждать далее нельзя...»

Брюханов ничего такого не сказал тогда, но его поведение в решительный миг его жизни показывает, что Проскурин передает далеко не стандартный характер.

Самое основное — он правдив, образ Брюха-

Петр Проскурин. Имя твоё. «Москва», 1977, №№ 2—5.

ИМ

нова. На протяжении всего повествования Проскурин рисует его постоянно болеющим за дело — сначала только за дело, потом все чаще, все сердечнее и за дело и за людей. Жизненные уроки — с тем же Захаром Дерюгиным — не проходят для него даром, приучают глубже смотреть на окружающее. Он решителен, не боится потерять свой ответственный пост... Но вместе с тем Брюханов часто не доводит начатое до конца: партийная работа — живое творчество, а Брюханов не всегда может подняться выше четкого исполнительства. Правда, именно в этом, невыгодном для своего героя ракурсе писатель в романе «Имя твое» конкретно не изображает Брюханова. Можно сказать, что Проскурин постоянно помнит на этот счет объяснение, которое дает брюхановскому характеру другой герой писателя, вожак холмских коммунистов Константин Леонтьевич Петров, — но этим же объяснением и ограничивается: «...Я надеялся, что в тебе в конце концов все-таки проявится необходимая смелость риска, духовное бесстрашие сверять свою жизнь только с истиной, и совсем недавно понял, что это вряд ли случится, во всяком случае, не скоро, а жаль».

Подобное полуумолчание встречается и на других страницах новой книги. К этому следует добавить, что Проскурину свойственно, в том числе и в романе «Имя твое», не изображать, а описывать происходящее и особенно переживания героев по поводу происходящего, используя для этого слова, не всегда тщательно отобранные и оттого в некий миг становящиеся неуправляемыми. (Вот среди других примеров первый вспомнившийся из романа «Имя твое» — момент вдохновения художника: «Мучительная, бессильная судорога, так испугавшая Брюханова, прошла по его лицу; но то, что вырвалось наружу, было лишь слабым отражением того, что происходило в нем, его обжег ослепительно белый взрыв новой опустошительной волны, и он, сделав несколько торопливых, казалось, небрежных мазков, медленно попятился от полотна и впился в него почти безумными глазами.) Такие просчеты художественной меры, понятные, снижают ответственность и художественную цельность создаваемых писателем образов и характеров, тем более в случаях, когда в долгих авторских словах вязнет, как в песке, растворяется многое от сложности и глубины им же поднятых вопросов.

Но Тихон Брюханов все равно предстает нам как характер по-настоящему сложный и противоречивый. К нему не приставишь стандартных критических эпитетов «положительный» или «отрицательный» — званий, которыми лишь и можно как-то обозначить и отличить героев немалого числа книг. Вот такой, какой есть, он подошел времени, потому что мог «стоять», гнул, но не ломался. И хотя от этого да от боли и за себя и за других что-то в нем менялось и переродилось, Брюханов выстоял.

Образ Брюханова вместе с образом Захара Дерюгина составили два главных полюса притяжения всей дилогии. «Судьба» давала надежды на это, была обещанием, новый роман, «Имя твое», сделал явью единство и противоположность судеб этих центральных героев Проскурина. Брюханов взваливал на себя ношу времени, на Дерюгина самого обрушилось время всей своей мыслимой и немислимой тяжестью.

Да, такая им досталась судьба — стоять. Стоять вместе со своим народом, который сам выбрал себе эту дорогу. Выбрал новую, счастливую, но трудную и героическую, потому что бросил вызов старому миру. И должен был стоять с ним один на один, нести оправданные и неоправданные жертвы на славном пути первопроходцев — и выстоять.

Думается, рисуя историю страны в тридцатых — пятидесятых годах прежде всего как испытание стойкости народной, духовной несомкнутости советских людей, Проскурин сумел сказать свежее слово в нашей литературе. Это весьма характерно проявилось и в по-особому типичной судьбе старших Дерюгиных.

В «Судьбе» читатель рассказывался с Захаром вдруг на полромана: только что колхозники поставили Дерюгину миром новую избу — и вот уже Захар бьется под Смоленском, и есть одна жестокая и великая доля для него — «смертью смерть» поправить. В романе «Имя твое» мы узнаем, что доля Дерюгину досталась, быть может, даже более страшная: раненым оказавшись в плену, он прошел все круги ада фашистских лагерей уничтожения. Рассказ об этом — последний ужасающий штрих на проскуринском полотне грозных лет, когда под губительный удар был поставлен сам корень жизни народной.

Дом родной и судьбу свою новую отстояли советские люди, но тяжко далась победа народу. Не только моря крови пролила война, многим людям душу иссушила. Вот и Дерюгин после плена, после шести побегов из этого ада, оказавшись еще и на поселении, не может возвратиться в Густичи даже тогда, когда истекает срок его непонятной, излишней проверки. Не может возвратиться потому, что столько пережил, перевидел, перетерпел, что придавило, перешибло в нем жизнь. «Заледевший я весь, еще не отошел», — говорит о себе Захар. Вот и Ефросинья Дерюгина довелось такое испытать, такого насмотреться в оккупацию, что даже она, вечно терпеливая, была доведена до крайности, так что решилась сгубить проклятые души: вместе с новой хатой сожгла фашистов. А за такой войной еще да засуха — «два года подряд ни картошки, ни хлеба, видано ли, село до сих пор желуди собирает». И потому почти теми же словами, что и Захар, думает она о себе: «Уморила ее жизнь, надо отойти малость, пройдет время, гляди, и стронется что внутри...»

Как нужно, как необходимо было, чтобы этим людям пришли на помощь, чтобы кто-то принял хотя бы часть их тяжести, своим теплом отогрел немного их души... Брюханов, как мы знаем, к этому всем сердцем стремился. Но и он не знал всех неизменно сложных задач, стоявших перед страной.

Брюханов принял тогда главк и на новом поприще делал все от него зависящее, чтобы его страна получила надежный атомный щит. Это было сверхнеобходимо, хотя и сверхтяжело, потому что спор двух миров продолжался, противостояние старого и нового не закончилось. И то, что Проскурин раскрывает эту грань необходимости, еще одно достоинство романа «Имя твое», еще одно свидетельство его эпической масштабности, осмысления действительности с определяющих для современности позиций.

Сама современность, рассказ о наших днях тоже присутствуют у Проскурина в заключительной части романа — «Звездный порог». Правда, она носит характер символического эпизода. Главные сюжетные узлы развязаны раньше, характеры основных героев тоже уже ясны. Брюханов на последних страницах продолжает активно работать, борется за новые успехи советской науки. Дерюгин счастлив счастием своих детей. Мы видим, что их жертвы, мужество и стойкость всего народа были не напрасными, что жизнь устремилась к новым звездным высотам.

В новом, очень разноплановом романе Проскурин мы пытались выделить решающие, на наш взгляд, характеры и судьбы, проблемы и обстоятельства. В стороне от нашего разговора остались важные для идейного и сюжетного замыслов повествования судьбы молодых Дерюгиных, в которых писатель раскрывает то действительно новое, что жизнь недодала их родителям, старшему поколению. Не успели мы завести речь и об очень существенной для романа мысли о корнях народного миропонимания, о непреходящей ценности лучших традиций прошлого, о том, что случается, если новое берется просто отринуть старое. Можно было бы сказать и о том, что среди множества лиц, населяющих «Имя твое», достаточно и таких, которые оказались небесполезными полноценным художественным замыслом или сошли на нет в своем развитии.

Но отмеченные достоинства, и в первую очередь мощный пласт жизни советского народа, его истории за двадцать очень трудных, очень непростых лет, поднятый Проскуриным в дилогии и во многом по-новому, особенно в романе «Имя твое», увиденный, — все это позволяет считать новое произведение Петра Проскурина заметной вехой в эпическом претворении нашей сегодняшней литературой судеб народа, страны, эпохи.

КНИЖНЫЕ РЕДКОСТИ

ПОЭТУ ЛЬ МАЛОДУШНЫМ БЫТЬ...

В первом томе знаменитого смординского издания «100 русских литераторов», появившемся в свет в 1839 году, среди гравированных портретов русских писателей был напечатан и портрет А. А. Бестужева-Марлинского, писателя, декабриста, погибшего в 1837 году на Кавказе в действующей армии. Царская цензура вырывала из книги и уничтожала этот портрет. Ныне книга, в которой сохранился портрет Бестужева, — большая редкость.

Глядя на его мужественное лицо, хочется вспомнить жизнь этого незаурядного человека, патриота России.

В городе Петрове Ленинградской области завершается реставрация одного из дворцов — Марли. Так же называлось в прошлом веке местечко под Петергофом, где квартировал лейб-драгунский полк. Блестящим офицером полка и не менее блестящим журналистом, литературным критиком, поэтом, писателем и переводчиком был Александр Александрович Бестужев (литературный псевдоним — Марлинский).

В стихотворном послании А. Н. Креницыну, будущему декабристу, двадцатилетний Бестужев писал: «Тебе ли, Муз питомец юный... полет забывши соколиный, оледенить себя судьбой! Поэту ль малодушным быть?». И сам мог быть беспечным, легкомысленно-отважным, шутивым, но не малодушным: вопреки мнению многих товарищей по Тайному обществу, в которое был принят Рылевым, он один из немногих в точности выполнил свою задачу — поднял и привел на Сенатскую площадь Московский полк.

Много и тщательно занимался Александр Бестужев наукой и литературой; издаваемый им совместно с Рылевым до 1825 года альманах «Полярная звезда» пользовался огромной популярностью. Пушкин писал Бестужеву: «Ты, — да, кажется, Вяземский — один из наших литераторов — учатся; все прочие разучаются».

В своих произведениях Бестужев-Марлинский рисует далекую и близкую своему веку историю. Внешняя занимательность его сюжетов приводила иногда к неверной трактовке писателя как властителя сердец уездных барышень. Подлинное лицо Бестужева-художника — в никогда не изменявшем ему чувстве современности, в исторической правдивости его героев, язык которых, по оценке Пушкина, необыкновенно жив.

Современный читатель найдет в стихотворениях, рассказах и повестях Бестужева-Марлинского изумительный мир образов, в которых запечатлен подлинный дух эпохи.

Переведенный в 1829 году с сибирской каторги на Кавказ, Бестужев проявлял необыкновенную храбрость и не один раз представлялся к наградам и повышению, но все ходатайства Николай I отклонял. На одной из просьб о смягчении участи Бестужева царь начертал: «Бестужеву следует послать не туда, где он может быть полезнее, а туда, где он может быть безвреднее».

Повести и рассказы, написанные им в ссылке, принадлежат к шедеврам русского романтического литературного творчества.

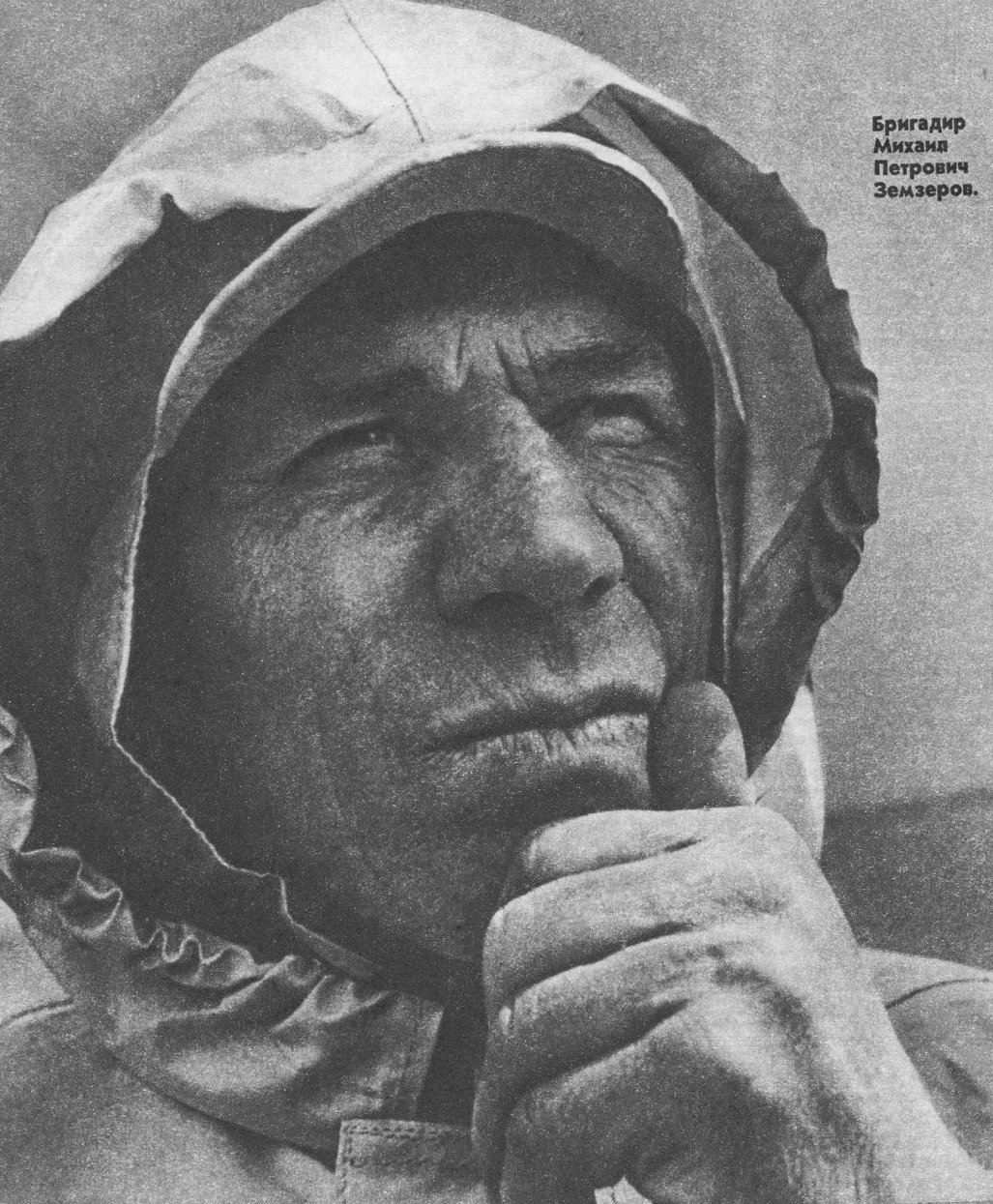
Сто сорок лет назад, 7 (19) июня 1837 года, русские войска высадились у мыса Адлер. Бестужев шел в передовой цепи. Видели, как он стоял с саблей в руке у дерева; из груди его лилась кровь...

Ныне в Адлере на улице Бестужева в сквере воздвигнут монумент с барельефом писателя и словами Пушкина: «...и на обломках самовластья напишут наши имена!» Потомки не забыли то время,

Когда среди чугуновых кружев
В условный срок
На самовластье вел Бестужев
Московский полк.

Г. БЛЮМИН

Бригадир
Михаил
Петрович
Земзеров.

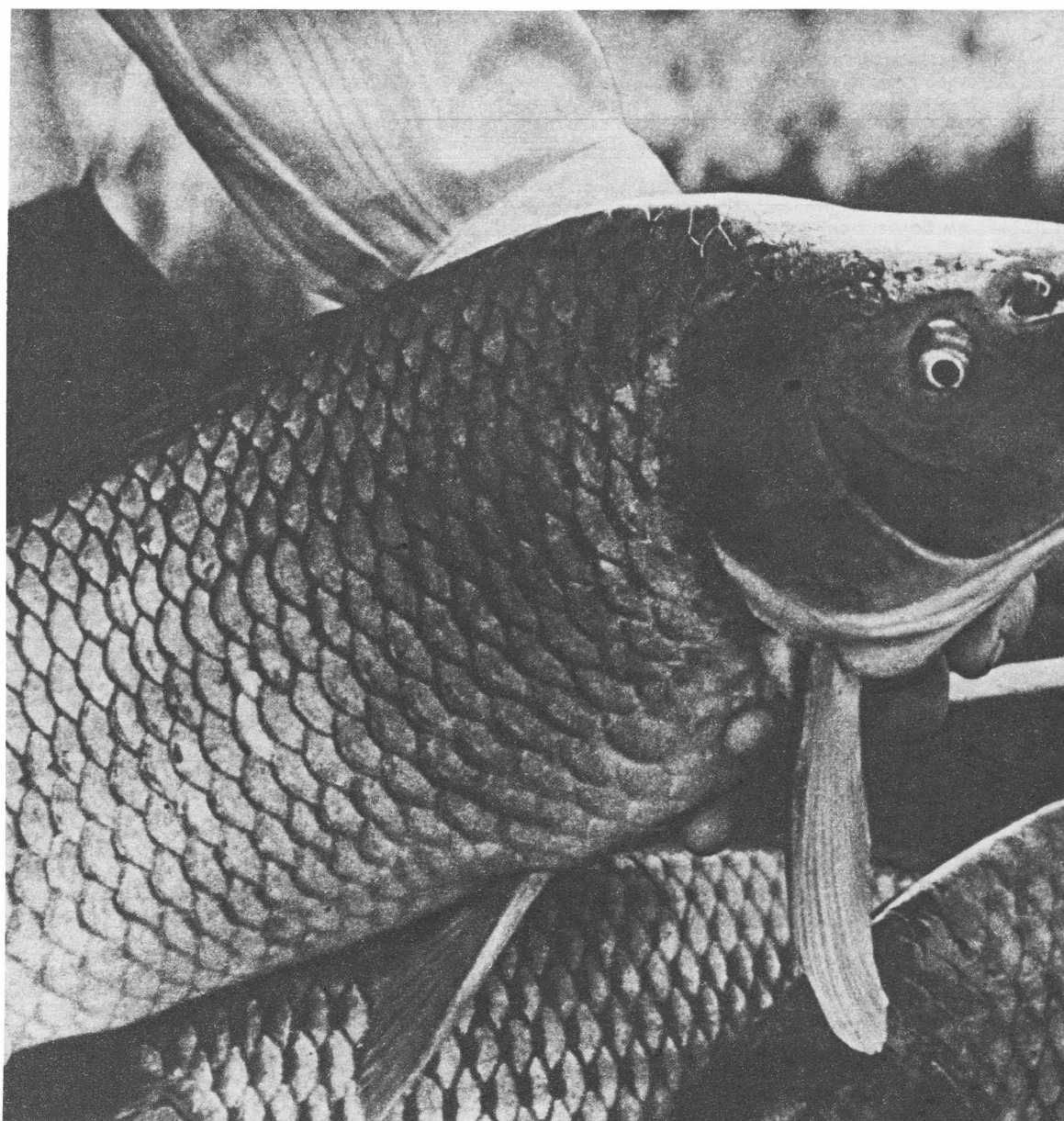

СТАДО ПА

Фоторепортаж
Э. ЭТТИНГЕРА

Если смотреть с высоты, все вместе это выглядит так: огромное водное зеркало, разделенное дамбой надвое, а сбоку прирезаны еще два кусочка. Большие водоемы — нагульные пруды, каждый площадью по сто сорок гектаров, маленькие — семи- и восьмигектарный — пруды выростные. Вот здесь и пасутся стада рыбхоза «Бокино», самого крупного на Тамбовщине. Вообще-то привычнее в таком случае слово «стаи»: рыбхоз разводит карпов. Но здешние работники упорно говорят «стадо», и понять их можно: где же видано, чтоб за стаями ухаживали!

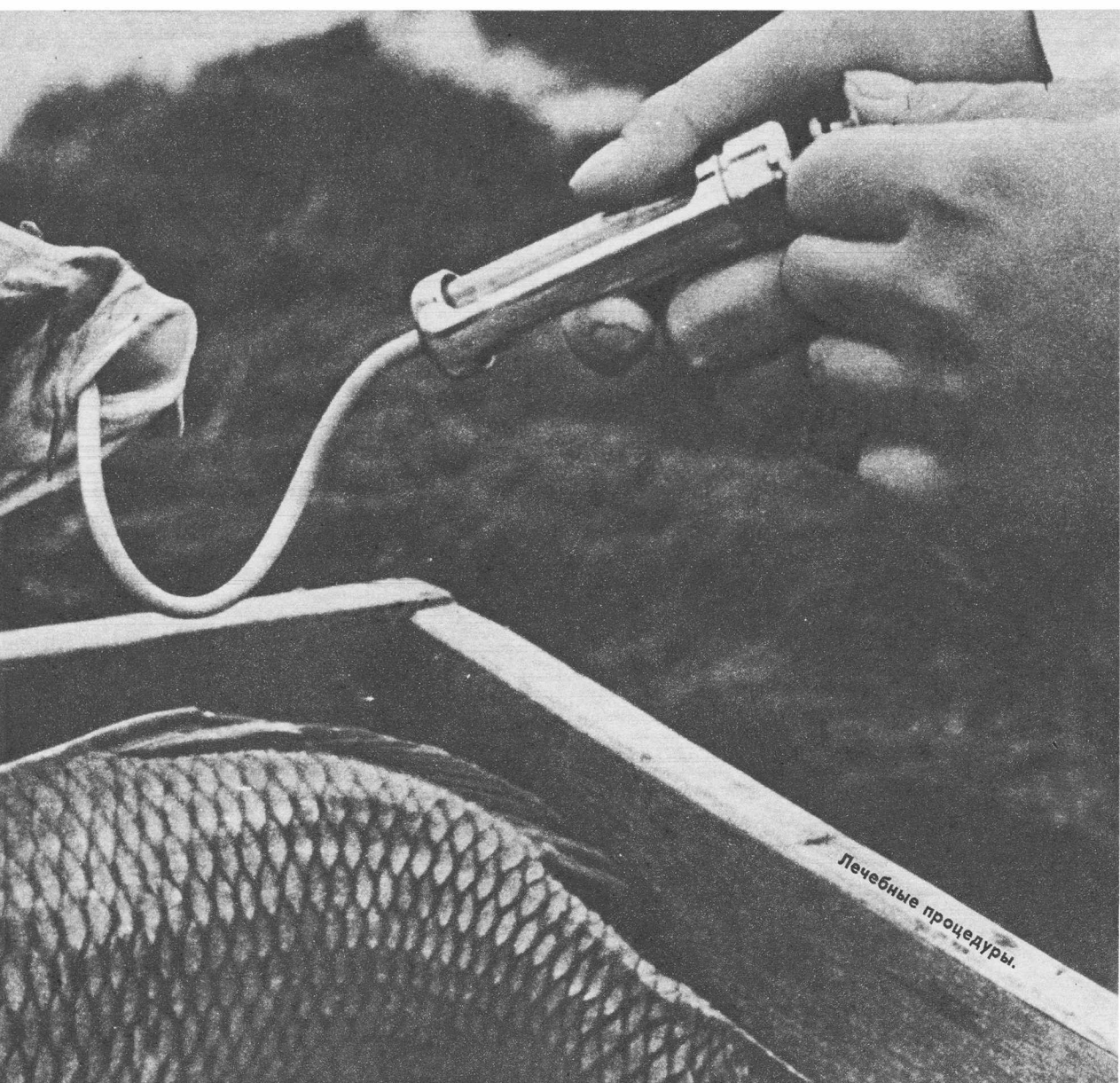
Рыбы в прудах не счесть, а бригада нагульных прудов состоит лишь из восьми человек. Однако бокинские «пастухи» — народ заботливый и потому справляются, хотя дел им на круглый год хватает. С какого времени лучше начинать отсчет их работы! Пожалуй, с весны, с мая, когда идет

СЕТЬ В ПРУДУ

нерест в выростных прудах, где содержится маточное стадо. К осени мальки набирают уже по двадцать пять граммов. Всю зиму они проводят там, где проклюнулись из икринок, а на следующую весну их отправляют в большие нагульные пруды. Питают карпов сытно: каждый день они получают до тридцати тонн специальных комбикормов. Вот рыба и тучнеет: за год и четыре месяца набирает по четыреста граммов — оптимальный товарный вес. И в сентябре нагульный пруд спускают, лучшие экземпляры оставляют для воспроизводства стада, остальная же рыба поступает в магазины.

— Карпов выращивать все равно, что цыплят, — говорит директор «Бокина» Николай Васильевич Данилов. — И, знаете, человека они признают теперь не хуже, чем домашняя птица. Подойдешь к пруду — сразу плывут к тебе со всех сторон... Да и условия им требуются, в общем, цыплячьи — хорошая кормежка, тепло и, конечно, врачебный уход.

За здоровьем маточного стада следят строго. Профилактику проводят весной. Сначала карпы принимают солевые ванны: это предохраняет от кожных и жаберных заболеваний. Потом с помощью зонда им вводят антибактериальные средства — совсем как в животноводстве! Два года назад появилась быстрая кишечная болезнь, но ее быстро остановили. Наблюдение за рыбой непрерывное. Раз в неделю, иногда и чаще, то в одном, то в другом пруду производят контрольный отлов бреднем. Карпов доставляют в лабораторию, поселяют в аквариум и проверяют, не завелась ли какая хворь.

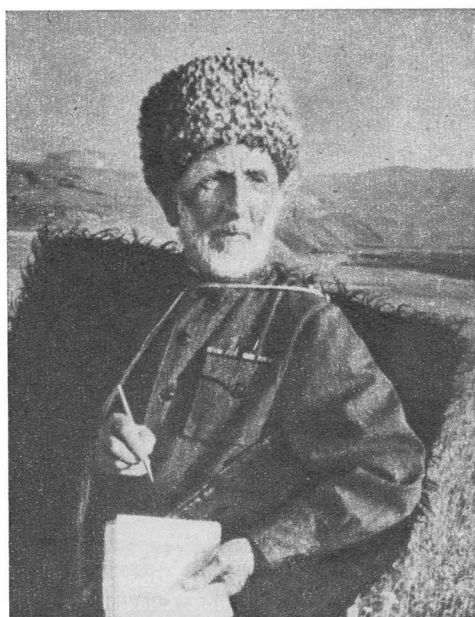
Словом, рыборазведение — занятие непростое, хлопотное и кропотливое. В «Бокине» трудятся настоящие рыбоведы — знающие и опытные. Технорука Лидию Васильевну Потрашкову можно по праву назвать хозяйкой здешних прудов: она выращивает рыбу уже тридцать пять лет. Четверть века отдал этому делу и бригадир нагульных прудов Михаил Петрович Земзеров. Трудолюбие и мастерство людей дают хорошие плоды. За последние четыре года выпуск товарной продукции здесь почти удвоился: раньше с гектара брали по восемь-девять центнеров карпа, а в 1975-м добыли уже семнадцать центнеров. В прошлом году выручка составила 424 тысячи рублей. В конце нынешнего пятилетия бокинцы обещают дать 5300 центнеров рыбы.

Планы у бокинцев большие, им предстоит расширить свое хозяйство, что уже и делается. Когда наш фотокорреспондент делал этот репортаж, он застал в «Бокине» гидротехника объединения «Тамбоврыбпром» Лидию Ивановну Тупикину и инженера-строителя Сергея Алексеевича Котельникова: строится новый нагульный пруд площадью 61 гектар. Так что в будущем году карпы получат еще одно «пастбище».

Кто-то, может, заинтересуется: а где же находится рыбхоз «Бокино»? Сообщаем: в семи километрах от Тамбова, его с шоссе видно. И если вам случится проезжать в тех местах на автомобиле, вы посмотрите, как кипит вода в огромном пруду: это рыба, привыкшая к человеку, спешит на шум мотора.

Н. ВЕРИНА

СЛОВО О ГАМЗАТЕ ИЗ ЦАДА

В сентябре 1973 года мы, четверо писателей-москвичей, более четырех часов авинчивались по горной дороге в небо, туда, где расположен аул Цада. Мы ехали, чтобы принять участие в юбилейном торжестве Расула Гамзатова, которому в те дни исполнилось пятьдесят лет. В Цада был большой праздник дружбы народов и дружбы литературы. Казалось, что на широком лугу перед аулом собрался весь многоязычный Дагестан.

С волнением ходили приехавшие по комнатам мемориального дома-музея выдающегося поэта и общественного деятеля Гамзата Цадаса, знакомясь с жизнью певца народа, смело возвысившего свой голос в его защиту в мрачные годы царизма, с судьбой человека, прошедшего большой и сложный путь по жизни.

Гамзат Цадаса родился 21 августа 1877 года в бедной крестьянской семье, в доме, на месте которого сейчас стоит музей его имени. Отец Гамзата умер, когда мальчику едва исполнилось восемь лет. Вскоре умерла и мать. В ветхой сакле остались шестеро сирот в платках и один в папаше. Много горя пришлось испытать будущему поэту в годы сиротского детства и юности. Не будь двоюродного брата отца, взявшего опеку над Гамзатом, его жизнь, видимо, была бы еще печальней.

Заботливый опекун нашел возможность определить мальчика в школу при мечети, находившуюся в соседнем селении. Гамзат проявил большой интерес к истории и литературе, начал сам сочинять стихи и в четырнадцать лет опубликовал свое первое стихотворение о погибшей собаке соседа,

подписав его Гамзат Цадаса, что означает: Гамзат из Цада.

В годы учебы молодой поэт создал много разящих сатирических произведений, направленных против сельского чванливого чиновничества, против пресмыкательства перед властью имущими, против процветавшей несправедливости и против духовенства, обиравшего бедняков.

Гамзат Цадаса работал чернорабочим на железной дороге, на лесосплаве, а незадолго до начала первой мировой войны он получил духовное звание дибира, но не смог ужиться с алчным и лживым миром слуг аллаха, написал резко обличительную басню «Дибир и хомяк» и снял с себя сан, добытый упорным трудом и учебой, сказав, что ему приятней быть пастухом, чем пастырем.

Сорокалетним человеком встретил Гамзат Цадаса Великую Октябрьскую социалистическую революцию, стал горячим защитником ее завоеваний, подружился с местными большевиками и представителями Советской власти. В первой аварской газете «Красные горы» все чаще и чаще стали появляться его стихи, зовущие земляков к новой жизни, разоблачающие патриархально-феодалские пережитки.

Первая книга стихов Гамзата Цадаса «Метла адатов» вышла в 1934 году. Она была высоко оценена критикой и получила широкое читательское признание. В том же году горский поэт был избран делегатом на Первый Всесоюзный съезд советских писателей.

В тридцатые годы особенно ярко расцвело его самобытное дарование. Он писал страстные стихи об укреплении нового колхозного строя, зло бичевал кулаков, подкулачников, подхалимов и бездельников, создал новаторскую комедию «Сундук бедствий».

В годы Великой Отечественной войны, на которой погибли два его сына, он создал патристическую книгу стихов «За Родину!».

«Любимый отец мой, родимая мать!
Мне горько и тягостно вас покидать.
Но знайте, вовек не удержат бойца
Ни матери слезы, ни горе отца.

Отчизна счастливою жизнью живет.
Предавший отчизну — себя предает.
Смерть нас отыщет в дому и в бою.
Отчизну в беде не оставлю свою.

Отец мой, врагу я тебя не предаю.
Быть может, в сраженьи погибну я сам.
Но не опозорю твою седину,
Тебе не придется томиться в плену...»

Отец был растроган ответом Али.
И слезы из глаз у отца потекли.
«За счастье и славу родимой земли
Ступай и сражайся, любимый Али!..» —

писал поэт в стихотворении «Жизнь и родина», приобретшем широкую известность во время войны и ставшем народной песней.

О большой творческой жизни Гамзата Цадаса (он прожил 74 года) говорят его прекрасные стихи, а также и признание его заслуг перед страной. Гамзату Цадаса было присвоено почетное звание народного поэта Дагестана, он был награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, был лауреатом Государственной премии СССР.

Вспоминая свою встречу с Гамзатом Цадаса, состоявшуюся в Дагестане в 1933 году, Николай Семенович Тихонов писал: «Я с восхищением смотрел на этого стройного, в годах человека, одетого, как простой горец, потому что это был Гамзат Цадаса. Это был самый острый ум современной Аварии, поэт, убивавший словом врагов нового, мудрец, искушенный во всех тонкостях народного быта, беспощадный ко всему ложному, смелый борец с невежеством, глупостью, корыстью».

Таким он остался навсегда в своих книгах и в благодарной памяти миллионов читателей, отмечающих в этом году столетие со дня его рождения.

Г. ЛАДОНЩИКОВ

Лариса ЛАТЫНИНА,
заслуженный мастер спорта

Рисунки М. ПИНКИСЕВИЧ

VI

лах вошел в комнату Борисова со словами:

— Кроме всего прочего, это еще и недемократично.

— Что именно, уважаемый Джордж?

— Вы сорвали Крочердсу интервью с гимнастками.

— Они против интервью перед соревнованиями.

— Не будете же вы меня уверять, что все дело в этом?

— Не буду. Хотите выпить?

Пока Борисов открывал холодильник, Глах устроился в кресле поудобнее, развязал галстук.

— Выпивка не заменяет ответа, Дмитрий Леонидович, уважаемый!

— Согласен. Так вот. Я не доверяю Крочердсу.

— А разве я призывал вас вести с ним совместные дела?

— Всего несколько вопросов, несколько ответов. Но, записав две беседы, монтируя ленту, переставляя вопросы и ответы, используя слова «соперничество», «борьба», «поражение», «справедливость», можно состряпать телепровокацию. И довольно убедительную.

— Кто же этим занимается, по-вашему?

— Я не знаю, кто прислал чехословацким гимнасткам черные купальники и черные банты для волос. А ведь девушки не собирались носить траура! Но человека, который хотел организовать провокацию на телевидении, мы уже назвали.

— Я не уверен, что Крочердс хотел этого.

— А я уверен. И не надо обвинять меня в недемократичности!

Глах покачал головой:

— А вы точно знаете намерения Крочердса?

— Ваш знакомый не выбирает средств, когда ему надо достичь цели. Два года назад в Токио он ради заманчивого сюжета затравил человека.

— О, никто не может сказать об этом случае ничего определенного. Хотя, конечно, что-то было. Вы предубеждены. Вспомните же, наконец, Крочердс — олимпийский чемпион.

— Это еще не мерило.

— Ну что же, давайте отдохнем перед гимнастикой. Могу вам сказать искренне: сегодня я буду болеть, так у вас говорят, болеть за русских девушек.

— Как уроженец Одессы или из-за стремления к взаимопониманию?

— Просто они мне симпатичны.

— Вот здесь мы сошлись, уважаемый Джордж Глах.

...Подходил час, когда мне надо было садиться за судейский столик. И ни малейшего желания. Даже ни в чем не повинные красивый судейский пиджачок и серая юбка казались мне нелепыми. Я глядела на них, а виделось мне сильно напудренное лицо мадам Бертини. Слышался ее чуть хриловатый голос, нравоучительно толкующий о беспристрастии и объективности.

— Мы не должны уподобляться нашим коллегам мужчинам,— скажет мадам Бертини.— Ведь они, к сожалению, переносят свои дружеские чувства, симпатии и антипатии на судейские оценки.

Но я-то знаю, что ни у кого из мужчин это не проявлялось так ярко, как у самой Бертини. Всем хорошо известно: мадам Бертини далека от объективности. Но главное все же не в ней: я буду оторвана от команды в минуты, когда я еще могла бы побыть с девочками.

Я вышла из раздевалки и столкнулась с Филиппом Тассеном. Он что-то говорил нашему переводчику, и, увидев меня, президент международной федерации улыбнулся своей всегдашней понимающей улыбкой.

— В новой роли вы будете выглядеть тоже достаточно эффектно, госпожа Латынина,— перевел Фернандо.

— В этой роли я не стремлюсь к эффектам.

Президент вздохнул:

— Мы должны принимать жизнь такой, какая она есть, а не такой, какой мы ее представляем.

Относилось ли это к судейству? Служило ли своеобразным оправданием того, что, став президентом, Тассен и не думал преобразовывать что-нибудь?

— Господин президент, в судействе я руководствуюсь не наставлениями, а правилами.

— Уверен, что, как и раньше, вы боретесь за справедливость. Как бы это перевести?

— Благородной игры?

— Да, да. Правила... Они, как сказал Сент-Экзюпери, кажутся нелепыми, но формируют людей.

— Мы придерживаемся правил честной игры.

Филипп Тассен вновь улыбнулся понимающе и устало.

«Конечно,— говорила эта улыбка,— ваши мысли сейчас далеки от меня. За минуту до начала соревнований вас даже раздражает этот разговор. Однако что же делать? Ведь и этот разговор входит в программу той большой игры, которую мы ведем. Такого уж наше дело, дело вполне взрослых людей».

Вслух Тассен сказал:

— Эта мимолетная встреча оставит у меня самые приятные воспоминания.

...Судейство. Из-за него я не увидела момента, когда Наташа упала. Я услышала шум, но смогла взглянуть на нее лишь тогда, когда она, виновато улыбаясь, вновь схватилась за верхнюю жердь. Бертини шаровой молнией неслась от помоста для вольных к брусам. Розовое пятно ее платья уже мелькнуло там, у столика арбитра. Звучали ее вопросы, больше напоминающие команду. Собственно, командовать не было нужды: сбавка — балл! Уже замер тысячеголосый вздох в зале. Разбежались передавать сенсационное сообщение журналисты. «Вот так,— думала я.— Это больше чем один потерянный балл. Это тяжкое испытание для всех». А мне нужно было считать очередной участнице сбавки на бревне. А сбавка себе? Падение — случайность? Или оно производное от того груза неурядиц, и ответственности, и славы, которые несла девочка? А разве мы не помогли ей? И с этой минуты ты уже не веришь в ее огонь? Кажется, я ошиблась в очередной оценке на пять сотых. Это допустимо. Что недопустимо сейчас? То, что лидер команды неожиданно получил низкую оценку?

Возникли две мысли. Первая: все равно уже ничего не исправишь. Скорее бы только все кончилось. Вторая: надо исправить, надо догнать, сейчас, сразу же. А как Наташа? Ей ведь раздумывать некогда, ей надо до перехода сюда, ко мне — на бревно, продолжать выступление в свою силу так, как будто бы ни-

Теревышки
не
предвидится

чего не произошло. Конечно, ей не отыграть балла у лидера чехословацкой команды — Веры. Но она должна не потерять больше ни сотовой в оставшихся сегодня упражнениях. Тогда через день в произвольной программе ей будет легче.

Бертини у столика арбитра. Сегодня у нее хлопотливый день. У нас — трудный. Пока согласовывается очередная оценка, я снова смотрю в сторону брусей. Девочки сидят на скамеечке и ждут команды: смена снарядов. У всех опущены головы. Не видно глаз. Только прически — шедевры парикмахерского искусства, созданные в клубе Ларгера. Гимнастки обмениваются короткими фразами. Что в них? Растерянность? Фальшивая бодрость? Надежда? Уверенность? Ошибиться допустимо. Развернуться — нет. Особенно сейчас. Перед упражнением в равновесии.

Смена снарядов. Бравурный марш. На любых соревнованиях он не по душе неудачникам. Но его надо спокойно слушать. Глазами я сигнализирую Наташе — держись! Потом смотрю на Ларису, она кивает мне в ответ. Зина спокойно держит стойку на руках — разминается. И Ольга ровным, ровным голосом зовет наших малышей разминаться...

Около барьера я увидела Крочердса и долгового оператора. Кажется, его звали Стенли. Разумеется, лица Наташи их сейчас очень интересуют. Неудачи — хобби мистера Крочердса. Он с удовольствием покажет слезы крупным планом. Но девочки мешают ему, они окружили Наташу. Они все смеялись, а я улыбалась прямо-таки лучезарно. Никогда еще за четырнадцать лет, проведенных на соревнованиях, я не испытывала такого желания попасть в кадр. Мы улыбались всей командой.

...Люда уже на бревне. Ей начинать, а мне надо считать сбавки, и это хорошо, не буду грызть ногти, руки заняты. Девять и четыре! Отлично! Будем надеяться. Мы умеем надеяться. Мы шли к этому часу в Мехико семьсот пятьдесят дней.

...В равновесии Наташа получила лучшую оценку дня. И когда команда переходила на вольные, я уже могла спокойно считать баллы и десятки, я верила: у нас не будет больше ни одной осечки. Ах, если бы я могла так же верить и в послезавтрашний день!

Нам надо сохранить небольшое преимущество. Девяносто пять сотых — чуть меньше балла мы выигрывали у чехословацких гимнасток. Это очень мало, когда соперничаешь с такой сильной командой. Это очень много, когда наш лидер столько потерял.

Когда я вышла из зала, я знала, что все вместе мы потеряли за этот вечер килограммов пятнадцать. Сколько нервной энергии затратила команда, чтобы устоять, когда нас качнуло? Сумеет ли мы возместить эту потерю? Никто этого не знает. Я сказала девочкам: «Молодцы. Как много вы сделали сегодня». Я знала, что все они плакали, кто в раздевалке, кто под душем. Но сейчас все вновь улыбались!

Мы подошли к автобусу. Хуан Родригес стоял перед ним и поигрывал ключами с брелочком в форме мяча. Девочки, рассаживаясь, смеялись и переговаривались как ни в чем не бывало. У канала мы вышли и несколько минут молча глядели в темную воду Сочимилко. Когда-то в школе я читала, что именно здесь остановился Панчо Вилья для встречи с Эмильяно Сапата, прежде чем вступить с революционной армией в Мехико. Название места звучало в школе по-другому: «Хочимилко». Но все же это было то самое место. Проплыл караван лодок. Украшенные разноцветными фонариками и гирляндами цветов, они причудливыми пятнами мелькали на темной воде. И мерно и печально звенели гитары. Затем мы проехали мимо цветного переплетения реклам и вывесок ресторанов и кабачков на площади Республики, мимо торгового центра и знакомого клуба Ларгера и повернули к себе. Многомиллионный город шумел в этот ночной час всплесками тысяч голосов. Светилось все — от фанерных будочек у канала до шпиля гигантской башни.

— Обсуждают, как гимнастки соревновались в первый день, — сказала Лариса.

— И комментируют, комментируют, — заявила Ольга.

VII

В три часа мы все еще говорили с Наташей. О чем? Я не мастерица находить самые нужные слова в трудные минуты. Сначала о красоте ночного Сочимилко, о том, как трудно дышать днем в Мехико. Потом я рассказывала, как упала в Риме в пятьдесят четвертом и заняла четырнадцатое место. И о том, как Лина после падения в шестидесятом все же завоевала третье.

Уже в четвертом часу Наташа вздохнула и ушла в комнату, где спали девочки основного состава. Впрочем, все мы сейчас были основным составом. Если бы сейчас включили свет, все те, кто не спал, переживая свою неудачу, расценивая свои и чужие возможности, то засияли бы, наверное, сотни окон. И лишь в комнате, где живут победители, не вспыхнули бы лампочки.

Неизменно спорт делит всех на две неравные части — победителей и побежденных. Счастливицы и неудачники. Привыкнуть к этому делению невозможно. Да и хорошо, что невозможно. Надо сохранять свое пламя, иначе не победить неудачу.

...Приходит время вставать. Завтрак.

— Как ты относишься к Мендельсону, Наташа?

— Никак, Лариса Семеновна. Думаю о болеро Равеля.

— Хотя нам говорили, что Мендельсон идеино очень ограничен, — задумчиво протянула Ира, — его запоминаешь надолго. Вот свадебный марш, например.

— Разве он писал его как свадебный? — спросила Ольга.

— По-моему, здесь важна не музыка, — рассудительно заявила Зина.

— Как ты рационально обо всем судишь, Зиночка, — протяжно вздохнула Лариса...

Тренировка в этот день у нас начиналась на час позже обычного. И сейчас комнату для прислуги мы преобразовали в кабинет. Нас было трое: Соня, Лариса и я. Как и полагается на военных советах, начала Лариса — капитан команды.

— Вы сомневаетесь в нас? — спросила она. — Я не о наших результатах личных... О команде. Сомневаетесь?

— Нет, — сказала я как можно увереннее, — только надо помочь Наташе. Так же, как и вчера.

— Не стоит об этом напоминать!

— Ну-ну, — заметила Соня рассудительно, — напоминания еще никому не вредили.

— Это правильно, но в первую очередь нам надо успокоить малышей. Заметили, как их стало лихорадить?

— А разве можно обойтись без этой лихорадки? Если бы ее не было, на каждом чемпионате золотую медаль делило бы по пятьдесят гимнасток. А так побеждает одна, та, кто лучше справится с собой самой!

— Но, Софья Ивановна! Люба, знаете, что заявила? «Почему это меня поставили первой?.. У меня же сильная комбинация на брусках, а меня первой». И так далее. Совершенно не комсомольское выступление.

— Ничего, я с ней поговорю, — пообещала я.

— Только как бы мимоходом, Лариса Семеновна.

— Договорились. А Люда?

— Вся в себе. Дрожит и молчит. Оля с ней говорила, но Люда только делает вид, что слушает. А по-настоящему она только себя слышит. Понимаете? Хорошо еще, что у самой Оли нет проблем. И у Зины... И у меня пока, не глядя... Значит, Наташа... Вон она беседует с Борисовым.

...Оставался час до конца командных соревнований, когда Люба сорвалась на брусках. Вот так. Еще одна помеха, и снова на этом снаряде! Сейчас придут сюда, ко мне, на бревно. Но первой подходит мадам Бертини.

— Вашим гимнасткам уже традиционно не везет на брусках, — говорит она, — жалею, госпожа Латынина. Опасно, если невезение последует за ними и сюда, к бревну!

И она ведь не ошиблась, госпожа Бертини! Упала с бревна Люда! И мне надо сделать ей сбавку. Девочка, девочка, нелегко тебе сейчас. И всей команде. Ах, это равновесие на бревне! Но и эта неудача не поколебала уверенности команды. Как блистательно выступали девочки на ковре! Вольные упражнения наших гимнасток восхитили зал, и какими овациями проводили их зрители! Наша команда — победитель Олимпийских игр! На электротабло уже появилась первая строка «—СССР». Мне можно подняться из-за стола, и в этот момент я обернулась и увидела Валю Кулатова. Он протягивал мне большой букет.

— Розы для тебя. Девочки ведь по молодости могут забыть поделиться.

— Спасибо, Валя. Победы хватит на всех... Без дележа хватит.

...Но от столика я ушла ненадолго. В день личных соревнований я снова у бревна. Слежу за тем, как дрожат сжатые Наташины кулачки. Она кладет руки на колени. Но и колени дрожат вместе с руками. Спокойствие гимнастки перед стартом такой же миф, как спокойствие тореадора перед корридой. Нет спокойствия. Есть выдержка. Есть приемы управления нервами. Есть опыт... И все равно каждый раз волнуешься по-иному. Не так уж сложно научить девочку тому, как прятать кулачки, как не выдавать волнения. Сложнее всем вместе еще и еще раз чувствовать себя единым целым. Всегда выполнять свой долг перед многими людьми, перед страной. Знать, что ты частица великой силы. И уметь концентрировать все умение, всю волю в считанные секунды.

Два года назад в Дортмунде я глядела на Наташу и думала: «Сумеет ли?» Сейчас я получила ответ на этот вопрос.

...Она побеждает, но я еще не могу подойти к ней. Наташу обнимают и девочки и Соня и смеются счастливее, чем она. Правильно — это общая победа. Одной она не нужна. Победа, принадлежащая одной, бессмысленна. Как тридцать два фуэте для самой лишь балерины. Как Джоконда, улыбающаяся только себе!

Секрет счастья в том, что ты отдаешь победу всем. И это самый важный секрет...

Сердце у меня заболело, когда мы подлетели к промежуточному аэропорту — Алжиру. Михаил Михайлович сделал мне укол и уложил на свободных задних креслах. Открыла глаза и увидела Борисова. На коленях у него стоял поднос.

— Выпьешь чаю, Лора?

— Батумский?

Он улыбнулся:

— Пока цейлонский. В Москве будем пить батумский. Вот ведь какое дело, — ты не болей.

— Не собираюсь. И потом, Олимпиада же кончилась.

— Нет, не кончилась. Ты же знаешь, в ближайшие годы предыдущие не предвидятся.

— Сколько же их, ближайших лет?

— Договоримся на восемь. А там видно будет.

Восьмью! Разве могла я в том шестьдесят восьмом году увидеть гимнастический помост в Монреале? Увидеть себя у этого помоста. Разве могла я загадать, какой будет наша команда! Да, загадывать, конечно, трудно. А только без этого никак не обойтись.

Старинная белорусская кадрили.

Танцует Ольга Шиганина.

Н. АЛЕКСЕЕВА

Фото А. БОЧНИНА

Бабка Марыля любила играть на скрипке. Ей было далеко за восемьдесят, она плохо слышала, но память не подводила ее, руки крепко и уверенно держали инструмент и смычок, выводивший протяжные, длинные мелодии. Несколько подруг-сверстниц частенько захаживали к ней и, устроившись на своих привычных местах, подпевали тонкими, слаженными голосами. Случалось, кто-то забы-

Потому-то не сразу Валентине Дудченко, появившейся однажды в белорусском селе Хорошки, удалось разговорить старушек, завоевать доверие, убедить, что не в шутку, а всерьез ей нравятся, волнуют ее эти танцы, костюмы, песни...

Сама Дудченко вместе с мужем руководила самодеятельным ансамблем в Могилеве, куда их пригласили из Ленинграда после окончания балетмейстерских курсов при Высшей школе ВЦСПС. Начинать пришлось, как они считали, на голом месте. Валентина и Николай взялись за дело с твердым убеждением, что белорусский народный танец еще очень мало изучен, что несметные, не использованные до сих пор фольклорные богатства ждут своих сегоднешних первооткрывателей, надо только руку протянуть... Правда, «рука», как мы уже поняли, иногда наталкивалась на некоторое сопротивление недоверчивых и неговорчивых хранителей старины. Одни упрямо утверждали, что молодые станцуют их танец не так, как надо, хотя аргументировать это свое утверждение они даже и не собирались. Другие ни за что не хотели вынимать и показывать старинные костюмы: вот, мол, умру, обрядят меня в него, тогда и смотрите... Милые, ворчливые, добрые старики! В глубине-то души они были довольны: все-таки

Вот так и появился в 1973 году при филармонии фольклорно-хореографический ансамбль «Хорошки». Одновременно с ним возник, как называют его супруги Дудченко, «внештатный худсовет» ансамбля. Художники, писатели, этнографы, археологи, музыковеды, историки приняли самое горячее участие в поисках новых фольклорных материалов для «Хорошек»: вместе обсуждали новые танцы, советовались, спорили... Да и сами ребята — а все здешние артисты комсомольцы, средний возраст коллектива 23—24 года — подобрались поистине творческие, неленивые. Когда в отпуск разъезжаются по своим родным деревням и городам, то разыскивают и там новые забытые песни и танцы, изучают историю народа...

Конечно, «Хорошки» не первый и не единственный в Белоруссии ансамбль народного танца и песни. Но этот коллектив отличается от многих подобных ему активный, творческий и даже научный поиск, требующий кропотливого, каждодневного труда, физического и умственного. Все это позволяет коллективу, не ограничиваясь, так сказать, «верхами», вскрывать глубинные пласты, истоки белорусского фольклора.

На репетиции я говорила с Мишей Егоровым. Он пришел в ансамбль несколько месяцев

с эстрады... Эта непривычность — или, точнее, стремление участников ансамбля быть на сцене предельно достоверными, реальными — как-то мгновенно сближает нас, зрителей, с исполнителями и с их искусством тоже. Начинаешь верить, что и ты сможешь вот хоть сейчас собрать такой хоровод — веселый, праздничный, поразительный по простоте и изяществу танцевального рисунка. И уже хочется самому вот так же сплясать «Крутуху» или «Гусариков» под гармошку, дуду и гудок. Тут, как видим, не надо отдельных солистов — танцуют все вместе.

Правда, в «Хорошках» все-таки выделяется Федор Балабайко (бывший рабочий, он пришел в ансамбль из самодеятельности). Росточка совсем небольшого, чудак и балагур. Никогда не унывающий весельчак. Когда он выходит на сцену, в зале оживление, смех. А в селах — просто неистовый восторг. Ведь в каждом селе обязательно есть такой парень. И эту вроде бы не очень значительную деталь подметили «Хорошки» в путешествиях по Белоруссии, продумали и на сцене, хотя подчас кажется, что любое их выступление не иначе как плод импровизации молодых, озорных ребят и девчат.

— Вы, наверное, уже обратили внимание, — говорит художест-

Хорошки

вал тот или иной куплет; на счастье, другая помнила, и лилась старинная песня, в народе сложенная. Иной раз одна из подружек, самая молодая, лет семидесяти, поправив шаль на плечах да подбоченившись, делала плавный круг под музыку. На праздники надевали красочную домотканую одежду, много лет, с юности, тщательно сохраняемую в сундучках.

Да вот беда: если в избу заходили посторонние, проворно убирала бабка Марыля модельную скрипку, а остальные, недовольно поджав губы, замолкали, всем своим видом давая посетителю понять: не ко времени пришел. Скрывали от молодых свои занятия, боясь, как бы их не осмеяли.

пригодились на старости лет для серьезного, нужного дела...

А что дело действительно серьезное, думаю, не надо долго объяснять. Беречь, воссоздавать да и заново создавать духовные ценности народа и для народа из века в век, из поколения в поколение — разве не одна из самых благородных, прекрасных задач каждого человека?

Мало-помалу в поездках по республике супругам Дудченко удалось собрать ценнейший материал. И к своей новой работе — их попросили организовать в Минске профессиональный ансамбль танца — они подошли с почти готовой концертной программой. Большую ее часть составляли танцы села Хорошки.

назад. До этого немало лет проработал в разных профессиональных ансамблях.

— Понимаете, — увлеченно делился он мыслями, — здесь я понял, что до сих пор танцевал полубалет-полухореографию. Много стилизации, мало колорита, самобытности. А тут пришлось учиться заново — осанке, поклонам или, например, необычному для меня в танце высокому пружинистому шагу. Откуда такой шаг? А отсюда, что земля в наших краях была болотистая, влажная, она как бы сама пружинила, подбрасывала танцующего вверх. Танцевали крестьяне на выгонах — площадь небольшая, вокруг, повторяю, болота, поэтому танец шел, как говорится, не аширь, а ввысь. Все это надо знать...

Наверное, много нового, непривычного увидит на концерте «Хорошек» какой-либо искушенный хореограф. И то, что нет в танцах головокружительных, почти балетных прыжков, вращений, какие непременно есть в выступлениях всех профессиональных ансамблей народного танца; и неожиданную смену музыкального, а соответственно и танцевального ритма; так сказать, живая народная музыка, почти не приглаженная для исполнения

венный руководитель «Хорошек» Валентина Ивановна Дудченко, — что в нашем репертуаре очень много полек. Это самый популярный был танец в народе. И по сей день собирается молодежь вечерами, потанцует сначала под магнитофон или оркестр, а потом все равно найдется местный гармонист — и пошли плясать польку! Вот говорят, что нет современного фольклора. Я уверена, что есть! А сейчас в польке усложнились движения, она стала живее, веселее, энергичнее... Меняются времена, меняется и характер танца...

Недавно коллектив побывал с концертами в Дании. Еще до начала гастролей кое-где пресса делала «глубокие» умозаключения типа: белорусы находятся под давлением русских, и, стало быть, никакого своего фольклора и вообще искусства у них быть не может. Мы не будем подробно рассказывать о гастролях фольклорно-хореографического ансамбля. Сообщим только, что его успех превзошел все ожидания.

...Сейчас уже нет в живых бабки Марыли из села Хорошки. И все-таки жива бабка Марыля... Живы ее скрипка, песни, танцы, музыка. Бессмертна душа народная.

**Валентина Дудченко и Федор Балабайко на репетиции *
Александр Рашинский, Сергей Сороговец и Нина Авдеенко
* Белорусский народный танец «Митусь» * «Гусарики»
* Артисты ансамбля Михаил Егоров и Анатолий Гаврик.**

Художники по костюмам Л. Кузьмина и Г. Смирнова.

СЕМЕЙНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬС

Альберт ЛИХАНОВ

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Е

сть в нашем обиходе словесные обозначения, которые как бы становятся формулами — общепринятыми, общепризнанными, очевидными, аксиоматичными и, таким образом, сомнению не подлежащими. Среди таких формул — эта: семейные обстоятельства. По семейным обстоятельствам человек взял отгул на работе, пропустил занятия в школе, отпросился с собрания. Боже, какой диапазон у этой формулы! От несчастья, от беды — до именин, от скандала — до свадебного путешествия, от новоселья — до угрюмой стены непонимания между самыми родными и близкими.

Жизнь в семье, на мой взгляд, главенствующая составная общественной деятельности человека, составная, как ни крути, самая объемная во времени да и в пространстве тоже — в отпуск, на море, к примеру, люди едут все же, как правило, семьей, а не трудовым коллективом. Словом, не мое это дело пояснять и мотивировать, отчего да почему семья — ячейка общества и на нее возлагаются многие функции, — это все давно объяснено наукой.

Меня же семейные обстоятельства интересуют нравственно. Еще уже — применительно к воспитанию нравственности нового поколения. И еще точнее — воспитанию подростков, отроков и отроковиц, людей, чей возраст несет черты хрупкости, неустойчивости — неустойчивости именно оттого, что человек в это время становится как личность, формируются его ум, его тело, преодолевая пограничную черту взрослости.

Свою трилогию, в которую вошли повести «Чистые камушки», «Обман» и мальчишечий роман «Лабиринт», я назвал именно так — «Семейные обстоятельства». Однако широту этой формулы я ограничил рамками своего интереса. Те, кто читал эту трилогию или ее составные части, которые, истая говоря, совершенно самостоятельны и имеют своих героев, знают, что во всех трех частях речь идет о подростках, живущих в сложных семейных обстоятельствах.

Михасья, герой повести «Чистые камушки», борется с философией отца, стремящегося в трудные послевоенные годы выстроить отгороженный от людей мирок собственнического благополучия; Толик, главное действующее лицо «Лабиринта», становится объектом семейного излома — развода родителей; Сергей, герой «Обмана», проходит тяжкие испытания потерями и горькими разочарованиями.

Во всех книгах события как бы и не выходят

за пределы семейных границ. В то же время я стремился не ставить основательных перегородок между семьей и окружающей жизнью. Да это, собственно, и невозможно. Жизнь любой семьи, действительной ячейки общества, с обществом связана неразрывно, и как бы ни изолировалась семья от мира, как бы ни стремилась запереться на все засовы от окружения, жизнь так или иначе ворвется в любые семейные укрепления.

Эта мысль стала глазной для меня в «Чистых камушках», к примеру. Там Михасья ждет отца с войны — как волшебства, как невероятной степени счастья. Отец возвращается, но счастье не приходит, потому что взрослый человек, выйдя из войны здоровым физически, вернулся больным нравственно. Тяготы войны породили в нем энергичное стремление к благополучию, к счастью любым путем. Но счастья среди беды, голода, лишений, даже такого примитивного, к какому стремился Михасьянин отец, можно достичь, только поступая высшей моралью человечности и благородства.

Семейная ли это проблема? Безусловно, общественная. Но может ли она стать и семейной? Да! И именно потому, что семья — часть общества. Общественные идеи не могут ее миновать, как бы ни стремился, скажем, Михасьянин отец замкнуть себя, свою жену и своего сына на претворении локальной идеи о покупке собственного дома.

Добро и зло, честь и бесчестье, корысть и бескорыстие, правда и ложь — это общественные категории. Но, может быть, самую открытую и обнаженную трактовку они получают именно в семье, среди своих, когда нечего скрывать от чужих, когда нет постороннего свидетеля.

Видимо, это вечный посыл. Но в наши дни такая «семейщина» имеет все больший резонанс.

Вот маленький пример. Отец, на работе человек благополучный во всех отношениях — общественник, энтузиаст, даже ударник комтруда, дома выглядел совсем иначе. Входя в собственную квартиру, он вместе с пальто как бы снимал с себя свою общественную физиономию. Громогласно жаловался, как он устал, как трудно ему на работе — и то приходилось делать и так говорить, но иначе он поступать не может, потому что должен быть не хуже других. Отец жаловался, ища сочувствия и жалости, совершенно уверенный, что он среди своих и разговор идет за закрытой от мира дверью. Но однажды его вызвали в школу, и он узнал, что его пятнадцатилетний сын подал заявление о выходе из комсомола. На собрании его сын заявил, что не верит в общественную деятельность, что все ложь и фарисейство, имеющие одну цель: быть не хуже других.

Вот так вот. Больная ситуация. Я думаю, отец этот уже не сумеет склеить черепки разбитой им самим чашки. Даже если примется, входя домой, говорить совсем иное, чем прежде. Может быть, даже особенно, если примется говорить иное. Его мальчику смогут помочь только другие.

Семейные ли это обстоятельства?

И семейные и общественные.

Я говорю об этом так долго потому, что, на мой взгляд, «семейные обстоятельства» все еще где-то на периферии литературного интереса. Жизнь производственная, жизнь общественная, борьба за сталь, за уголь и прочие безусловно важные дела как бы несколько затмили не менее важную и сложную проблему — проблему семьи.

Семья, семейные обстоятельства, дом, быт кажутся порой делами какими-то вторичными, что ли. Маловажными, во всяком случае. Дескать, главное — план выполнить. Я, конечно, утрирую, но ведь и план-то без нормальных семейных обстоятельств толком не выполнишь. Это если о взрослых.

А уж для детей, для подростков в особенности, семья — это главная опора, стенка, которая за спиной. И надо, чтоб стенка эта была надежной.

Читатель юный, особенно если в жизни его есть конфликты, столкновения, боли, с особым вниманием ищет в книге урока для себя, вывода, совета — нет, не нравочения, не наставления, не дидактики — именно совета, не навязчивого, но убедительного. Педагогическая функция юношеской литературы состоит, по моему, в том, что книга должна вырабатывать вместе с читателем вывод, не подталкивая к нему подростка, не принуждая, не заставляя...

Этот урок не может строиться на гладкописи розовых обстоятельств, вывод читатель может сделать лишь из конфликтной ситуации: урок заключен в ней. Плохо, если человек, попавший в жизненный конфликт и ищущий совета у книги, видит, что литература «играет» с ним, обходя острые углы действительности. И юный читатель может действительно поверить литературе, если она ему что-то подскажет. Чтобы меня не упрекнули в утилитарном понимании задач литературы, скажу так: подросток вправе рассчитывать на особое доверие к нему литературы — на особую правдивость, особую откровенность, на правду без прикрас. Не забудем: отрок еще не взрослый, без сомнения, но ведь уже и не ребенок.

Так что острая конфликтная ситуация, неприукрашенная правда жизни должны быть присущи и юношеской литературе, которая в этом ничем не отличается от «взрослой» прозы.

Эти размышления подкрепляют юные читатели, и это особенно трогает. На читательской конференции по моим книгам, которую устроила Республиканская юношеская библиотека в Москве, одна девочка сказала примерно так: «Меня очень взволновала повесть «Обман», и, наверное, прежде всего потому, что со мной никогда не было такого, что случается с героем этой книги». Эта девочка подтвердила мою потаенную мысль: урок, преподносимый книгой, нужен не только тому, кто сам оказывается в конфликтной ситуации, но и тем, кто благополучен. Сила нравственного урока во всеобщности его восприятия. Это, пожалуй, и есть «власть» литературы. В таком случае «конфликтность» юношеской литературы оправдана, необходима, важна для всех.

Вообще, на мой взгляд, воспитание нравственности, воспитание чувств, как бы сказали в старину, есть главное русло юношеской литературы.

Если смотреть на эту «отрасль» литературы широко, то тут надо отметить важные притоки этой главной реки: и философская литература для юношества, и научно-познавательная — разве можно отставать от бега времени в век НТР! — и, бесспорно, «взрослая» литература, где юношество найдет весь мир, — нельзя да и невозможно скрыть от отрока, «отсоветовать» ему какую-нибудь книгу, и уж непременно в этот «весь мир» войдет вся классика, ее этические и эстетические завоевания, без коих нельзя стать действительно культурным человеком. Но ежели всерьез размышлять о современном подростке, о его росте, формировании его мировоззрения, правил его (а это значит — нашей) жизни, нельзя не признать, что современному отроку нужна современная юношеская литература, то есть литература именно о нем и для него (хотя и не только), и в этой литературе воспитание чувств, воспитание нравственности — действительно главное русло.

Раз уж мы начали проводить параллели с рекой и притоками, то не забудем одной истины: большая река в своих истоках поначалу трудно определима — тот ли ручеек Волга или этот, но так или иначе главное русло не было бы главным без обильных и важных притоков.

Точно так же человек, — вырастить и воспитать его нельзя без многих важных притоков. Так же, по-моему, и литература. Юношеская в

ТВА

данном случае: воспитывать одни чувства, одну нравственность вне притоков классики, познания мира, общих правил философии, этики, эстетики было бы нелепо. Так что истина рождается при слиянии вод. На стыке наук, как выражаются ученые.

Меня же в проблеме нравственности привлекает семья, роль семейных обстоятельств. И размышлял я так долго о воспитании чувств, формировании нравственности потому, что считаю: чувства надо воспитывать в семье.

Я не собираюсь отвергать школу, ПТУ, техникум, двор, подворотню, улицу, трамвай, магазин и многие другие места, где гласно или негласно формируются правила человеческой морали.

Но семья важна особо. Во-первых, потому, что именно от семьи протягиваются видимые и невидимые нити в школу, подворотню, магазин и даже в трамвай. Всюду бывает отрок, но отовсюду он непременно возвращается домой. И вновь из дому уходит туда. Часто из техникума, подворотни, магазина он приносит что-то домой. Некие истины — ложные и праведные. Истина, полученная в подворотне или на вечеринке, должна обнаружиться дома. И хорошо, если эта истина совпадает с истиной общественной, одобряемой дома. Но вот ситуация: истина, взятая напрокат не в очень достойных семейных обстоятельствах, дома не обнаружена. Обнаружена, но не оценена. Оценена, но семьей не нейтрализована. Или: достойное правило, выработанное в семье, «сработало» в подворотне, в магазине, в трамвае, в школе, ПТУ, во дворе или еще где-то, где существуют позитивные силы, призванные оценивать истины — те или иные.

Существенно ли все это? Влияет ли все это на жизнь нашего общества? Поставим вопрос даже так масштабно.

Влияет! Мы сейчас много пишем и говорим о так называемых трудных подростках. Почти каждому известно, что с «трудными» работают детские комиссии милиции, специальные комсомольские педагогические отряды, комиссии по делам несовершеннолетних. И, уж конечно, школа, ПТУ, техникум. И, уж конечно, всегда произносится слово «семья».

Тут представляется существованием сказать следующее. Человек в отрочестве действительно переживает сложную пору. Но не становятся ли эти возрастные особенности неким магическим оправданием нашего нежелания или неумения прикоснуться к миру вещей и проблем более сложных, более глубоких? Влияющих на подростка, катализирующих его возрастные сложности?

Мне представляется, что среди таких катализаторов есть социальные явления, тревожащие нас, известные нам, касающиеся не только подростков, но на подростков обрушивающие всю мощь своей тяжести, непростоты.

В мальчишеском романе «Лабиринт» показан развод глазами подростка. Развод как часть социальной жизни общества констатирован статистикой, изучен социологией, проанализирован психологией. Но констатирован, изучен, проанализирован применительно к взрослым участникам развода. А к незрелым?

Мне довелось побывать в недавней колонии для несовершеннолетних правонарушителей, ныне она называется спецшколой. Так вот какая там статистика. Девяносто девять процентов этих ребят с трагическими судьбами в первооснове имеют тяжелые семейные обстоятельства. Еще точнее — развод родителей. Или отсутствие одного из них.

Да давайте просто так, по-человечески, без фактов в руках, без статистики, социологии, психологии представим себе, что значит для растущего человека, скажем, пятнадцати лет от роду, развод родителей.

Какой шквал чувств, сколько смятения, разочарования, неверия, отчаяния, протеста и действия в каждой такой судьбе! Я написал: дей-

ствия. Да, подросток зачастую не в силах сдерживать рвущиеся из него эмоции. Его ведет к деянию. Кто и что? Обстоятельства. Семейные.

Вот мы апеллируем к детской комнате, к школе, к комиссии по делам несовершеннолетних — делать нечего, апеллируем! Но туда ли мы адресуемся? Ведь прежде всего надо-то к отцу, к матери! К их чувствам! К их морали.

Есть такая детская забава. Ставятся доминошки на попа. Таким заборчиком — одна за другой. Потом толкнешь одну, и весь заборчик падает. Постепенно так. В игре этой видно, как доминошка от доминошки зависит: последнюю, далеко стоящую, толкнула та, что упала первой.

Так вот о чем надобно сказать. Среди причин для разводов едва ли не первая — дурное нравственное воспитание мужа или жены. Проблемы в нем. Изъяны. Ребенку они не всегда очевидны. Он субъект родительской драмы. Он следствие. И его «трудность» — следствие тоже. Как в той игре с доминошками. Последняя еще не знает, что первая уже упала, но падение ее уже предопределено.

Комиссии, милиция, общественность — все это уже меры, прилагаемые к результату. В первооснове еще, в причине лежит воспитание чувств, воспитание правил жизни, нравственности, короче говоря.

Влияя на трудных подростков, надо, видимо, помнить об отдаленных результатах, среди которых едва ли не на первом месте — каким будет взрослым этот нынешний отрок? Как сумеет построить свою семью? Каким будет его собственный сын?

Вот что такое семейные обстоятельства. Вот к каким выводам приводят размышления о них, вот на какие сферы общественной жизни они воздействуют и что они определяют.

В формировании общественной морали литература традиционно играет важную роль. Поэтому, мне кажется, невнимательность к теме, к ветви темы — это не только художническая проблема и творческий аспект. Это общественная проблема.

У подростка действительно масса особенностей. Но когда к неустойчивости его возраста прилагают свою тяжесть действительная трагедия, дело усложняется во сто крат.

В повести «Обман» Сережа, росший без отца и считавший, что отец его героически погибший летчик, теряет мать. Он остается один, его бросает отчим, потом выясняется, что отец его жив и летчиком он никак не был — простой, заурядный даже, обыкновенный человек, бросивший когда-то Сережу и мать.

Многовато печалей и испытаний для неокрепших плеч, не спорю, но их многовато в повести потому, что я верю: Сережа сумеет пройти сквозь них. Не потому, что он силен, нет, а потому, что светлые правила нашей жизни, выработанные в нем матерью и всей действительностью, окружающей его, заставят его отбросить злобу, неверие в человеческую доброту, помогут преодолеть отчаяние и успокоят сердце — успокоят в хорошем смысле, когда человек уверенно-спокойно верит в добро и добро верит в него.

В реальной жизни маленьким людям приходится немало страдать, и мы, взрослые, не должны закрывать на это глаза. Мы обязаны видеть это, вскрывать причины несправедливостей и помогать — непременно помогать малым людям становиться людьми большими — людьми справедливыми, правильными, нравственными.

Испытания не должны ломать наших подростков. Долг людей взрослых — помочь людям небольшим, научить их преодолевать эти испытания, выходя из них с душевной победой.

Юношеская литература обладает еще одной чертой, которую надо признать специфической. Черта эта — нравственный оптимизм.

Исследуя жизнь подростка, даже в самые трудные мгновения ее мы должны нести оптимистический вывод: надо бороться, надо отстаивать правду и справедливость, надо защищать слабого, много требовать от себя и быть добрым.

Жизнь сложна, жизнь непроста. Было бы мстительной неправдой доказывать обратное. Именно в преодолении сложностей и укрепляется человеческий дух, его прекрасная сила.

У взрослых перед растущими есть один непреломный долг: передать детям свою духовность, свою порядочность, свою высокую нравственность. Долг растущих перед старшими в том, чтобы, обретя данное предшественными поколениями, приумножить это данное, усовершенствовать его, приумножить, укрепив. И вновь передать. Уже следующему.

В этом миссия гуманизма, человечности. Внушить это должна среди прочего книга.

В его песнях звучат то печаль и гнев, то светлая надежда и торжество... «Есть певцы, — говорит Энрике, — которые поют только радостные песни. А ведь приходится не только радоваться. В мире столько проблем...» Он берет в руки гитару и выходит на сцену: «Все голоса вместе, все руки вместе... Пой же со мной, пой, брат латиноамериканец, чтобы я услышал надежду, которая прорвется с криком в твоём голосе...»

Молодой аргентинский певец Энрике Лиоппис получил Большой приз V Международного фестиваля песни «Красная гвоздика». В числе лауреатов фестиваля Жанна Рождественская (СССР) и Росица Борджиева (НРБ), Вольф Браннаски (ФРГ), Тумурба-тор (МНР), Аннарита Миникинен (Финляндия)... Скажем сразу: на сочинском песенном празднике, посвященном 60-летию Октября, не было победителей и побежденных. Певцы и гости фестиваля встретились и расстались единомышленниками, борцами за справедливость на земле, за антиимпериалистическую солидарность. За мир во всем мире. Они прибыли из тридцати стран всех континентов, чтобы поделиться друг с другом своими мыслями, песнями, рассказать об успехах и трудностях прогрессивного движения у себя на родине.

ПЕСНЯ БОРЕТСЯ ЗА МИР

Говорит член жюри фестиваля, народный артист СССР, дирижер Юрий СИЛАНТЬЕВ:

— Все пять сочинских фестивалей я работаю с молодыми певцами из разных стран. Наверное, поэтому я и еще постоянный председатель жюри композитор Александра Пахмутова легко можем сопоставить, сравнить эти песенные конкурсы.

В первую очередь хочется отметить, что от фестиваля к фестивалю значительно расширяется, так сказать, география песни. В этом году к нам приехали гости из капиталистических стран, широко была представлена Латинская Америка: Эквадор, Венесуэла, Панама; среди членов жюри был автор знаменитого гимна протеста «Венсеремос» композитор Серхио Артега из Чили.

И еще: год от года на фестивале все больше звучит политических, социальных песен, почти совсем исчезли шлягеры. Достаточно вспомнить, что, например, в день советской песни датский певец исполнял «Смело, товарищи, в ногу», а участник из ФРГ — «Ой, туманы мои, растуманы»...

Меня часто спрашивают, не трудно ли мне, всему оркестру работать с исполнителями, — ведь в очень короткий срок мы разучиваем, репетируем огромное количество песен! Отвечу: особых трудностей мы не испытываем. И дело не только в том, что у нас уже есть организационный и творческий опыт. Сама фестивальная обстановка дружбы, взаимопонимания, доверия во многом облегчает наш совместный труд. И вообще здесь, когда я гляжу на этих молодых, таких разных и таких дружных, хороших ребят, мне кажется: за будущее нашей планеты можно быть спокойным. И верится, что оно прекрасно!..

Горение

Юлиан СЕМЕНОВ

В № 36 «Огонек» начинает печатать вторую книгу романа Юлиана Семенова «Горение», посвященного жизни и борьбе легендарного рыцаря революции Феликса Эдмундовича Дзержинского.

ЭСЭСОВСКИЙ «СПАСИТЕЛЬ ЕВРЕЕВ»

В ночь на 9 ноября 1938 года в гитлеровской Германии был осуществлен крупнейший за период 1933—1941 годов еврейский погром: «хрустальная ночь». Было сожжено и уничтожено 267 синагог, арестовано 30 000 евреев, 72 человека убито и ранено.

Спустя несколько дней все арестованные были выпущены с обязательством выехать из Германии в Палестину. На подобных же условиях освобождались заключенные евреи из Бухенвальда: бесчинства нацистов в «хрустальную ночь» были согласованы с Пино Гинцбургом, агентом сионистской секретной службы ЕА «Мосад леалиа бет», главной задачей которой было «подстегнуть» немецких евреев к выезду в Палестину.

Сам Гинцбург, племянник миллионера Горація Гинцбурга (того самого, который был совладельцем Ленских приисков), в «хрустальную ночь» не пострадал. Цели оказались и стекла в его особняке, снятом полугодом раньше для конторы «Мосад леалиа бет» с разрешения... гестапо. Пино получил также благосклонное согласие «черных мундиров» на ведение в Германии и Австрии любой сионистской деятельности вплоть до организации тренировочных лагерей и подготовки транспортов эмигрантов. Отбиралась только пригодная к военной службе молодежь: этот принцип неуклонно соблюдался сионистами в Германии. Как сообщают сионистские авторы Джон и Давид Кимхи в книге «Секретные тропы: «нелегальная» миграция народа. 1938—1948» (Лондон, 1954), Гинцбург и его коллега Бар-Гилад были частыми гостями в особняке Ротшильда в Вене, где после аншлюса разместилось «Центральное управление по еврейской эмиграции»; там пребывал Эйхман. Наряду с Эйхманом, который в то время представлял СД, Гинцбург и Бар-Гилад сотрудничали с гестаповцами Ланге и Кухманном, также занимавшимися «вытаскиванием» евреев из Германии на средства «третьего рейха». Кимхи считают Эйхмана более «активным деятелем по спасению евреев из Европы», чем указанные гестаповцы.

...Верно, человек не свинья, как говорил талантливый еврейский писатель Ицхак-Лейбуш Перец. Но если бы регистрировались рекорды цинизма, то братья-сионисты Кимхи, как и многие их единомышленники и главари, могли бы претендовать на первые призовые места!

В анналах истории и архивных досье имеется немало свидетельств духовной и деловой общности сионистов и нацистов. Например, о деятельном и взаимовыгодном сотрудничестве секретных служб сионизма и нацизма. В Государственном архиве ГДР в Потсдаме хранится документ, в котором значится: сионистский активист агент «Палтрой» Николай с ведома гестапо направляется на XXI сионистский конгресс в Женеву в качестве делегата; там же ходатайствуется «об отмене его еже-

дневных донесений в гестапо». Подобное благоволение гестаповцев к сионистам объясняется тем, что во многих случаях сионисты служили «пятой колонной» Гитлера, а их международная сеть использовалась нацистской Германией. Это доказываются сохранившимися документами гитлеровских спецслужб.

В феврале — марте 1937 года в Берлине находился видный деятель подпольной армии ЕА в Палестине «Хаганы» Полкес; он совершал поездку по ряду стран Европы по заданию Еврейского агентства с целью установления деловых контактов и сбора финансовых средств. В секретном документе № 981/37 главного управления СД Полкес называется «национал-сионистом», занимающим «руководящий пост в еврейской разведслужбе «Хагана», «хорошо осведомленным о всех важнейших событиях в мировом еврействе», «еврейским борцом против коммунизма». Там же сообщается: поездка в Германию Полкесу была разрешена по рекомендации корреспондента информационного бюро нацистской Германии в Палестине Райхерта, «которому Полкес поставлял различные, весьма важные сообщения о происходящих в Палестине событиях». Принадлежность Райхерта к агентуре СД, как явствует из указанного выше документа, на котором имеется личная виза шефа СД Гейдриха, очевидна.

С Полкесом по прибытии последнего 26 февраля 1937 года в Берлин по указанию Гейдриха установил контакт унтерштурмфюрер СС Эйхман в качестве сотрудника отдела П-112 СД; этот отдел после ухода Мильденштейна на пенсию возглавил Хаген, обершарфюрер СС. В итоге переговоров с Полкесом Эйхман от лица СД дал сионистскому эмиссару гарантию: «На имперское объединение евреев Германии будет оказываться давление, чтобы эмигрирующие из Германии евреи брали на себя обязательство отправляться только в Палестину, а не в какие-либо иные страны. Подобная акция полностью соответствует германскому духу и будет осуществляться с помощью гестапо». В свою очередь, Полкес заявил о готовности «оказывать услуги Германии в форме снабжения информацией и поддержки интересов германской внешней политики на Ближнем Востоке». С помощью Полкеса гитлеровская разведка через командование «Хаганы» проникла в руководство сионистских спецслужб ЕА.

В сентябре 1937 года по указанию Гейдриха для развития связей с Полкесом на Ближний Восток выехал начальник отдела П-112 СД Хаген и его подчиненный фельдфебель Эйхман. Встреча гитлеровцев с Полкесом намечалась в Хайфе, но из-за восстания арабского населения в этом порту Хаген и Эйхман не смогли сойти с судна. Встреча с Полкесом состоялась 10 и 11 октября 1937 года в Каире. При встрече Полкес подтвердил готовность снабжать нацистов секретной информацией, став фактически резидентом СД в Палестине и Сирии. Как явствует из последующего доклада Эйхмана о результатах встречи, Полкес согласился сотрудничать с СД за гонорар в 15 фунтов стерлингов в месяц и тут же передал гитлеровцам важные шпионские сообщения.

Одно из них имело целью обусловить участие гитлеровцев в подавлении арабского антиимпериалистического и антисионистского движения на Ближнем Востоке. Другое относилось к антигитлеровской деятельности Компартии Германии: Полкес сообщил нацистам, где и каким образом подпольные радиостан-

ции коммунистов вели передачи на гитлеровскую Германию, разоблачая преступления фашистов, в том числе, разумеется, и «против еврейского населения Германии». В дальнейшем связь с Полкесом, ставшим главой службы безопасности «Хаганы» и одновременно руководителем резидентуры гитлеровской разведки в Палестине и Сирии, поддерживалась через Райхерта.

В том же 1937 году в Палестину выехала делегация руководителей нацистской организации «гитлерюгенд» и школ СС. Нет сомнения, что эти визитеры не только укрепили позиции гитлеровских спецслужб среди 2,5-тысячной колонии немцев в Палестине, но и имели целью упрочение связей с местными сионистскими организациями. Гитлеровская разведка имела прочные позиции в Палестине. Резидентами абвера и III отдела МИД Германии (который, в частности, занимался военной разведкой) были ученый-арабист Оппенгейм и германский консул в Хайфе Рингельман.

Гитлеровцы в широких размерах использовали эмиграцию евреев в Палестину для заброски на Ближний Восток нацистских разведчиков и диверсантов. Так, например, в декабре 1939 года Эйхман совместно с сионистом Егерманом, служащим университета Вены, осуществил переброску на Ближний Восток с эшелонем еврейских беженцев из Германии и Австрии группы нацистских шпионов, завербованных среди евреев.

В 1939 году гестапо и СД были объединены в главное имперское управление безопасности (РСХА); VI отделу РСХА было поручено ведение заграничной разведки, которой успешно руководил некий сионист (фамилия его пока не установлена). Имена сионистов — агентов этого отдела занимали 16 страниц убористого текста.

Сионисты привлекались для шпионско-подрывной деятельности и военной разведкой (абвером) гитлеровской Германии. В качестве агентуры абвера использовались сионисты — представители «ИГ Фарбениндустри» и других германских концернов, сотрудники филиала абвера — «Военной организации Швеции», члены сионистских организаций США. Ибо шеф абвера, Канарис, хотел превратить сионистское движение в базу для развертывания шпионской деятельности абверовцев во всем мире. Адмирал-разведчик не сомневался, сионисты не откажутся от любого гешефта! Именно с их помощью абвер по личному указанию Канариса «организовал» в 1941 году депортацию из Германии десятков тысяч евреев в оккупированную гитлеровцами Белоруссию.

...В свое время Карл Маркс и Фридрих Энгельс в статье «Прусские шпионы в Лондоне» аттестовали шпионов Бисмарка как «низкопробнейших проститутков мужского пола». Но в те времена еще не существовало секретных служб международного сионизма!

ЗА ДЫМОВОЙ ЗАВЕСОЙ «ДЕЛА ЭЙХМАНА»

Нет сомнений: Эйхман был крупным негодяем и военным преступником. Но значимость этого ординарного офицера СД, а затем гестапо раздута сионистской пропагандой до всезаслоняющих масштабов. С той, разумеется, целью, чтобы прикрыть дутой величиной Эйхмана другие, важные для сионистов фигуры и акции.

Собственно, даже обнаружение, поимка и вывоз Эйхмана из Аргентины не были сколь-

Окончание. См. «Огонек» № 34.

ЗЛОВЕЩИЕ ТАЙНЫ СИОНИЗМА

либо выдающейся операцией, если не считать нарушения при этом израильтянами государственного суверенитета Аргентины. И того факта, что «группу ловчих» в Аргентине возглавлял лично шеф израильской разведки Гальперин (Харель), внук уксусного магната в царской России, любимчик тогдашнего премьер-министра Израиля Бен-Гуриона, того самого, который внедрил в Израиле циничное кредо, вызубренное каждым школьником: «Имеет значение лишь то, что делают иудеи, а не то, что болтают гоим!»

«Операция Эйхман» расцвечена всеми цветами сионистской пропагандистской радуги во имя той же задачи, ради которой она и совершалась: поднять авторитет израильской разведки, основательно подмоченный перед этим целым рядом провалов. А заодно и сорвать солидный политический куш, представив агрессивный и расистский Израиль в глазах мирового общественного мнения в роли «борца за справедливость», «карателя военных преступников». Кроме того, Эйхман слишком много знал о секретных связях сионистов с нацистами: результаты его допросов до сих пор не опубликованы. Спрашивается, почему? Ведь в чем, в чем, а в скромности Тель-Авив упрекнуть никак нельзя!

Но обратимся вновь к наиболее проверенным и документированным фактам. Захватив Западную Европу и планируя военные операции в Северной Африке, на Ближнем и Среднем Востоке, гитлеровцы утратили интерес к поддержке своей подрывной политики в Палестине со стороны сионистов. Официальная эмиграция из Германии евреев в 1940 году была прекращена. А с января 1941 года гитлеровцы приступили к массовому физическому уничтожению еврейского населения в Германии и на оккупированных территориях. Руководство ВСО—ЕА было осведомлено об истреблении миллионов евреев, но скрывало это от международной общественности и фактически попустительствовало нацистам.

На симпозиуме, организованном израильской газетой «Маарив» в Тель-Авиве в 1966 году, бывший офицер «Хаганы», впоследствии депутат кнессета Ландау свидетельствовал: «Является фактом, что Еврейское агентство в 1942 году знало об истреблении (евреев нацистами.— Л. К.). Правда, о масштабах этого истребления известно не было, но сам факт истребления был известен руководству Еврейского агентства и еврейским кругам в США, а истина заключается в том, что (лидеры ЕА.— Л. К.) не только хранили об этом молчание, но и принуждали к молчанию любого, кто знал об этом» (подчеркнуто мною.— Л. К.).

Почему? А потому, что сионисты помогали нацистам убивать евреев — женщин, стариков, детей. К 1939 году молодежный контингент еврейства в Европе был сионистами в основном исчерпан. Уже в те времена сионистам были нужны прежде всего рабочие руки и «пушечное мясо» для борьбы с арабами в Палестине. Отношение же сионистов к евреям — женщинам, старикам, детям ясно выразил президент ВСО Вейцман. Именно в те годы он ответил на запрос Британской королевской комиссии о возможности переправить 6 миллионов западноевропейских евреев в Палестину вполне хладнокровно: «Нет. Старые уйдут... Они — пыль, экономическая и моральная пыль большого света... Останется лишь ветвь». Это символика убийцы. Мысль была столь же ясна, как и ужасна: «Пусть убивают и жгут, мы поселим в Палестине лишь состоятельных и молодых».

Это — «теоретическое» обоснование содействия сионистов нацистам в уничтожении части еврейского населения Европы. А как оно осуществлялось на практике? Эйхман поведаль без обиняков. В частности, по поводу отправки в лагерь уничтожения 450 тысяч евреев Венгрии он заявил: «Я знал, что мне необходима такая организующая и сплоченная сила, как Будапештский еврейский комитет (имеется в виду сионистский «Комитет спасения».— Л. К.). Отправка евреев не шла бы в таком порядке, если бы их газета постоянно не повторяла: «Немцам необходимо подчиняться... Не будет никакой беды...» Я имел всего несколько дюжины офицеров и унтер-офицеров и менее 300 рядовых эсэсовцев. Без еврейского комитета я не смог бы ничего сделать. Наступил бы полнейший хаос...»

Информация к размышлению — донесение № 128 начальника зондеркоманды СС 4-а штандартенфюрера СС Пауля Бломберга в имперское главное управление безопасности от 30 сентября 1941 года из Киева о расстреле в Бабын Яру 33 771 киевлянина: «Хотя первоначально рассчитывали на добровольную явку на сборный пункт не более 5000—6000 евреев, прибыло свыше 30 000 евреев, которые благодаря исключительно ловкой организации вплоть до экзекуции еще верили в переселение».

Сионисты и в годы второй мировой войны продолжали сотрудничать с гитлеровцами, стремились к расширению этого сотрудничества вопреки их же утверждениям, будто связи лидеров ВСО—ЕА с правящими кругами гитлеровской Германии прервались с началом войны. Как отмечается в резолюции XVI съезда Коммунистической партии Израиля, и в годы второй мировой войны сионистское руководство искало пути к нацистским главарям для реализации целей сионизма за счет еврейских народных масс.

Подтверждает этот факт сообщение от 11 января 1941 года военно-морского атташе Германии в Анкаре (выполнявшего задания гитлеровских спецслужб) о контактах с представителями палестинской террористической организации сионистов «Иргун Цвай Леуми» (ИЦЛ). Ходоки ИЦЛ, прибывшие в германское посольство в Анкаре, выдвинули предложение о создании с помощью Германии в Палестине «еврейского государства в его исторических границах на национальной и тоталитарной основе, которое будет находиться в договорных отношениях с Германской империей в интересах обеспечения и упрочения будущих позиций германского государства на Ближнем Востоке». Члены ИЦЛ предложили также принять «активное участие в войне на стороне Германии».

В 1942 году упоминавшийся выше «национал-сионист» и один из руководителей разведки «Хаганы» Полкек содействовал установлению контакта между абвером и главарем террористической группы палестинских сионистов «Лохамей херут израэль» («Лехи») Штерном. По договоренности со Штерном Полкек предложил абверовцам отобрать в гетто на подвластных гитлеровцам территориях в Европе «надежных людей», подготовить из них шпионов и диверсантов, а затем под видом беженцев забросить в Палестину. Канарис одобрил предложенный план, дав операции кодовое наименование «Беженцы». Когда «беженцы» были погружены на судно «Струма» и корабль вышел в море, в Берлине получили сообщение от резидента абвера на Ближнем Востоке, что английская полиция в Тель-Авиве арестовала Штерна и подвергает его допросу. Канарис отдал приказ прекратить операцию, опасаясь, что Штерн ради спасения жизни выдаст англичанам эту акцию. В Босфор был выслан торпедный катер, который отправил «Струму» на дно вместе со свидетелями сговора нацистов и сионистов. Переговоры с абверовцами относительно отправки «беженцев», а также их отбор осуществлял один из шефов разведслужбы «Хаганы» «Шерут едиот», Даков, вошедший затем в число руководителей израильской контрразведки.

После образования Израиля основные кадры ИЦЛ и «Лехи» были также включены в состав израильской армии и разведки.

Сионисты в период второй мировой войны сотрудничали с гитлеровцами и на оккупированных нацистами территориях. В 1953 году Гринвальд, владелец гостиницы в Иерусалиме, обвинил видного деятеля правящей тогда партии МАПАИ Кастнера в сотрудничестве с гестаповцами (в бытность последнего руководителем «Комитета спасения» ЕА в Венгрии в период войны), в сотрудничестве с гитлеровскими оккупантами в 1944—1945 годах. По заявлению Кастнера, прокуратура возбудила против Гринвальда судебное дело по обвинению в клевете. Однако предъявленные Гринвальдом доказательства в обоснование своих обвинений, выдвинутых им против Кастнера, превратили последнюю из истца в ответчика. Было доказано, что Кастнер сотрудничал с генералом СС Бехером и Эйхманом, в 1944—1945 годах вывез из Венгрии 5 тысяч богатых евреев, в том числе своих родственников и сионистских активистов, в то время

как остальные 500 тысяч венгерских евреев были обречены гитлеровцами на смерть. Кастнер также выдал гестапо еврейских парашютистов, заброшенных в Венгрию из Палестины. На Нюрнбергском процессе Кастнер, давая ложные показания, выступал в защиту Бехера. После иерусалимского процесса Кастнер стал личностью, компрометировавшей сионистское руководство. В марте 1957 года он был застрелен неким Экштейном, который показал на суде, что действовал по указанию тайной полиции Израиля.

О сотрудничестве сионистского руководства ВСО—ЕА с гитлеровцами по подавлению движения сопротивления на Львовщине и в других оккупированных регионах СССР рассказывают в своей книге «Сионизм — орудие реакции» (Львов, 1976) украинские ученые Р. Бродский и Ю. Шульмейстер. Их система доказательств — многочисленные материалы архива города Львова, сионистские и гитлеровские документы — свидетельства преступного альянса сионистов и нацистов.

Активно сотрудничали с гестапо в годы второй мировой войны сионистские организации в оккупированной Польше. Здесь по заданию гестапо сионисты создали организацию «Хагев» («Факел»), члены которой проникали в ячейки движения Сопротивления в Польше и содействовали гитлеровцам в их ликвидации. «Хагев» возглавлял бывший деятель сионистской партии «Поалей-Цион» Генцвах, который подчинялся начальнику отдела по вопросам гетто варшавского гестапо унтерштурмфюреру СС Брандту. Члены «Хагев» имели на руках пропуска гестапо, с помощью которых они беспрепятственно передвигались по Варшаве и «генерал-губернаторству». Среди сионистов — агентов гестапо в Варшаве был Носсиг, один из давних лидеров сионизма, в прошлом референт императора Вильгельма II. Вместе с нацистами Носсиг разрабатывал планы уничтожения пожилых и немужских евреев. Польские патриоты разоблачили провокаторов «Хагев» и сообщили имена некоторых предателей руководителям «Еврейской боевой организации», которая действовала в варшавском гетто. Многие из сионистских провокаторов, включая Носсига, были расстреляны по приговору подпольных судов патриотов. Но кое-кто из сионистов-коллаборационистов уцелел и перебрался в Израиль.

Известно много случаев взаимодействия сионистской администрации с гитлеровцами в гетто и лагерях уничтожения на оккупированных нацистами территориях Европы. Исследователь деятельности сионистов в Польше и связей сионистов с нацистами Т. Валихновский сообщает в книге «Израиль и ФРГ» (Москва, 1971): «Нельзя не напомнить и о том, что наряду с героической борьбой многих евреев и поляков в варшавском гетто немало евреев, и прежде всего еврейских полицейских и еврейских рад (советов), сотрудничало с гитлеровскими властями в период, предшествовавший вооруженному восстанию в варшавском гетто. Известны многочисленные факты участия еврейских полицейских в доставке евреев на сборные пункты, откуда их отправляли в лагеря смерти. Еврейские рады составляли списки направляемых в газовые камеры евреев. Имущество выселяемых (то есть уничтожаемых.— Л. К.) подвергалось разграблению. На несчастье обогащались. При этом выселяемые не оказывали ни малейшего протеста. Пассивность и покорность евреев облегчали гитлеровским палачам осуществление их планов истребления еврейского населения. Эту пассивность проповедовали сионистские руководители. Она была ими возведена в принцип: «Не противиться немцам, чтобы выжить».

Подобным же образом осуществлялось сотрудничество сионистов и нацистов в оккупированной Чехословакии.

Конечно, нельзя, как справедливо замечает Т. Валихновский, «утверждать, что евреи сами себя истребили, только на том основании, что нашлось довольно много евреев, которые выслуживались перед гестапо, принимали участие по поручению гитлеровского руководства в антиеврейских операциях, например, в отправке евреев в лагеря уничтожения».

Но факт остается фактом: сотрудничество сионистов и нацистов носило разносторонний, длительный характер, и сионизм несет значи-

тельную долю ответственности за истребление нацистами десятков миллионов людей. В том числе и нескольких миллионов евреев; точное число этих жертв еще нельзя считать установленным.

Особо позорной страницей истории сотрудничества сионистов и нацистов в годы второй мировой войны является сделка о так называемом «обмене еврейской крови на товары», точнее — на военное снаряжение для продолжения войны Германии против СССР. Эта сделка была заключена между членами СС и СД — Эйхманом, Бехером, Крумей, Клагесом — и сионистскими лидерами «Комитета спасения» в Венгрии — Кастнером, агентами СС. Лондонская «Таймс» писала в 1944 году в статье «Меняем евреев на боеприпасы»: «Немецкие власти поддержали предложение (сионистского руководства. — Л. К.), предусматривающее выкуп оставшихся в живых венгерских евреев за военное снаряжение, которое, однако, не будет использоваться на Западном фронте».

Этот совместный план сионистов и нацистов не был осуществлен. Но допущение выезда богатых евреев и сионистов из Венгрии и Голландии в Швейцарию по специальным пропускам РСХА за плату в 50—100 тысяч швейцарских франков (позднее «цена» была снижена до 1000 долларов) практиковалось в 1942—1944 годах в широких масштабах. В указанный период гитлеровцы «заработали» подобным образом 1290 тысяч швейцарских франков и не менее 1648 тысяч долларов. Вырученные суммы использовались для закупки в Швейцарии штурмбаннфюрером СС Эггеном из службы СД военного снаряжения для СС.

Некоторые авторы, в частности небезызвестный Игал Аллон и активист сионистского движения Бюлаво, утверждают, будто секретные службы сионистов в Палестине в годы второй мировой войны осуществляли заброску в оккупированную гитлеровцами Европу агентов-парашютистов, «чтобы помочь разрыванию еврейского сопротивления». Однако они не сообщают, в чем, собственно, эта «помощь» состояла и насколько она определялась целями разгрома фашизма. Скорее всего заброска парашютистов сионистской разведкой осуществлялась прежде всего для выполнения заданий, ничего общего не имевших с освободительной борьбой угнетенных народов Европы против нацистского ига, но связанных с усилением позиций международного сионизма.

Известно, что сионистские парашютисты-диверсанты выполняли на территории Германии акты индивидуального террора, в частности против немецкого гражданского населения, убивая немцев только потому, что те являлись немцами, а не евреями. Об этом, например, без стеснения писал в книге «Мстители» израильский автор Бар-Зохар.

* * *

Свой ценный и благородный вклад в разгром фашизма внесли люди самых различных национальностей. С оружием в руках выступили против фашистов в Интернациональных бригадах в Испании сотни граждан Германии, США, СССР, Франции еврейской национальности. Под Мадридом погиб в 1937 году друг Э. Хемингуэя врач 12-й бригады интернационалистов уроженец Германии, еврей по национальности Вернер Хейльбрун.

Многими героическими подвигами прославили себя борцы с фашизмом из гетто Минска. Навсегда в памяти людей пребудет восстание героев из гетто Варшавы в августе 1944 года, обреченных сионистами на борьбу в изоляции от польского движения Сопротивления. Сотни тысяч евреев совместно с народами стран, гражданами которых они являлись, боролись с фашизмом как в рядах армий союзных держав и в партизанских отрядах, так и в частях Советской Армии. В войсках союзников в 1939—1945 годах насчитывалось 1410 тысяч евреев.

Но сионисты — евреи — не имеют к этому святому делу никакого отношения. Наряду с нацистами сионисты несут ответственность за уничтожение евреев в 1941—1945 годах в Европе. Кровь миллионов жертв на их руках, на их совести.

РАССКАЗ

Цезарь СОЛОДАРЬ

НА БАЗЕ ИНТЕЛЛЕКТА

По дороге из кинотеатра Виталий предложил Тасе руку и сердце. Да, тот самый Виталий Башкатов, восходящая звезда нашумевшей лаборатории членкора Москвитина, кандидат биологических наук, президент туристского клуба «Вдоль по Питерской». Его фамилию с радостью прочла бы в своем паспорте каждая представительница девичьего контингента Академгородка. Да, он безотчетно, как любят выражаться иные романтисты, влюбился в препаратора Тасю, которую подавляющее большинство мужского контингента причисляло к хорошему, и даже очень и весьма.

Признание Башкатова состоялось в двадцать три пятнадцать. А через полчаса Тася под строжайшим секретом, прикрыв телефон и голову пледом, сообщила об этом своей самой проверенной подружке, лаборантке Симе.

Закономерно, — совсем не удивилась Сима. — Виталий с первого взгляда сразил твою узывную походку. Ученые его типа, если уж замечают нашего брата, то исключительно секс-бомбочек.

Уже положив трубку, секс-бомбочка с досадой подумала: «Примитивно все-таки Симка мыслит. Походка походкой, но Виталий мог полюбить только ярко выраженную интеллигентку. Он прямо расцветает, когда меня называют чемпионкой по кроссвордам. Забыла, что ли, Сима, как позавчера вся их знаменитая лаборатория не могла отгадать слово из десяти букв, означающее типично весеннее явление. Один очарик провозгласил «очарование», доцент Люшкин важно изрек «блаженство», аспирант Тяпиков предложил «завихрение», а каная-то восторженная младшая научная сотрудница закатила глаза и ляпнула «трепетание». Я же с ходу отгадала: типично весеннее явление из десяти букв — «авитаминоз»! И Виталий, гордясь мной, многозначительно улыбнулся... Нет, трижды узывной походке для него грош цена, если девушка интеллектуально не тянет!»

Тасе не терпелось разбудить родителей. Но она сдержала себя. Ведь завтра мама и папа должны познакомиться с Виталием!

Утром Тасю в институтском коридоре уже поджидала пунцовая от волнения директорская секретарша Вика, самая проверенная подружка лаборантки Симы.

— Ну, Таисия, весь институт залихорадит, когда узнают про тебя и Башкатова. Даже директор не пройдет мимо такого события, гарантирую. Хотя лично я никакой сенсации в этом не вижу. Твоими глазами с ультратонкой поволокой ты свободно могла потрясти даже кого-нибудь из членкоров!

Уже открывая шкаф с препаратами, Тася с сожалением подумала: «Как же я не врезала Вике, что для Виталия главное — духовное содержание девушки?! Вполне возможно, он заметил, что у меня глаза с поволокой. Но когда? Только уже на встрече с писательской бригадой из Москвы. Критик Санкин громко спросил, нет ли у аудитории вопросов, и все наши девчонки оробели — сделали вид, что заняты своими прическами. Одна я спокойно поднялась и уверенно обратилась к критике:

— Можно ли усмотреть в романе Джеймса Джойса «Портрет художника в юности» проблемы, касающиеся сегодняшней ирландской молодежи? — и тут же поймала на себе внимательный взгляд Виталия. Вот тебе, Виночка, и ультратонкая поволока!»

По дороге на обед Тасю перехватил аспирант Полина, самая проверенная подружка секретарши Вики.

— Виват, Тася! Не скрываю — завидую. Из наших академхолостов Башкатов — первый номер. Супер. Настоящий мужик. Эх, Тася, мне бы твой ваххический излом губ хоть на неделю — не видать бы тебе Башкатова как ушей своих!

Уже только за компотом Тася сообразила: «Надо было оборвать Полину. Несусветную чепуху она молотила: Виталий прельстил во мне ваххический излом губ! Эх, Полина, Полина, аспирантка она, говорят, перспективная, но никакого гармонического развития. Как-то заспорили в лаборатории о современных композиторах, а Полина глядит на всех как баран на новые ворота. И только я одна знала, какие еще интересные сочинения, кроме балета «Кармен», есть у Родиона Щедрина... Всесторонне развиваться тебе, аспирантка, надо, а не плакаться, что у тебя нет ваххического излома губ!»

После работы, как было условлено, Виталий Башкатов ожидал Тасю у огромного ясеня между парикмахерской и магазином «Молоко». В густой толпе выпавших на улицы людей он издали разглядел Тасю и поспешил ей навстречу.

— Ты меня узнал по походке? — строго спросила Тася.

Давно отмечено, что у каждого города есть свои привязанности, свои сокровенные места встреч — свои бульвары и проспекты. Туляки обожают велоспорт, в Ульяновске детей отдают учиться хорошему пению, а все юные одеситы мечтают стать капитанами.

У Свердловска, города, который называют сердцем индустриального Урала, есть свой любимчик: Свердловский государственный театр музыкальной комедии. В этом легко убедиться, нужно только однажды прийти вечером к парадному подъезду театра. Аншлаг, аншлаг... На любой спектакль билеты проданы еще за два месяца. Аншлаги на протяжении всей истории театра, которая начиналась в годы первой пятилетки, когда по воле большевиков вставали первые корпуса «Уралмаша». 8 июля 1933 года на афишных тумбах города появилось объявление, сообщавшее об открытии нового театра; вечером того же дня распахнулись двери, и театр принял первых зрителей. Давали оперетту Фримля «Роз-Мари». Зритель шел и шел. Мозолистые руки, привыкшие к металлу, по вечерам аплодировали Сильве и Марице. Нарядная, сверкающая оперетта, всегда служившая «избранной» праздной публике, повернулась лицом к рабочему зрителю.

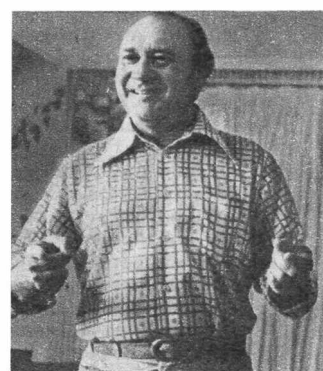
Надо сказать, что оперетте в Свердловске повезло. Люди,

которые взяли здесь возродить этот жанр на советской сцене, отнеслись к нему серьезно. Они любили его за музыкальность, поэтичность и искренность, веселую яркость и оптимизм, праздничность, народность... Завоевав любовь зрителей и укрепившись, театр начал внимательно всматриваться в окружающую жизнь, а она потребовала новых героев. Так постепенно на смену графам, князьям и баронам пришли красный командир Назар Дума, подпольщик-большевик Петр Нечай, народный мститель Янко...

Долгие годы художественным руководителем Свердловского театра был Георгий Кугушев, страстно влюбленный в советскую оперетту. Это он поставил спектакль В. Щербачева и Н. Алвева «Табачный капитан», в 1946 году впервые в истории театра удостоенный Государственной премии СССР.

«Огоньки», «Анулина», «Беспокойное счастье», «Москва — Черемушки», «Девичий переполох» — вот советские оперетты, блистательно поставленные Кугушевым. Первый свой шаг в большую жизнь они сделали именно в Свердловске; недаром же лабораторией советской оперетты называют этот театр.

В сегодняшнем репертуаре восемнадцать спектаклей; половина из них — произведения советских авторов, — говорит главный режиссер, народный ар-

В. Курочкин.

Артисты В. Евдокимова и В. Суворов.

ЭТОТ ТРУДНЫЙ

— Как в песне, — улыбнулся влюбленный биолог.

— Значит, тебе нравится моя походка?

— Другой такой не знаю.

— Она у меня, по-моему, узывая, да?

— Не мой лексикон. Но можно и так... Кстати, когда ты только возникла у нас, шеф пробурчал: «У этой девушки, я бы сказал, походка, я бы сказал, дразнящая».

— Вот как! И поспешил согласиться?

— Старик угодил в яблочко... Пошли, опоздаем к твоим.

— Погоди. Меня интересует, ты согласен с трактовкой чеховского Иванова во вчерашней газете?

— Нашла время — об Иванове! Неудобно в первый же раз опаздывать к твоим... — Но тут же Виталий испуганно добавил: — Странные у тебя сегодня глаза, Тасюк.

— А что? — натянута засмеялась Тася. — Исчезла ультратонкая поволока?

— И смеешься ты... как-то... не так...

— Без пленившего тебя вакхического излома губ?

— Тасючок, родная! Что с тобой? Их странный разговор привлёк внимание прохожих, и Тася, подойдя к витрине «Молоко», стала сосредоточенно рассматривать причудливое сооружение из гущенки с какао.

— Тася, объясни толком, — настаивал Виталий.

— Объясню. Я поняла, что ты увидел во мне только смазливую девчонку. Секс-бомбочку. С узывающей виноватой, с дразнящей походкой. С глазами, подернутыми ультратонкой поволокой. С вакхическим изломом губ. А моей души, моей культурной наполненности, моего... прямо скажу, интелекта... ты... ты... не...

— Тасючок, родная моя, ты принципиально неправ! Если бы я подходил к тебе с такой пошлой меркой, я бы... я бы... Вот тебе конкретные исходные данные. Первое. С точки зрения секса... во всем, так сказать, комплексе, наша новая замзавка тебе даст сто очков форы. Не секс-бомбочка, даже не бомба — ракета!.. Второе. Давай с высокой требовательностью проанализируем такой составной элемент, как походка. И придем к выводу: на пятом этаже у рыжеватой лаборантки — вот это, брат, походочка! Закачаться можно!.. Третье. Насчет поволоки опять-таки не ты у нас идеал, можешь, родная, не переживать. У соседей слева существует библиотечка, ребята затащили меня

поглазеть. Феномен. Неслыханные глазищи! Нечеловеческая поволока!.. Ну, Тасюк, теперь ты успокоилась?

Тася молчала. Но, увлеченный стройным изложением своих неоспоримых доводов, биолог не заметил этого и посмотрел на нее просветленным взглядом:

— Я знаю, ты у меня человек принципиальный и мгновенно поднимешь белый флаг капитуляции... Ой, извини! Забыл пункт четвертый и последний. Излом губ... вакхический, кажется, так? Так вот, Тасючок, могу тебя с чистой совестью заверить: по линии структуры губ у нас на первом месте, это общее мнение, идет Зоя из склада реактивов. И ты объективно не можешь не согласиться. Все. Теперь ты веришь, что я в тебе искал не...

— Верю, — убитым голосом прервала его Тася. — Верю, что ты считаешь меня полной дурнушкой. Походка мужлана... Глаза с вульгарной псевдповолокой... Губы кривые...

— Тася!

— Не перебивай. Моя грубая внешность для тебя ничто. Вот почему ты заглядываешься на всех, по-моему, действительно хороших. Ты проанализировал и с микроточностью подсчитал, насколько интереснее меня и новая замзавка кадрами, и рыжая соседка слева, и складская Зойка справа... Не понимаю, что же ты во мне нашел? Впрочем, все понятно: ты смотришь в глаза мне, а тебе мерещатся грузовые фары на безжизненной физиономии той левой библиотечкариши. Что ж, если она для тебя идеал красоты... Ты свободный человек, Виталий Семенович...

Боясь расплакаться, Тася убежала.

А влюбленный кандидат в женихи ощутил вдруг такую беспомощность, что даже не побежал за ней. Он остался у витрины «Молоко».

...Дома заревавшая Тася рассказала матери о моральной неустойчивости Виталия.

Мама, недавно отпраздновавшая серебряную свадьбу и потому прекрасно разбирающаяся в мужской психологии, пришла в восторг:

— Дурочка, твой Виталий будет идеальным мужем. Вытри глаза и мигом...

Ее прервал настойчивый стук во входную дверь.

Стучал Башкотов. Позвонить он не мог. Руки были заняты двумя большими букетами: один предназначался красивой невесте, другой — будущей теще.

тист РСФСР Владимир Акимович Курочкин. — Ставим мы и классическую оперетту, но и это всегда поиск нового в старом. Каждый такой спектакль обязательно должен быть построен на живых, сегодняшних, жизненных ассоциациях. Есть в нашем репертуаре и современная западная оперетта и веселые музыкальные утренники для детей.

Успех театра не случаен. Свердловские актеры любят и уважают своего зрителя. Ни одна генеральная репетиция не проходит без представителей старейшего предприятия — Верх-Исетского металлургического завода, с которым театр дружит уже не один год. Дважды в месяц артисты обязательно выезжают в гости к рабочим. Билеты на все премьеры прежде всего рассылаются на промышленные предприятия города.

В этом году театр впервые поставил новый музыкальный спектакль «Гори, гори, моя звезда». Постановка задумана как своеобразный творческий отчет труппы к 60-летию Великого Октября. В ней занят весь коллектив театра. Язык спектакля образный, порой остро плакатный. Романтика, пафос первых послереволюционных лет и в лирической линии спектакля и в удивительно мелодичной музыке Станислава Поклакова, впервые взявшегося писать для театра... «Товарищ, помни о тех, кто первым

добыл нам счастье в святом бою», — поют герои... Тема новой постановки свердловчан — искусство и революция — как нельзя более актуальна в наши дни, когда обсуждается проект новой Конституции, четко определившей высокое значение советского искусства.

***

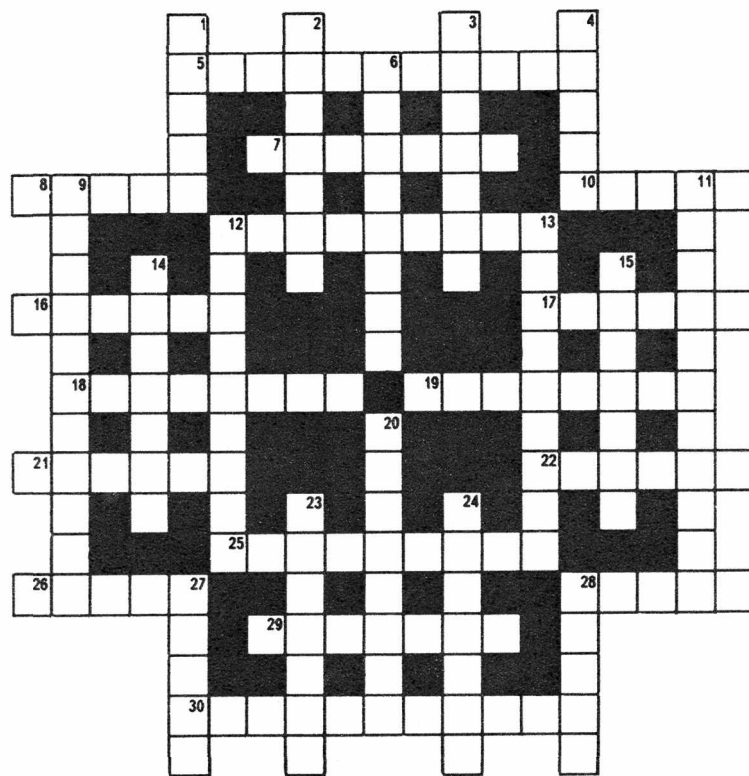
В эти летние дни Свердловский государственный театр музыкальной комедии — гость столицы. Восемь спектаклей привезли они москвичам. И — так же как в родном Свердловске — спектакли в Московском театре оперетты идут с неизменным аншлагом. Видимо, обаяние и мастерство свердловчан неотразимо действовали и на столичного зрителя.

Группа артистов театра во главе с главным режиссером В. А. Курочкиным и директором В. С. Вяткиным встретилась с творческим коллективом редакции «Огонька». Во встрече приняли участие артисты В. Евдокимов и В. Суворов, С. Михлина, Ю. Родной, Г. Петрова и заслуженный артист РСФСР В. Сытник, А. и Н. Шамберы, Р. Галамов и В. Чернушкова, Р. Антонова и заслуженный артист РСФСР Э. Жердер, концертмейстер Г. Сербиненко.

В. МОРОЗОВА

Фото А. Награляна

ЛЕГКИЙ ЖАНР

КРОССВОРД

По горизонтали: 5. Роман Л. Н. Толстого. 7. Наиболее близкая к Земле точка орбиты космического корабля. 8. Сплав железа с углеродом. 10. Столица европейского государства. 12. Прибор для измерения скорости и направления ветра. 16. Дерево семейства ильмовых. 17. Одна из двух сторон бухгалтерских счетов. 18. Остров в Атлантическом океане. 19. Специалист, изучающий небесные тела и Вселенную. 21. Русский писатель. 22. Иностранные деньги, применяемые государством в международном платежном обороте. 25. Плата между занавесом и рампой. 26. Загадка. 28. Оптическое явление в атмосфере. 29. Французский драматург XVII века. 30. Оборудование помещения для научных исследований, опытов.

По вертикали: 1. Река, впадающая в Ладожское озеро. 2. Землеройно-транспортная машина. 3. Птица. 4. Наружный слой цитрусовых растений. 6. Экваториальное созвездие. 9. Передача изображений на расстоянии. 11. Наука о монетах. 12. Сорт яблок. 13. Шахматный ход. 14. Элемент сценического диалога. 15. Письменная принадлежность. 20. Устройство для распыления жидкого топлива. 23. Вид локомотива. 24. Автор оперной дилогии «Троянцы». 27. Холодное оружие. 28. Слепок, модель предмета в натуральную величину.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 34

По горизонтали: 3. Батисфера. 7. Пастель. 8. Альтаир. 9. Контрафорт. 13. Коралл. 14. Пастила. 16. Рюкзак. 17. Вальдшнеп. 18. Котангенс. 22. Порттик. 23. «Тачанка». 24. Орлеан. 25. Пентатоника. 28. Паланга. 29. Станция. 30. Кулинария.

По вертикали: 1. Шаблон. 2. Пролог. 4. Сервантес. 5. Бабадаг. 6. Пилотка. 9. Калейдоскоп. 10. Турчанинова. 11. Коловорот. 12. «Калистрат». 14. Планкет. 15. Арктика. 19. Пластинин. 20. Штурман. 21. Алфавит. 26. Нагпур. 27. Иттрий.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев и Президент СФРЮ, Председатель СКЮ И. Броз Тито перед началом советско-югославских переговоров.

Фото А. Гостева

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Рисунки Ю. Черепанова.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПолов (главный художник), Д. К. ИВАНОВ, Н. А. ИВАНОВА, Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление Н. И. БУДКИНОЙ.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Внутренней жизни — 253-37-61; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 212-63-69; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 212-14-07; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-32-45.

Сдано в набор 8/VIII — 1977 г. А 00386. Подп. к печ. 23/VIII 1977 г. Формат 70×108/16. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 1992. Тираж 2 050 000 экз. Заказ № 948.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

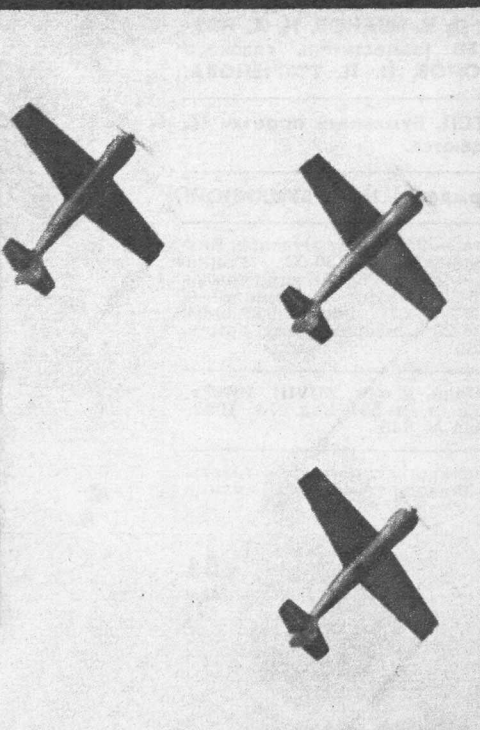
Парашютистка Ирина Амплеева — чемпионка страны.

Знамена в небе.

ПРАЗДНИК В ПОДНЕБЕС

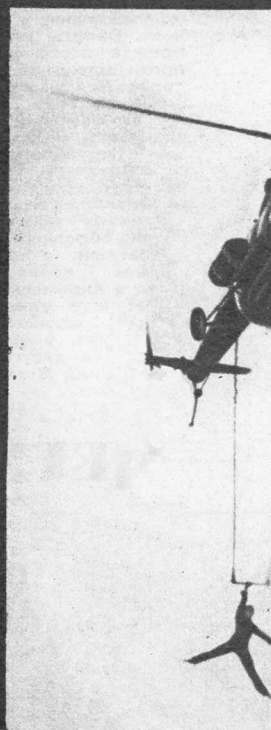
Групповой пилотаж.

Среди зрителей и летчик-космонавт дважды Герой Советского Союза Г. Т. Береговой.

Воздушная акробатика.

Марат ЦЕБОЕВ,

фото Л. Шерстенникова

...**С**танция метро «Тушинская» никогда еще не принимала столько пассажиров. Десятки тысяч людей приехали 21 августа на аэродром Тушино чтобы полюбоваться грандиозным авиационно-спортивным праздником, посвященным 60-летию Октября.

Летчик! Авиатор! Гордо звучат эти слова. Профессия пилота пользуется большим уважением в нашей стране. Воздушные парады — дело полезное и важное. Это не только захватывающее зрелище, но и пропаганда авиационных видов спорта — вертолетного, планерного, самолетного, парашютного и авиамodelьного. Они развивают отвагу, мужество, воспитывают в человеке целеустремленность.

На празднично украшенных трибунах товарищи А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, Ф. Д. Кулаков, Я. П. Рябов. Здесь же заместитель Председателя Совета Министров СССР Н. К. Байбаков, руководители ряда министерств и ведомств, видные военачальники. Среди зрителей прославленные космонавты, герои труда, пилоты-ветераны пятого океана.

Однако погода хмурится. Над зеленым полем повисают свинцово-серые тучи. Но ненадолго. Солнышко ярким веером лучей постепенно рассеивает их темный занавес.

Праздник открывает колонна вертолетов с флагами союзных республик. Головная машина несет стяг с изображением В. И. Ленина. Затем с характерным гулом на высоте 100 метров стремительно, со скоростью 700 километров в час, проносится пятерка реактивных самолетов Л-29. Ведущий — мастер спорта СССР Анатолий Чувев совершает каскад фигур высшего пилотажа. Исполняет фигуры четко, на одном дыхании, будто слившись с крылатой машиной.

В небе вспыхивают разноцветные купола парашютов. Приземляются девушки с букетами алых роз. Они дарят «небесные» цветы зрителям, и в том числе летчику-космонавту дважды Герою Советского Союза Георгию Тимофеевичу Береговому. Свой путь на орбиту он тоже начинал в аэроклубе.

— В аэроклуб в Енакиевке, — рассказывает Георгий Тимофеевич, — меня привел старший брат, Виктор. Уже через год, в 1938 году, я взлетел на ПО-2. Никогда не забуду своего инструктора Семена Рубана, человека бесстрашного и отважного. Однажды, когда в полете повредилось шасси, Рубан на 600-метровой высоте вылез из кабины, вышел на крыло и укрепил шасси. Во время войны Рубан командовал дивизией.

И снова в синеве рокот авиационных моторов. Заслуженный мастер спорта СССР Лидия Леонова на лучшем в мире спортивном самолете ЯК-50 демонстрирует искусство воздушной акробатики. На такой же машине чемпион мира и Европы, мастер спорта международного класса Виктор Лецко выполняет без перерыва 15 фигур высшего пилотажа.

Акробатические номера в небе сменяют друг друга. Словно большая птица, неподвижно распластав крылья, парит над полем планер — изящный, кажущийся невесомым. Ведет его мастер спорта СССР Евгений Корнеев. Вертолет МИ-2 поднял в воздух на канате мастера спорта Владислава Лучшева. На высоте 900 метров он отцепился от каната и спустился на землю под куполом парашюта.

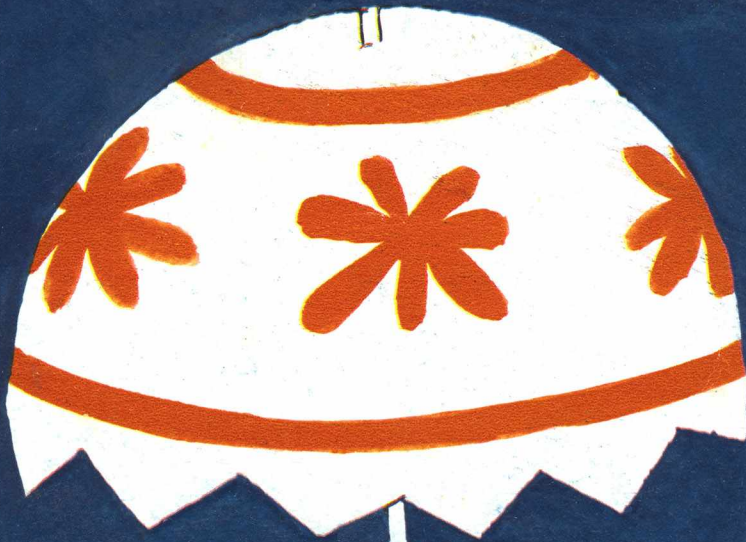
Праздник молодости и мастерства завершился десантом 120 парашютистов.

А вечером московское небо разукрасилось красочными огнями салюта. Родина приветствовала наших доблестных авиаторов.

Праздничный десант спортсменов.

Цена комера 33 коп.

Индикс 79663